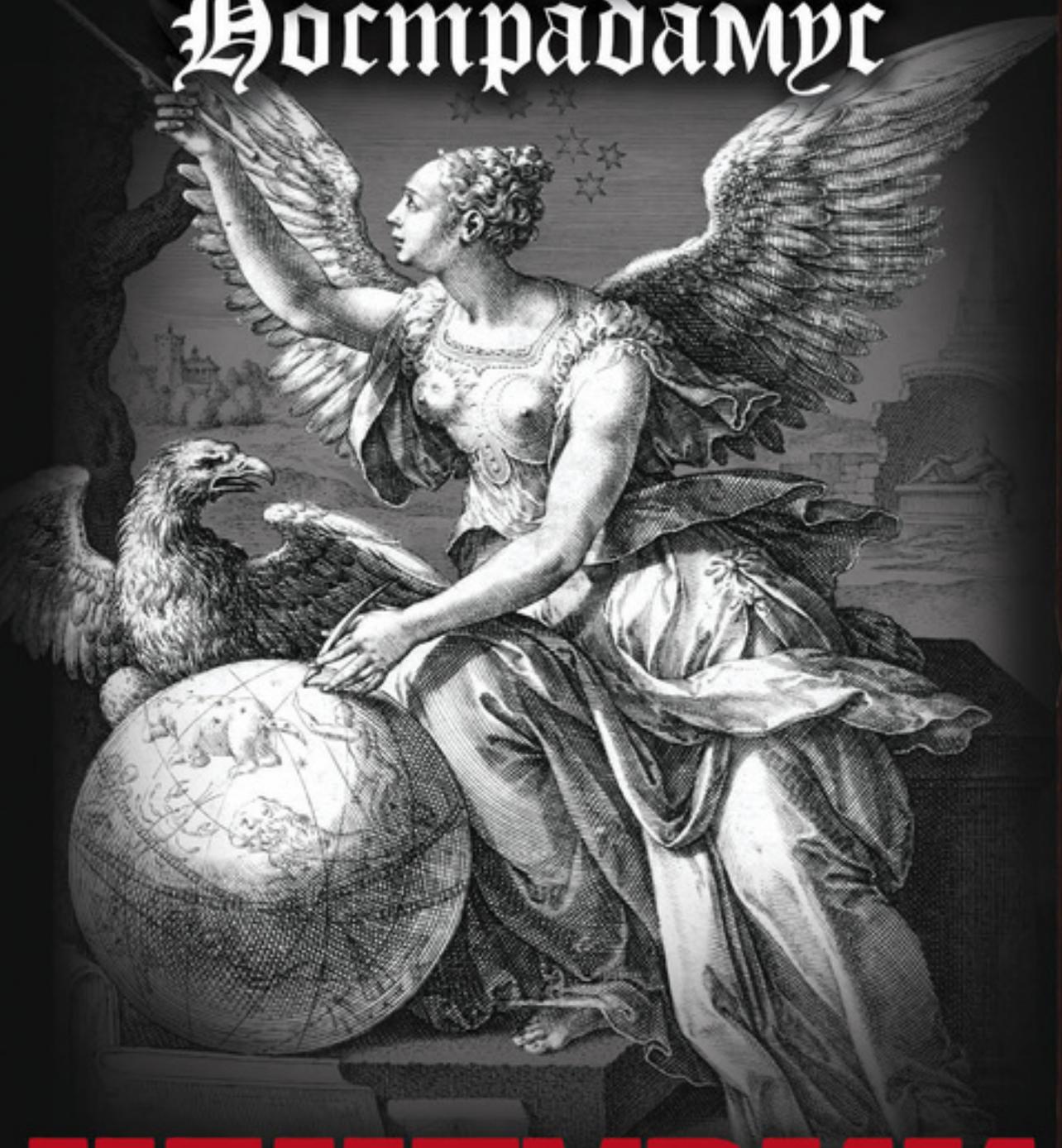

Мишель Нострадамус

ЦЕНТУРИИ

КНИГА ПРОРОЧЕСТВ

Мишель Нострадамус
Центурии. Книга пророчеств

УДК 133.4
ББК 86.42

Нострадамус М.

Центурии. Книга пророчеств / М. Нострадамус —

ISBN 978-5-906842-99-2

“Центурии” – одна из самых удивительных книг, известных человечеству. Впервые загадочный текст Мишеля Нострадамуса (1503–1566) были опубликованы в середине XVI века, еще при жизни автора. С тех пор имя этого известного ученого, врача, поэта и мыслителя окутано множеством тайн и легенд. По словам автора, его четверостишия содержат предсказание событий мировой истории вплоть до 3797 года. Открывая эту книгу, читатель получает возможность самому проникнуть в тайну легендарного провидца и подготовиться к тому, что еще ожидает нас впереди.

УДК 133.4

ББК 86.42

ISBN 978-5-906842-99-2

© Нострадамус М.

Содержание

Нострадамус. Вечное возвращение	5
Введение	5
Жизнь Мишеля Нострадамуса	8
Нострадамус-поэт	13
Нострадамус-историк	21
Нострадамус-предсказатель	36
Центурии	47
От переводчика	47
Извлечение из реестров Лионского сенешальства	49
Предисловие м[агистра] Мишеля Нострадамуса к своим «Пророчествам»	50
Центурия I	55
Центурия II	71
Центурия III	86
Центурия IV	101
Центурия V	117
Центурия VI	133
Центурия VII	148
Письмо Генриху II	155
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Мишель Нострадамус Центурии. Книга пророчеств

Нострадамус. Вечное возвращение

Введение

Мишель Нострадамус (1503–1566) – один из самых известных деятелей позднего Возрождения. О нем написаны сотни книг, сняты десятки телепередач и художественных фильмов, даже поставлена рок-опера; число статей в периодике вообще не поддается исчислению. Наверное, каждый образованный человек слышал о Нострадамусе хотя бы однажды. В этом отношении французскому врачу, поэту и астрологу, автору книги, где предсказано будущее человечества до 3797 года (так, по крайней мере, утверждал он сам), повезло даже больше, чем многим его именитым современникам (например, о французском короле Генрихе II ныне вспоминают, пожалуй, только историки). Однако последовательное научное исследование жизни и творчества Нострадамуса начато совсем недавно – в XX в.

В чем причина такого противоречия? Ответ на этот вопрос лежит в отношениях науки и паранауки. Не секрет, что эпоха Возрождения, подчас противоречивая до трагизма, несла полный пересмотр жизненных ценностей Европы. Череда географических открытий, проникновение европейцев в Америку и на Восток, повторное открытие античных литературных памятников знаменовали собой беспрецедентное расширение горизонтов сознания среднего европейца; новый мир уже не укладывался в рамки старого мировоззрения. Этому новому миру, в свою очередь, была нужна новая философия, и были предприняты попытки создать ее. Нет нужды перечислять здесь десятки имен от Марсилио Фичино и Эразма до Джордано Бруно и Кампанеллы; при всех различиях между этими философами их объединяла одна цель – создать новую картину мира, в которой человек занял бы подобающее ему, как венцу творения Природы, место.

Такую цель преследовали не только философы. Ученые, художники, писатели и поэты также видели свое призвание на этом пути, что объединяет утопийцев Мора, братство Телемской обители Рабле и героев картин Леонардо да Винчи. Вообще, трудно уловить грань, отделяющую в том же Леонардо художника от изобретателя, ученого от поэта – на построение нового мира и определения места человека в нем деятели Возрождения бросали все свои таланты и силы.

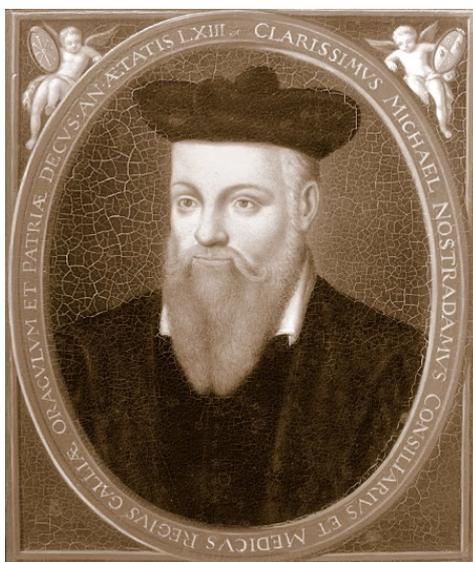
Одно из важнейших мест в новой идеологии занимал целый сонм герметических наук, в том числе магия и астрология. С нынешней (прежде всего – материалистической) точки зрения эти паранауки относятся к ложным учениям, а их адепты в лучшем случае считаются добросовестно заблуждающимися людьми.

Нострадамус являет собой яркий пример такого отношения. Можно игнорировать, например, магические трактаты Парацельса, астрологические предсказания Рабле, но вклад этих людей в мировую культуру выходит за герметические рамки. Нострадамус же – «всего лишь» астролог, оставивший после себя книгу «туманных пророчеств», лишенных, по видимости, рационального смысла и, следовательно, с традиционной точки зрения не заслуживающий внимания.

Последствия были вполне предсказуемы. Нострадамус и его пророчества были целиком отданы на откуп дилетантам, авторам сборников популярных толкований, почти всегда политически ангажированных и пристрастных. В этом ряду можно назвать А. Ле Пельтье,

Дж. Хоуга, Э. Читхэм, некоторых самодеятельных отечественных авторов. В основу их книг кладутся искаженные и невыверенные переводы пророчеств Нострадамуса, вырываемые из контекста. Книга ренессансного предсказателя для них – лишь фон для их собственных политических и мистических концепций (как правило, удивительно безграмотных). Поиск мнимого ключа к якобы «зашифрованным» пророческим катренам, спекуляции на тему «грядущего спасителя Европы» создают далекую от исторической науки атмосферу. Например, многие любители «обнаруживают» в «Пророчествах» указания на свои персоны и во всеуслышание заявляют об этом, внося в нострадамусоведение элемент цирка, совершенно недопустимый в научном исследовании. Все это лишь отпугивает от творчества Нострадамуса добросовестных специалистов.

Между тем в XVI в. заниматься мистикой вовсе не означало бросать вызов «традиционной», «институциональной» науке, как сейчас. Напротив, астрономия и, например, астрология шли рука об руку, противопоставляя себя схоластике. Астрономия расширяла познания человека о Вселенной, непрерывно развиваясь от птолемеевых эпициклов и древних астрольбий, через альфонсинские таблицы к теории Коперника и телескопу Галилея; астрология же помещала в центр Вселенной человека и рассматривала силу влияния на него небесных светил. Мало того, что астрология на данном этапе не противоречила общегуманистическому пафосу ренессансных философов – до открытий Кеплера в принципе не было явного противоречия и между астрологией и астрономией; каждая из этих двух «сестер» занималась своим делом, хотя они и пользовались одинаковыми инструментами (наподобие поэта и типографского работника). И не случайно астролог-романтик Кампанелла активно выступил в защиту Галилея, а герметист Бруно – в поддержку теории Коперника. Изучая мотивы, толкавшие ренессансных мыслителей на путь герметизма, мы более четко представляем себе их взгляды, отказываемся от упрощений в пользу более тонких, нюансных построений.

Мишель де Нострд, известный также как Нострадамус (1503–1566) – французский астролог, врач, фармацевт и алхимик, знаменитый своими пророчествами.

Вы увидите рано и поздно, как произойдет великая перемена,

Крайние ужасы и отмщения.

Когда Луна ведома своим ангелом,

Небо приближается ко времени, когда не будет колебаний.

(Мишель Нострадамус. Центурия 1, катрен 56)

Кроме того, герметическое наследие Возрождения представляет собой колоссальный пласт истории культуры и науки, далеко не всегда изолированный. В сочинениях итальянского врача Джироламо Фракасторо¹ прозрения о причинах эпидемий и действенные рекомендации по их профилактике тесно соседствуют с описанием конфигураций планет, которыми, по мнению ученого, обусловлены эти эпидемии; идеальное государство Кампанеллы построено на астрологических предписаниях; медицинские трактаты Парацельса сменяются книгами предсказаний; пророчества Леонардо да Винчи не столь известны, как его полотна или естественнонаучные сочинения, однако имеют с ними тесную смысловую и творческую связь.

Пророчества Мишеля Нострадамуса занимают в этом ряду особое место. Остававшиеся до XX в. плохо изученными, они открывают исследователям свои новые, подчас совершенно неожиданные стороны, больше, чем о будущем, рассказывая о времени, в котором жил их автор. Книга прованского астролога – один из самых интересных и ярких памятников эпохи Возрождения.

¹ Рус. пер.: *Фракасторо Дж.* О контагии, контагиозных болезнях и лечении. В трех книгах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

Жизнь Мишеля Нострадамуса

*Самое трудное в этом мире – не только познать себя, но и увидеть, как старится тиран.
Мишель Нострадамус (РР II-4).*

Мишель де Нотрдам (*франц.* Michel de Nostredame; латинское написание его имени – Michael de Nostra Domina; Nostradamus – литературный псевдоним, взятый им позднее) родился 14 декабря 1503 г.² в городе Сен-Реми в Провансе (Saint-Remy-de-Provence) в зажиточной христианской семье еврейского происхождения. Прованс, лишь незадолго до рождения Нострадамуса ставший землей французской короны, был страной, где перекрещивались пути культур Средиземноморья. «Особость» Прованса, его историческая и культурная уникальность и поныне ощущается путешественником, оказавшимся в этом краю.

В 1518–1521 гг. Мишель учился на факультете искусств в папском городе Авиньоне на степень магистра искусств. В 1521–1529 гг. он путешествовал «по разным землям и странам»³; этот период его жизни до сих пор остается туманным; можно только добавить, что 1521–1529 гг. стали свидетелями нового витка ожесточенных войн между королем Франции Франциском I Валуа и его соперником императором Священной Римской империи Карлом V Габсбургом.

В 1529 г., после заключения мира, будущий прорицатель поступил на медицинский факультет университета Монпелье, один из сильнейших в Европе. После поступления в университет имя Нострадамуса было вычеркнуто из реестра за злословие в адрес преподавателей и слишком большой интерес к фармацевтике⁴. В дальнейшем конфликт каким-то образом был улажен, и Нострадамус был восстановлен в рядах студентов. Около 1534 г. он получил докторскую степень. В этом же году он вновь отправляется в путешествие по югу страны, работая в качестве странствующего врача.

1534 г. – год «дела о плакатах»; доселе терпимый к протестантам Франциск I начинает преследования евангелистов во Франции. К этому же периоду относятся первые зафиксированные в источниках высказывания Нострадамуса в поддержку протестантизма. Наблюдая за работой мастера, изготавливавшего статуэтки девы Марии, он заявил, что они похожи на изваяния бесов⁵. Кроме того, однажды Нострадамус во всеуслышание заявил: «Будь моя воля, я бы вынес из церкви все образа и оставил там только распятия»⁶.

В 1536 г. Нострадамус поселяется в Аквитании, в Ажене; он проводит свободное время в обществе своего нового друга, Жюля Сезара Скалигера, гуманиста и ученого-филолога, прозванного «французским Эразмом». В Ажене молодой врач женился на Генриетте д'Энкосс, которая родила ему двоих детей.

Однако в 1538 г. во время эпидемии Нострадамус потерял жену и детей. Семья д'Энкосс подала на него в суд, требуя вернуть приданое. Почти одновременно медик получил приказ явиться к инквизитору Тулузы в связи с антикатолическими высказываниями де Нотрдама. К этому же периоду относится и разрыв со Скалигером, причины которого остаются неясными.

² Все даты приводятся по старому стилю.

³ [Nostradamus]. Opuscule. – P. 3.

⁴ Pierre Brind'Amour. Nostradamus astrophile. – P. 114.

⁵ Edgar Leoni. Nostradamus and his prophecies. NYC, 1982. – P. 20.

⁶ Robert Benazra. Répertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989). Paris.: La Grande Conjonction, Guy Trédaniel éditeur, 1990. – P. 458.

Нострадамус вновь отправляется в странствия. В 1539–1544 гг. его видели в Венеции, Турине, других итальянских городах, а также в Эльзасе. В мае 1544 г. он принял участие в борьбе против эпидемии чумы в Марселе. С мая 1544 г. по январь 1545 г. он вновь борется с эпидемией – на этот раз в Экс-ан-Провансе. Наконец, в 1547 г. врач посещает Лион, где вместе со своими коллегами также принимает участие в противоэпидемических мероприятиях.

Чума, как и другие эпидемические болезни (собственно, *peste* была их собирательным названием), оставалась неизлечимой. Работа врача, которому подчинялись специальные бригады, сводилась к принудительному удалению из города заболевших либо их изоляции, попыткам защиты здоровых, а также контролю за похоронами мертвых; речь шла не о лечении, а о локализации эпидемии. До открытия антибиотиков о лечении чумы не могло быть и речи. Профилактика эпидемических заболеваний также находилась в зачаточном состоянии. Догадка Дж. Фракасторо о специфичности заразного начала («контагия») была выдвинута как раз в это время, но потребовались века напряженных научных исследований, чтобы победить болезнь. В XVI же столетии чума воспринималась как бич Божий – наподобие стихийного бедствия, которое нельзя предсказать, предупредить и тем более остановить.

Сведения о том, что Нострадамус открыл некое средство от чумы – за 400 лет до эры антибиотиков – часть поздней легенды о нем. На самом деле рецепт этого средства (ароматические вещества) не выходит за рамки современной ему медицины. Это состав *профилактического*, а не лечебного действия. Такие составы были широко распространены (нечто подобное приводится и в сочинении Фракасторо). Верно и то, что на тот момент такой состав был лучшим, что могла предложить медицина; альтернативой были облатки с цитатами из Св. Писания, магические снадобья из порошка рога единорога (рецепты типа пресловутого «философского яйца») и кровопускания.

В 1547 г. Нострадамус поселяется в Салоне де Кро (Salon de Craux en Provence). В ноябре этого же года он сочетается вторым браком с вдовой Анн Понсар Жемеллой (Anne Ponsard Gemelle). Это был год «смены власти» (*mutation de regne*) – смерть Франциска I знаменовала собой начало нового периода в истории Франции. Его сын Генрих II учредил «Огненную палату» – орган внесудебной расправы с «еретиками»-протестантами. Одновременно он отменил налоговые льготы в Аквитании, что привело к массовым восстаниям, с исключительной жестокостью подавленным коннетаблем (главнокомандующим) Анном де Монморанси. Казалось, что золотой век Франциска, оказывавшего широкое покровительство людям науки и искусства и не проявлявшего излишней жестокости без особой надобности, сменяется мрачными временами.

Нострадамус прочно обосновался в Салоне. Он приобрел дом, продолжал медицинскую практику, не прекращая, однако, своих поездок. Одну из них, в Геную и Савону, он совершил около 1549 г., – одновременно с Франсуа Рабле. Цели и обстоятельства его путешествий в Италию остаются неясными.

В 1550 г., после очередной поездки в Италию, Мишель де Нотрдам выпустил астрологический предсказательный альманах.

Жанр альманаха был чрезвычайно распространен в Европе XV и особенно XVI вв. Эти книжечки, да часто и просто листки или складные буклеты, сочетали в себе календари – гражданский, церковный, медицинский и сельскохозяйственный, а также сведения познавательного и нравоучительного характера. Также они содержали астрологические предсказания самой разной тематики – политика, войны, медицина, церковная жизнь, погода. . . Все это сопровождалось ссылками на Альбумазара, Алькабита, Птолемея и других известных астрологов древности – для придания этим изданиям авторитета. Их популярность была очень высокой; в XVI в. в Европе выходили сотни альманахов – на латыни, а также английском, итальянском, немецком, испанском, французском и других языках.

Альманахи Нострадамуса, впрочем, выделялись из общего ряда. В них доминировала тема близких бедствий; значительное место автор отвел будущей судьбе (как правило, очень печальной) французских земель и стран Европы. С 1555 г. в его альманахах стали появляться пророческие четверостишия, резюмировавшие предсказания на месяц. Весной 1555 г. он выпустил первое издание «Пророчеств магистра Мишеля Нострадамуса», состоявших из пророческих четверостиший (катренов), относившихся, как следовало из предисловия, в том числе и к событиям далекого будущего.

Вопреки распространенному мнению, резонанс, вызванный «Пророчествами» при жизни Нострадамуса, был невелик; мы располагаем лишь несколькими упоминаниями «Пророчеств» в 1555–1566 гг. Основное внимание публики было сосредоточено на альманахах. Интересное свидетельство оставил Клод Атон, кюре Прована: *«В этих альманахах и пророчествах [Нострадамус] рассказывал о многих грядущих событиях в христианском мире, в частности, упадке христианства, прежде всего во Франции и Германии. Иногда он говорил о будущих бедах в этих странах открыто, иногда – затемненными выражениями, загадками и скрытыми намеками, особенно часто – о будущих невзгодах во Франции после перемен во французской королевской власти, церкви и католической религии. Эти вещи не могли понять самые сведущие люди, пока они не становились свидетелями предсказанного события... Пока Нострадамус был жив, ни один из альманахов, написанных математиками, не обретал славу и популярность во французском королевстве, если он не был подписан именем упомянутого Нострадамуса»*⁷.

Популярность Нострадамуса достигла такого уровня, что королева Екатерина Медичи, питавшая страстный интерес к астрологии и предсказаниям будущего, и ее супруг король Генрих II пригласили Нострадамуса в королевскую резиденцию летом 1555 г.

Существует легенда, согласно которой при личной встрече Нострадамус предсказал королю скорую гибель; ее, однако, ничто не подтверждает. Вообще десятки исторических анекдотов, в которых Нострадамус безошибочно предсказывает будущие события и которые часто приводятся авторами сборников толкований его «Пророчеств» в доказательство его дара, не подтверждаются источниками. Все они, как показывают исследования, появились в XVII в.

В Салоне Нострадамус имел гостиницу; стабильный доход давало и написание альманахов, и астрологические консультации; от медицинской практики он отказался. В конце 1550-х гг. он выделил значительную денежную сумму своему дальнему родственнику, молодому талантливому инженеру Адаму де Крапону (Adam de Craponne) на строительство канала, превратившего степь Кро в цветущую долину.

Однако жизнь Нострадамуса была далеко не идиллической. Снискав всенародную славу своими альманахами, он вызвал и ожесточенные нападки противников. В задачу данного очерка не входит анализ «нострадамической контroversы» – полемики вокруг имени и творчества предсказателя. Более подробно о ней можно прочесть в книгах Э. Леони, П. Брендамура и автора настоящего перевода и очерка (см. библиографический раздел). Этим контroversам посвящены и отдельные исследования⁸; критика Нострадамуса исходила из самых разных кругов – среди его хулителей были политики, католики, кальвинисты, англикане, астрологи, поэты и даже родственники предсказателя. Нострадамуса обвиняли в сношениях с дьяволом и протестантизме, тайном иудаизме, католическом фанатизме, в невежестве и шарлатанстве, в дурном влиянии на королеву и даже в том, что астрологическую науку он подменяет ясновидческими практиками, сомнительными с точки зрения Церкви. Напри-

⁷ Pierre Brind'Amour. Op.cit. – P. 437–438.

⁸ O. Millet. Feux croisés sur Nostradamus au XVIe siècle // Divination et controverse religieuse en France au XVIe siècle. Paris, 1987. – P. 103–121.

мер, профессиональный астролог Лоран Видель⁹ сообщал о якобы имевшем место случае, когда Нострадамус правильно описал семейное положение и состояние здоровья людей, которых он видел впервые и чьих дней рождения он не знал; Видель, скандализированный такой точностью, напоминал, что, не составив гороскопа, нельзя судить о судьбе человека, и утверждал, что такое ясновидение исходит от дьявола. Вне зависимости от истинности этого свидетельства пристрастного современника, оно дает представление о том, какого накала достигала полемика вокруг Нострадамуса.

В 1559 г. Генрих II заключил мир в Като-Камбрези, закрепивший фактическое поражение Франции в борьбе с Испанией. В том же году он издал эдикт, поставивший гугенотов вне закона; начались репрессии против членов Парижского парламента, выступавших против религиозного террора (арест Анна дю Бура); гугеноты на юге страны перешли к открытым военным действиям. Гибель короля на свадебном турнире летом 1559 г. ввергла страну в состояние шока и ускорила печальную развязку в виде гражданской войны.

Как уже отмечалось, нет оснований говорить о том, будто гибель Генриха II была предсказана Нострадамусом. Однако другие его мрачные предсказания о грядущих невзгодах во Франции, повторявшиеся им в альманахах с 1550 г. и в «Пророчествах», произвели большое впечатление на читающую публику; авторитет и слава Нострадамуса стали еще больше.

В то же время такая слава таила в себе и опасность; друг Нострадамуса Якоб Секувираг писал: *«Поверь мне, люди не читают твои сочинения с такой же доброй верой, которую выражаешь ты; столь велика порочность нашего века»*¹⁰.

Секувираг как в воду глядел. Весной 1561 г. Нострадамус чуть не стал жертвой фанатично настроенных крестьян, заподозривших его в тайной принадлежности к лютеранству. Нострадамус на время бежал в папский город Авиньон.

Впрочем, в защитниках у Нострадамуса также не было недостатка. Сам предсказатель находился под личным покровительством Екатерины Медичи, которая часто пользовалась его астрологическими услугами и в беседах с дипломатами ссылалась на его предсказания. Впрочем, не следует преувеличивать влияние Нострадамуса на королевскую семью – время от времени выступать консультантом совсем не значит играть роль серого кардинала.

Среди друзей предсказателя был и барон де Ла Гард, знаменитый флотоводец, адмирал Восточного флота, бывший во время оно послом Франции в Порте; личность и судьба этого человека настолько интересны и нетипичны, что заслуживают отдельной книги. Губернатор Прованса Клод де Танд, бастард Савойский, также покровительствовал Нострадамусу. Поэты «Плеяды», передового творческого кружка, безоговорочно приветствовали пророка, служившего в их глазах живой связью времен. Активный участник «Плеяды» королевский поэт Жан Дора направил в услужение Нострадамусу своего ученика, молодого дворянина Жана де Шевиньи, остававшегося на посту секретаря астролога до самой его кончины.

После заключения Амбуазского мира с гугенотами королева-мать Екатерина Медичи отправилась в большой вояж по королевству в сопровождении своего сына – короля Карла IX и многочисленной свиты. 17 октября 1564 г. «движущаяся империя» остановилась в Салоне, где перед глазами горожан разыгралась впечатляющая сцена встречи монархов и самого знаменитого пророка королевства. Карл и Екатерина прилюдно засвидетельствовали свое почтение Нострадамусу и произвели его в должность советника и лейб-медика короля. Предсказатель присоединился к «движущейся империи» и некоторое время сопровождал ее в поездке по Провансу.

⁹ [Videl, Laurent]. Déclaration des abus, ignorances et séditions de Michel Nostradamus, de Salon de Craux en Provence, œuvre très utile et profitable à un chacun. Nouvellement traduit de latin en françois. Avignon: impr. de P. Roux et J. Tramblay, 1558.

¹⁰ Jean Dupèbe. Nostradamus. Lettres inédites. – P. 92.

Нострадамус скончался от осложнений подагры 2 июля 1566 г. К тому времени он стяжал общеевропейскую славу, его книги переводились на другие языки; он был относительно богатым, уважаемым человеком, конфидентом королевы-матери Екатерины Медичи и лейб-медиком короля. И в то же время он остался во многом непонятым современниками, и прошло еще много лет, прежде чем пресловутый «секрет Нострадамуса» стал открываться.

Эпитафия, высеченная на надгробной плите, гласила: *«Великому Господу. Здесь покоится прах знаменитого Мишеля Нострадамуса, который был признан достойнейшим из смертных, описывавших события будущего своим почти божественным пером, следя за движением звезд и всей Вселенной. Он прожил на свете 62 года, 6 месяцев и 17 дней. Он почил в Салоне в 1566 году. Да не позавидуют потомки его покою. Анн Понсар Жемелла желает своему мужу подлинного счастья».*

Нострадамус-поэт

*Поэт всегда прав,
Ибо видит выше горизонта,
И будущее – его царство.*

Жан Ферра

Всякий раз, когда речь заходит о Нострадамусе, авторы – как скептики, так и адепты, – повторяют, что предсказания провансальского астролога «туманны». Однако при этом они упускают из виду, что пророчества Нострадамуса – это прежде всего *стихи*¹¹. А поэзия, как известно, редко бывает четкой. Если же учесть, что французский язык в XVI в. был еще очень и очень далек от своей нынешней полноты и вразумительности, а пророческий жанр по своему определению не может быть ясным, то пресловутая «туманность» Нострадамуса находит вполне объективное объяснение.

Кроме того, во многих случаях причиной «непонятности» катренов служит как плохое знакомство читателя (или очередного толкователя) с синтаксисом и лексикой среднефранцузского языка, на котором написаны «Пророчества», так и значительные искажения текста в позднейших изданиях, которыми пользуются толкователи. Вместо того, чтобы подойти к тому или иному катрену как к единому целому, они разламывают их на полустроки, а зачастую и на отдельные слова. Между тем четверостишие у Нострадамуса часто целостно синтаксически и представляет собой одно сложноподчиненное или сложносочиненное предложение:

7-27

*На постое в Васто большая кавалерия,
[Испытывая] задержку возимого имущества близ Феррары,
В Турине внезапно совершит такой грабеж,
Что их заложника водворят в крепость.*

9-48

*Большой город у морского Океана,
Окруженный топами в снежном хрустале,
Во время зимнего солнцестояния и весной
Будет испытан страшным ветром.*

Чаще же всего катрен у Нострадамуса – сложносочиненное предложение:

7-32

¹¹ Стоит отметить, что сама форма «Пророчеств» – сборник центурий по 100 катренов (четверостиший) в каждой – является хотя и редкой, но не уникальной в мировой поэзии. Другой пример – «Суждения о четырех мирах, а именно: божественном, ангельском, небесном и чувствительном. В четырех центуриях катренов» Гийома де Ла Перьер из Тулузы. Примечательно, что эта книга вышла у того же печатника, что выпустил первое издание «Пророчеств» Нострадамуса 3 года спустя (*Les considerations des quatres mondes, à sauoir est: Diuin, Angelique, Celeste, & Sensible: Comprinses en quatre Centuries de quatrains, Contenans la Cresme de Diuine & humaine Philosophie. Par Guillaume de La Perrierre Tolosan. Redime me à calumnijs hominum.* A Lyon, Par Macé Bonhomme. 1552. Auec priuilege, pour dix ans).

*У королевской горы родится от банка
[Тот,] кто будет тиранить ставки и счета,
Поднимет войско миланского рынка,
Выкачивая золото и людей из Фавенции [и] Флоренции.*

8-99

*Силой трех земных царей
Святой престол будет перенесен в другое место,
Где Субстанция телесного духа
Будет восстановлена и принята как истинное вместилище.*

5-94

*Перенесет в Великую Германию
Брабант и Фландрию, Гент, Брюгге и Булонь
Ложное перемирие; великий герцог Армении
Будет штурмовать Вену и Кельн... —*

или две-три фразы без синтаксической связи между собой:

5-73

*Божья Церковь подвергнется преследованиям,
И священные храмы будут разграблены.
Мать завернет голого ребенка в рубашку.
Арабы вступят в союз с поляками.*

5-81

*Королевская птица над городом Солнца
Семью месяцами ранее явит ночное знамение.
Восточная стена обрушится, гром, молния.
Ровно [через] семь дней враг [будет] у ворот.*

Следует отметить, однако, что, часто пренебрегая классическими канонами поэзии, Нострадамус тем не менее остается верным ее основополагающим законам, – строгому следованию метрике и рифме. (Те катрены, где количество слогов отличается от ожидаемого и нарушена рифма, явно повреждены). То же, по-видимому, относится и к цезуре (паузе) в строках. Прочтение строки с учетом цезуры часто помогает восстановить ее смысл, особенно с учетом того, что акценты и особенно знаки препинания в изданиях «Пророчеств» расставлялись наборщиками хаотически:

1-23

Liepard laisse au ciel extend son oeil...

Если прочитать эту строку вслух с соблюдением цезуры:

Liepard / laisse (цезура) au ciel / extend son œil... —

то становится очевидно, что *laisse* («покидает, оставляет») следует читать как *laissé* («утомленный»).

В катрене 3-57:

*Sept foys changer verrés gent Britannique
Taintz en sang en deux cent nonante an:
Franche non point par apui Germanique.
Aries doute son pole Bastarnan, —*

традиционная путаница в трактовках вызвана тем, что неясно, как понимать первую половину третьей строки. Однако чтение вслух не оставляет сомнений: *franche non point* (несколько не свободный) здесь – именно британский народ, действующий *par apui Germanique* (благодаря германской поддержке):

*Увидят, как семь раз меняется британский народ,
Крашенный кровью, на двести девяностом году, —
Вовсе не свободный, но благодаря германской поддержке.
Овен боится своей широты в Бастарнии.*

Таким образом, правила поэзии помогают переводить пророчества Нострадамуса.

В целом как поэту Нострадамусу было тесно в рамках классического стиха. Он часто пренебрегал некоторыми поэтическими правилами, и в то же время нередко им «командовала» строфа, и он сокращал строку в угоду размеру, подбирал неадекватные синонимы и проч. Язык Нострадамуса перегружен латинизмами, оксюморонами (противоречащими себе определениями вроде «близко-далеко», «рано-поздно»), варваризмами (словами, заимствованными из иностранных языков), словесными играми, парадоксами, прозвищами и топонимами, которые нелегко идентифицировать. В то же время язык его нельзя назвать тяжеловесным; он не распластывает читателя под тяжестью архаизмов, и иногда даже вызывает восхищение удачно найденными образами и яркими картинками, уместившимися в четырех строках:

1-67

*Великий голод, приближение которого я чувствую,
Будет часто отступать, затем станет всемирным,
Таким великими и долгим, что будут отрывать
Корни от деревьев и младенца от соска.*

10–97

*Триремы полны пленников всех возрастов.
Время, доброе для зла, сладкое для горечи.
Добыча слишком рано поторопится к варварам,
Алчно глядящим, как жалуется перо на ветру.*

Однако «Пророчества» Нострадамуса не принадлежат к классике поэзии. Виной этому и их специфическая тематика, и общее несоответствие поэтической традиции XVI в.; экспрессивный и сжатый до «телеграфности» стиль Нострадамуса мог быть органично воспринят в XX вв., но не в эпохи Возрождения, Просвещения и классицизма:

2-66

*С большими опасностями пленник сбежит,
Чуть позже великий – фортуна изменила —
Схвачен во дворце народом.
Согласно доброму знаменю, город осажден.*

9-29

*Когда тот, кто никому не уступал место,
Пожелает оставить занятое – не занятое место,
Огонь на корабле, по болотам, [горящая] нефть в Шарлье.
Будут отбиты [Сен-]Кантен, Кале.*

Более того, строки многих катренов похожи скорее на заголовки сенсационных новостей, вынесенные на первые полосы современных газет:

1-10

*Змеи впущены в железную клетку,
Где томятся семеро королевских пажей,
Старики и отцы выйдут из глубины ада,
Умрут после того, как увидят смерть и крики своих плодов.*

9-31

*Землетрясение в Мортаре,
Остов [церкви] Св. Георгия наполовину ушел в землю.
Мир уснул, проснется война.
В храме на Пасху разверзнутся пропасти, –*

или же на драматические любовные истории:

6-59

*Дама, в исступлении от ярости адюльтера,
Будет заклинать своего принца не говорить [о нем никому].
Но вскоре о позоре узнают,
Так что 17 будут подвергнуты мукам.*

10–35

*Младший королевич, пылающий горячим влечением,
Чтобы овладеть двоюродной сестрой,*

*В женской одежде по дороге в храм Артемиды
Будет убит незнакомцем из Мена.*

Стихи Нострадамуса в значительной степени обнаруживают следование новым принципам поэзии, провозглашенным участниками группы «Плеяда». Эта группа была создана в 1548 г. учениками Жана Дора Пьером Ронсаром и Жоашеном дю Белле. Свою цель поэты видели в обновлении французского поэтического языка и создании национальной поэтической школы. Согласно дю Белле и Ронсару, язык принадлежит к числу искусств, а высшей формой языка является поэзия. Для «Плеяды» было характерно активное словотворчество, обращение к латыни и греческому как к источнику материала для совершенствования французского языка. Очевидно, Нострадамусу также была близка идея активного словотворчества как средства развития родного языка. Многие слова, использованные им в «Пророчествах», в других источниках XVI в. не зафиксированы.

Кроме того, Пьер Ронсар писал, что *«для первого мудреца поэзия была не чем иным, как аллегорической теологией»*¹². В древние времена поэзия ходила рука об руку с пророчеством, облекая в поэтическую форму скупые и запутанные оракулы, изрекаемые пророками. Поэт – посредник между высшими силами и народом, и его ремесло имеет государственное значение. Его нельзя подкупить, его нельзя подвергать гонениям за созданное, ибо, как учит Платон, *«поэт – это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать»* («Ион», 534 в).

Исступление, «творческий энтузиазм», утрата связи между логикой и полетом фантазии как необходимое условие для творчества в античной Греции действительно считалось обязательным условием как пророчества, так и стихосложения.

Кроме мысли о неподсудности поэта мирским властям, «Плеяда» настаивала на расширении традиционной тематики поэзии, выход ее за привычные рамки любовной лирики и воспевания красот природы.

Примечательно, что и Пьер Ронсар, и Жан Дора были в первых рядах почитателей Нострадамуса: пророк-стихотворец в их глазах представлял «недостающим звеном», живым подтверждением их теории о божественной сущности поэзии. Другой участник «Плеяды», канцлер Мишель Лопиталь, отнесся к Нострадамусу негативно; однако здесь им двигали политические, а не поэтические соображения. Жан Дора, например, по свидетельству современников, занимался толкованием «Пророчеств»:

Все ученые люди немало почитают пророчества упомянутого Нострадамуса, и среди них я назову господина Дора, королевского поэта, столь почитаемого своим веком и настолько удачливого толмача или толкователя этих катренов, или пророчеств упомянутого Нострадамуса, что он кажется гением упомянутого автора, как бы подпророком, какового греки называли Гипофитом¹³... [он] говорил, что они были продиктованы написавшему их Мишелю Нотрдаму ангелом¹⁴.

Именно Дора направил Нострадамусу своего ученика Жана-Эме де Шевиньи, которого пророк принял на работу в качестве секретаря по рекомендации поэта. Учеником Дора был и родственник де Шевиньи, Жан де Шавиньи, автор первой книги с толкованиями предсказаний Нострадамуса¹⁵.

¹² Ronsard. Œuvres complètes. Vol. VII. – P. 318.

¹³ Premier volume de la bibliothèque du sieur de la Croix Du Maine... P. 330.

¹⁴ [Antoine Du Verdier]. Prosographie, ou description des personnes illustres, tant Chrestiennes que prophanes... P. 2575.

¹⁵ Robert Benazra. Op. cit. – P. 96.

Ронсар же, по-видимому, лично встречался с Нострадамусом. Широкую известность обрела апология пророка, помещенная «королем французских поэтов» в 1560 г. в «Элегии Гийому Дезотелю». Обращаясь к Франции, поэт говорит:

*И столь же ты глуха к пророкам, что Господь
Избрал меж чад своих и коим кровь и плоть
Дал в сем краю, чтоб здесь твою беду пророчить
Грядущую, но ты спешишь их опорочить.
Да, может быть, смогла миров Господних высь
Чрез Нострадамуса с пророчеством срastись,
Иль мужем демон злой иль добрый дух владеет,
Иль от при роды он душой взмывать умеет,
Засим среди небес сей смертный муж парит,
Пророчества свои нам сверху говорит,
Иль мрачный ум его, томясь глухой тоскою,
От жидкостей густых стал сочинять такое:
Но он таков, как есть: что ни тверди мы, все ж
Неясные слова, что в нас вселяют дрожь,
Как встарь у эллинов оракул, многократно,
Предсказывали нам весь ход судьбы превратной.
И я б не верил им, коль Неба, что дает
Нам зло или добро, я в них не видел ход¹⁶.*

Гораздо менее известны строки Ронсара, написанные в 1567 г., уже после смерти Нострадамуса, в разгар Религиозных войн во Франции, где поэт говорит о наследии пророка как о том, чем не следует увлекаться, пока душа молода и не отягощена печальями. Обращаясь к де Вердену, королевскому секретарю и советнику, Ронсар наставляет его:

*Будь веселым, здоровым и радостным,
Ни завистливым, ни озабоченным
Материями, которые гложут душу.
Беги ото всех скорбей
И не беспокойся о несчастьях,
Предсказанных Нострадамом¹⁷.*

При своей жизни Нострадамус очень часто становился героем стихотворений. Канцлер Мишель де л'Опиталь, сопровождавший принцессу Маргариту (сестру покойного Генриха II, по условиям мира Като-Камбрези вышедшую замуж за герцога Савойского) во время ее поездки в Ниццу (в ходе которой она встречалась с Нострадамусом), писал в 1560 г. в своем поэтическом отчете об этом путешествии:

Вдали замаячили крыши каменистого Салона.

Здесь Нострадамус, сообщая двусмысленные оракулы, лжет вопрошающим его людям,

Со своими изречениями он уже царит

¹⁶ Пер. А. Парина.

¹⁷ *Ronsard. Œuvres complètes. Vol. II. – P. 371 (Ode XXVIII).*

*в умах суверенов и знати (какое безумие!).
Это ясновидение – не от Бога,
Ибо смертным не дозволено предвидеть грядущие события¹⁸.*

Автору этих строк удалось также найти стихотворение «Французская песнь на взятие Гиня и Кале», написанное в 1558 г. и посвященное отбитию герцогом Гизом у англичан Кале и других крепостей. Анонимный поэт возмущается тем фактом, что Нострадамус удачно предсказывал только губительные для Франции события (например, поражение под Сен-Кантенем), в то время как успехи французского оружия его не интересовали. В своем праведном гневе автор именуется пророка «Монстрадабусом» (*франц.* *monstre d'abus* – «чудовище кощунства») и обвиняет его в... сотрудничестве с «бургундцами» (в данном контексте – с испанцами):

*Глупец доверяется Монстрадабусу.
Ты изумляешься, почему сей великий лжец,
Монстрадабус, в своих новых сочинениях,
Совершенно не был открывателем
Взятия Кале и других замков?
В былые времена, когда бургундцы
Портили воздух, сей дым в его носу
Изобиловал, и, как грибы,
Разносился повсюду его приспешниками.
Если бургундцы захватывали голубятню
Или шестерку сапных или ледащих лошадей,
Или когда француз оказывался в смятении,
Или когда кто-либо творил подобные дела,
Всем тут же говорили:
«Монстрадабус, конечно, это предсказывал».
Но теперь, когда фортуна повернулась другой стороной,
Его слава сразу обернулась против него.
И каждый говорит, что этот Монстрадабус
В былое время служил лишь кощунству¹⁹.*

Автору явно невдомек, что пророк должен быть в первую очередь озабочен бедственными событиями, готовыми обрушиться на его страну. Требовать от него «хороших» предсказаний значит совершенно не понимать его подлинное призвание и назначение.

¹⁸ Calendar of the State Papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots 1547–1603. Vol. I: 1547–1563. – P. 289.

¹⁹ Recueil de poésies françaises des XVe et XVIe siècles. Vol. IV. – P. 294–295.

Дом в городе Сен-Реми.
Здесь родился Мишель Нострадамус

Жан де Шевиньи, ученик Дора и секретарь пророка, написал латинское четверостишие, помещенное в «Альманахе» Нострадамуса на 1566 г. В нем к предсказателю обращается Аполлон Тимбрийский, покровитель знаменитого в античном мире прорицалища:

*Аполлон Тимбрийский, изможденный от несчастий земель,
Взывает к Нострадамусу в следующих словах:
Вот тебе гадательные искусства, вот тебе пророческий
треножник,
Иди – и сам стань богом для народов.*

В наши дни образ Нострадамуса продолжает вдохновлять поэтов, видящих в нем символ беспокойства за будущее человечества, борьбы с безразличием и равнодушием к бедам Земли, – как, например, в песне Нино Ферре «Год кометы» (1986):

*Время идет, и все следы стираются,
Забудь Нострадамуса!
В Чернобыле все спокойно.
Спи сном праведника.
Если что-то случится, я тебя разбужу.
А если я молчу, так это потому, что все хорошо.*

Нострадамус-историк

Один из самых удивительных фактов для историка, изучающего пророчества Нострадамуса, – упорное игнорирование авторами популярных толкований пассажа из письма Генриху II: «*Я рассчитал почти столько же событий грядущего времени, сколько и [событий] прошедших лет, включая и настоящее*» (6). Из этих слов, казалось бы, явно следует, что корни как минимум половины сюжетов катренов следует искать в прошлом. Однако очень немногие адепты Нострадамуса, работающие в традиционном ключе, соглашаются признать очевидное. Слабое знакомство с историей в известной мере оправдывает их, но и не служит прояснению смысла «Пророчеств».

Между тем аллюзии на исторические события, ко времени Нострадамуса уже отошедшие в область преданий, исчисляются многими десятками. Читатель ознакомится с ними по ходу чтения нашего перевода и комментария к нему.

Здесь хотелось бы предостеречь читателя от поспешных выводов. При поверхностном и предвзятом ознакомлении с нашим переводом «Пророчеств» и особенно комментариев к ним легко совершить серьезную ошибку, заподозрив Нострадамуса, во-первых, в *плагиате*, а во-вторых – в *преднамеренной мистификации*. Эта проблема настолько важна, что ее следует рассмотреть подробнее.

Столкнувшись в «Пророчествах» с обилием аллюзий на события древней и современной Нострадамусу истории, с его перифразами из трудов других авторов, велик соблазн квалифицировать труд пророка как компиляцию или, того хуже, плод литературного воровства, а также насмешку над читателем, которому под видом пророчеств автор подsunул исторические рассказы. Такое заключение, однако, в корне неверно, поскольку является примером подхода к реалиям XVI в. с сугубо современными мерками, что прежде всего *антиисторично*.

Не будем забывать, что XVI в. не знал теории исторической эволюции. Мир в представлениях древних мыслителей – начиная с античных времен – двигался по кругу. Сезонные изменения в природе, повторение фаз Луны вселяли уверенность в том, что цикличность присуща и человеческой истории, и судьбе Земли. Христианство привнесло в эту цепь повторов теорию конца света, однако до его наступления мир должен был продолжать свои круговые движения (*лат. revolutio* – «круговращение», «кругооборот»). Исторические реминисценции появляются почти во всех сочинениях; они часты и в «Альманахах» Нострадамуса, и даже в его сборнике кулинарных рецептов. В сходстве исторических персонажей и коллизий, случавшихся с народами, авторы тех лет видели живую связь времен, а также стимул для изучения истории, – ведь куда проще осознать событие, если удастся найти его четкую аналогию в прошлом. Такое по видимости парадоксальное восприятие истории как источника знаний о будущем в эпоху Возрождения имело далеко идущие последствия. Об этом говорит российский историк Ю. П. Малинин, переводчик и комментатор «Мемуаров» крупного французского государственного деятеля XV в. Филиппа де Коммина:

...ориентация на этические ценности не позволяла видеть в истории развития, изменения, не говоря уже об историческом прогрессе. Ясно ощущались лишь те исторические рубежи, что наметило христианство. Картина событий, разворачивающаяся в историческом времени, казалась лишь повторением одних и тех же ситуаций, где проявляются одни и те же человеческие свойства. «При нашей жизни, как мы знаем, ничего не произошло такого, подобного чему не было бы раньше, и поэтому, – пишет П. Шуане, – воспоминание прошлых событий очень полезно как для того, чтобы утешить, наставить и укрепить себя против несчастий, так и для того... чтобы воодушевиться и обрести силы для благих дел». В прошлом видели почти что современную себе жизнь, только с другими персонажами, и

потому неудивительно, что считалось, будто знание истории наделяет непосредственным предвидением будущего и дает ключ к любой жизненной ситуации, к разрешению любой проблемы. И когда, например, канцлер на Генеральных штатах 1484 г. заверял депутатов в том, что новый король, Карл VIII, будет управлять страной наилучшим образом, то аргументировал он [это] только тем, что у короля «достаточно предвидения, приобретенного чтением и познанием прошлого». По этой причине историческое знание в ту эпоху приобретало в глазах людей исключительную ценность²⁰.

Благодатным материалом для изучения исторических связей представлялась Римская империя с ее чередованием просвещенных императоров и жестоких тиранов. На фоне неслыханного ранее всплеска интереса к античности, произошедшего в эпоху Возрождения, Рим служил живой иллюстрацией к теории кругов, которые предстоит описать миру, прежде чем погибнуть. В частности, к гонениям на первых христиан в эпоху раннего принципата легко было «подобрать» аналогии в эксцессах борьбы католиков и протестантов. Как известно, и те, и другие полагали себя истинными христианами, а противников – язычниками. Тот же Нострадамус возмущался гонениями на гугенотов в своем родном Провансе: «Какое чудовищное варварство, направленное против христиан! Мы живем в мерзкие времена, и грядут еще худшие; как бы я хотел не видеть этого более!»²¹.

«Пророчества» в значительной своей части базируются на концепции «повторяющейся истории». В то же время Нострадамус не провел в своем тексте границу между прошлым и будущим (о возможной причине этого мы скажем чуть ниже). Поэтому следует быть очень осторожным в классификации его предсказаний: тот или иной исторический персонаж или событие может оказаться как описанием реального прототипа, так и зарисовкой его будущего «двойника».

Тем более что катрены Нострадамуса вовсе не являются сплошным пересказом исторических событий. В большинстве случаев исторические реалии составляют фон, на котором разворачиваются будущие события, или даже детали, включенные автором в новую картину. Например, основой сразу для двух катренов —

2-39

*За год до итальянской войны
Германцев, галлов, испанцев из-за крепости,
Обрушится школа, государственное здание,
Где, за малым исключением, будут задохнувшиеся насмерть.*

2-40

*Чуть позже, после небольшого промежутка,
На море и земле произойдет великое волнение.
Морской бой будет гораздо большим.
[Будут] яростные огни, которые причинят больше всего
вреда, —*

послужило сообщение Геродота о событиях, предшествовавших поражению хиосского флота от финикийских кораблей и подчинению Хиоса тирану Гистиену:

²⁰ Филипп де Коммин. Мемуары / Пер., ст. и примеч. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. – С. 406–407. Статья Ю. П. Малинина о де Коммине, в особенности ее раздел об исторической мысли XV–XVI вв., исключительно важна для понимания концепции «повторяющейся истории», на которой базируются в т. ч. и «Пророчества» Нострадамуса.

²¹ Jean Dupèbe. Op. cit. – P. 131.

Обычно, когда какому-нибудь городу или народу предстоят тяжкие бедствия, божество заранее посылает знамения. Так же и хиосцам явлены были перед этими невзгодами великие знамения. Так, из хора в 100 юношей, отправленных в Дельфы, только двое вернулись домой. А 98 из них были внезапно похищены чумой. Затем в то же самое время, незадолго до морской битвы, в самом городе обрушилась крыша школы и из 120 детей только один избежал гибели. Такие знамения божество заранее ниспослало хиосцам. Непосредственно за этим могущество города было сокрушено в морской битве, а после нее явилась [новая напасть] – Гистией с лесбосцами. Сломленных такой бедой хиосцев Гистией легко подчинил своей власти (VI, 27).

Здесь дословно совпадают предзнаменование (обрушение общественной школы) и факт морского сражения. Однако и география событий, и участники их, и второстепенные детали у Нострадамуса совершенно иные. Перед нами – вовсе не пересказ Геродота, но пророчество, использующее отдельные образы «Истории» в схему последовательности событий: рушится школа, гибнут люди – и происходит жестокая война на море и суше. Таким образом, отдельное сообщение «отца истории» становится мостом в будущее.

Очень многие аллюзии до сих пор не раскрыты. Значительную помощь здесь могло бы оказать изучение книг, входивших в круг чтения Нострадамуса. Список части книг его личной библиотеки опубликован²²; необходимо также внимательно просмотреть все доступные альманахи и другие тексты, вышедшие из-под пера Нострадамуса, чтобы локализовать сочинения, знакомые пророку, но не вошедшие в этот список. (Вот только несколько имен: французский поэт XVI в. Клеман Маро, древнегреческий врач Гиппократ, итальянский писатель Джованни Бокаччо, древнеримский оратор Цицерон – это авторы, которых Нострадамус упоминает в личной переписке и в «Альманахах»).

Нострадамус использовал и сочинения своих непосредственных предшественников-астрологов, например, Торквато и Лихтенбергера, однако заимствования из них очень выборочны и всегда снабжены важными подробностями, отсутствующими в первоисточниках.

Думается, сказанного вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что исторические аналогии в катренах сами по себе не говорят об исключительно ретроспективном характере «Пророчеств», а заимствования и перифразы из сочинений других авторов ни в коей мере не делают их самостоятельным произведением и тем более – компиляцией²³. Это и не научный (в т. ч. богословский) трактат. Это художественное осмысление истории, где прошлое, настоящее и будущее рассматриваются в общем потоке. В «Предисловии» к Сезарю Нострадамус повторяет общепризнанную среди христиан мысль, что для Бога время едино. Душа пророка, охваченного пророческим экстазом, будучи восхищена к престолу Господа, получает возможность взглянуть на ход мировой истории Его глазами.

Продигии

Важнейшей частью фундамента, на которой построено здание книги Нострадамуса, является традиция *продигий*, или предзнаменований. Согласно ей, природные феномены (рождение уродов, удары молнии, свечение в небе, метеоры, необычные дожди и т. п.) являются свидетельствами гнева богов и служат предвестниками катастрофических для государства и народа событий. Корни этой традиции уходят в глубокую древность. В Древнем Риме

²² Nostradamus ou le savoir transmis. Lyon: Editions Michel Chomarat, 1997.

²³ Яркий пример истинной компиляции – «Книга предзнаменований» древнеримского автора Юлия Обсеквента.

толкование продигий стало частью сакрального права; ими занималась специальная жреческая коллегия (гаруспики), назначавшая для умилостивления богов различные обряды – очищения (экспииации), массовые молебствия (суппликации), искупительные жертвы, шествия по городу. О продигиях упоминали почти все крупные древнеримские историки – Плутарх, Тит Ливий, Светоний, Кассий Дион. Продигии упоминаются у Овидия, Вергилия, Лукана, многих других поэтов. Валерий Максим и Юлий Обсеквент посвятили предзнаменованиям отдельные сочинения. О разнообразии продигий дает представление следующая цитата из Тита Ливия (XXIV, 10):

Сообщено было в этом году о многих страшных знамениях... в Калах шел меловой дождь, а в Риме над Бычьим рынком – кровавый; на Интсейской улице с такой силой прорвались подземные воды, что стоявшие там доли и большие кувшины завертело словно буйным потоком; молния попала в архив на Капитолии и в храм Вулкана на Марсовом поле, в сабинской земле в храм Вакуны и в общественную дорогу, в Габиях – в стену и ворота... в Сицилии заговорил бык; в области марруцинов ребенок во чреве матери закричал «Юо, триумф!»... В Риме, в самом городе, видели на форуме рой пчел.

Эпоха Возрождения с ее повышенным интересом к античным традициям и литературе вкупе со всплеском эсхатологических ожиданий стала и периодом массового увлечения продигиями. Ведь они, по мнению ренессансных натурфилософов, свидетельствовали о тесной связи природы и человеческой деятельности (Дж. Кардано). Огромным спросом пользовались переиздания «Книги предзнаменований» Обсеквента (первая печатная публикация – 1508 г. в Венеции; из французских изданий следует отметить Julius Obsequens. Des prodiges. Plus trois livres de Polydore Vergile sur la mesme Matiere... Lyon: Jan de Tournes, 1555) и выдержек из «Истории Рима» Тита Ливия и «Собрания достопамятных сведений» Валерия Максима, – как на латыни, так и в переводах на национальные языки. Многие такие издания были иллюстрированы, т. е. явно предназначались для широкого читателя.

Своеобразным демиургом этого «возрождения предзнаменований» стал Конрад Ликосфен (Lycosthenes; наст. имя – Конрад Вольфгарт#, 1518–1567) – швейцарско-немецкий философ, теолог, профессор грамматики и алхимик. В 1557 г. в Базеле он выпустил «Prodigiorum ac ostensorum chronicon» – хронику необъяснимых явлений от «сотворения мира» до современной ему эпохи. В предисловии Ликосфен дал подробных список источников, на которых он базировался. Книга эта пользовалась колоссальным успехом во всей Европе.

Из толкования продигий в XVI в. в отдельную ветвь выделилось изучение патологий развития организма, или *тератология* (от греч. tera – знамение, предвестник, урод и logo – слово). Рождение уродов также считалось предвестием политических событий (как правило, неблагоприятных); ученых-медиков интересовали механизмы «повреждения» плода во время внутриутробного развития. Например, Амбруаз Паре (1510? – 1590), крупный французский хирург, посвятил отдельный трактат уродам, человеческим и животным, и попытался предложить рациональные объяснения их появления (Les oeuvres de m. Ambroise Paré... Avec les figures & portraits tant de l'anatomie que des instruments de chirurgie, & de plusieurs monstres... Paris: Chez G. Buon, 1575). Швейцарец Якоб Руф (1500–1558) также оставил подобное сочинение (Jakob Ruff. De conceptu et generatione hominis, et iis quae circa hec potissimum consyderantur, libri sex... Zurich: Christophorus Froschoverus, 1554).

Со страниц книг Руфа, Паре, Ликосфена и многих других на читателя смотрят страшные (иногда, впрочем, карикатурные) существа, в основном гибриды человека и животных – собак, свиней, птиц и т. д. Надо сказать, что с точки зрения современной биологии большинство подобных уродств, описанных эрудитами Возрождения, совершенно невозможны.

Паре и его коллеги по увлечению тератологией пользовались сообщениями других авторов, часто недостоверными и искаженными; попытки же рационально объяснить патологию развития организма до появления генетики, до открытий медицины XIX–XX вв. были преждевременны и обречены на неудачу.

Мишель Нострадамус не остался в стороне от возросшего интереса к толкованию продигий. Уже в «Альманахах» он берется предсказывать их: «*Родится урод, предрекающий упадок новых сектантов. Господь наставляет их на путь изначальной свободы*» (Alm. 1557, NL juillet). В 1554 г. Нострадамус входил в консилиум, исследовавший двухголового ягненка, родившегося в Провансе; консилиум пришел к выводу, что этот «монстр» (от лат. monstrum – чудо, знамение) своим появлением на свет предрекает религиозный раскол на юге Франции – об этом рассказал сын пророка Сезар²⁴. Нострадамус держал в своей библиотеке книгу Юлия Обсеквента²⁵. «Пророчества» полны аллюзий на продигии, зафиксированные Титом Ливием и Обсеквентом и впоследствии вошедшие в свод Ликосфена. В том или ином виде они появляются в 100 катренах – в более чем 10 % от общего их количества! Еще интереснее то, что большая их часть приходится на первую группу катренов, опубликованную в 1555 г.; в последующих, расширенных изданиях пророчеств их число резко уменьшается, и лишь в 9-й центурии вновь отмечается их всплеск.

Характер продигий, выбранных Нострадамусом для демонстрации связи человека и природы, лежит строго в пределах, очерченных Обсеквентом и его древнеримскими современниками. Приблизительная классификация их выглядит следующим образом:

1. Монстры (у людей и животных; наблюдения неизвестных морских животных);
2. Поведение животных (появление зверей в городе, в храме, говорящие животные, сражения между птицами, птицегадание, выброс змей на берег реки, нашествия пчел, саранчи и слепней);
3. Дожди из лягушек, крови, камней или молока (мела);
4. Небесные и атмосферные феномены («летающие светящиеся шары», свечение в небе, метеоры, кометы²⁶, огни св. Эльма, ложные солнца, сражения армий в небе и иные сложные миражи, падение «небесного огня», в т. ч. удары молний, «внеочередные затмения»);
5. Стихийные бедствия (наводнения, землетрясения, выброс огня из-под земли, ураганы, заморозки, засуха):

1-26

*Большой удар молнии падает в дневное время,
Бедя предсказана требующим носителем.
Следующее предзнаменование падет в ночное время,
В конфликте Реймс, Лондон, зачумленная Этрурия.*

1-64

*Подумают, что ночью видно Солнце,
Когда увидят поросенка-получеловека.
Шум, пение, батальон, сражающийся в небе, будет замечен,
И услышат, как говорит скот.*

²⁴ César de Nostredame. Histoire et Chronique de Provence. – P. 775.

²⁵ Ibid. P. 707.

²⁶ Природа комет и метеоров в XVI в. еще не была ясна.

2-32

*Молоко, кровь, лягушки прольются в Далмации.
Случится бой, мор близ Баленны.
По всей Славонии будет великий крик,
Тогда родится урод около и внутри Равенны.*

2-92

*На земле замечен небесный огонь золотого цвета,
Ударивший с высоты; новорожденный совершит чудесную
вещь.
Большое умерщвление людей; схвачен племянник великого.
Умершие [во время] представлений, жестокосердный
ускользнет.*

4-48

*Плодородная, просторная авзонская равнина
Породит слепней и массу саранчи.
[Ими] затмится солнечный свет;
Все сожрут, от них придет великий мор.*

В Новое время и особенно в XX в., когда традиция толкования продигий фактически умерла, было утрачено и понимание смысла описываемых Нострадамусом аномалий (очевидного, например, Жану-Эме де Шавиньи, первому комментатору «Пророчеств»). В «полупоросенке-получеловеке» современные комментаторы склонны видеть солдата в противогазе, в «небесном огне» и «небесных сражениях» – боевую авиацию и ракеты, а «морских чудовищах» – подводные лодки; все это приводится ими как доказательства провидческого дара Нострадамуса. Однако в большинстве случаев продигии, упоминаемые Нострадамусом, легко поддаются идентификации по книгам Ликосфена и Обсеквента; в наших комментариях к катренам приведены цитаты из источников, которыми он пользовался, а также иллюстрации из книги Ликосфена.

После некоторых размышлений мы отказались от воспроизведения в настоящей книге некоторых тератологических гравюр, способных травмировать эстетическое чувство неподготовленного читателя.

Археологические открытия

Возрождение было ознаменовано подъемом интереса к античной культуре во всех ее проявлениях, и не последнее место здесь занимал поиск неизвестных памятников архитектуры – храмов, гробниц и т. п. Так, сообщалось об обнаружении захоронений императора Августа, историка Тита Ливия, дочери Цицерона Туллии и многих других исторических фигур.

Южная Франция, чьи земли некогда были Провинцией – первой заальпийской территорией, подчиненной Древнему Риму, – стала особенно благодатной почвой для первых археологов. Античные руины, которыми богат Прованс, клады, то и дело обнаруживаемые на его

территории, – все это свидетельствовало о живой связи времен и вызывало у ренессансных эрудитов, а также простых людей понятный энтузиазм.

Расширению представлений об античной культуре способствовала кладоискательская лихорадка, которой был охвачен Прованс в 1550-х гг. Дополнительный импульс ей дало Нимское наводнение 1557 г., когда бурные потоки воды обнажили многие неизвестные античные памятники и гробницы, а также клады. Большой интерес вызывали легенды об *aurum tolosano*, толосском золоте, похищенном у галлов консулом Цепионом и пропавшем в районе Тулузы около 105 г. до н. э. – многочисленные искатели сокровищ не теряли надежды обнаружить его. Особняком от легенд о кладах стоят предания о «философских лампах» – вечных источниках света, которые древние оставляли в наглухо замурованных гробницах, и которые якобы были способны гореть веками. (Позднее, в 1669 г., поиск состава, способного давать вечное свечение, привел алхимика Бранда к открытию фосфора.)

Нострадамус с молодости интересовался античными памятниками и сокровищами; в автобиографической части своей «Превосходной и очень полезной книжечки», посвященной косметическим и кулинарным рецептам, он сообщает, что много ездил по свету, чтобы посмотреть на древние памятники, созданные в эпоху Древнего Рима²⁷. Древние клады и монументы появляются как в «Альманахах» – «*[Обнаружатся] многочисленные сокровища спрятанные и сокрытые*» (Alm. 1565) – так и в «Пророчествах»:

1-27

*В Гиени под дубом, пораженным с неба,
Недалеко от него скрыто сокровище,
Похищенное много веков назад.
Нашедший умрет – глаз выбит пружиной.*

5-66

*Под древними вестальскими постройками,
Недалеко от разрушенного акведука,
Есть блестящие металлы Солнца и Луны,
Червленная золотом пылающая лампа Траяна.*

8-29

*У четвертой колонны, посвященной Сатурну,
Расколотой землетрясением и наводнением,
Под Сатурниновым зданием найдена урна
С золотом, похищенным Цепионом, и теперь возвращенным.*

9-84

*...Бурный поток обнажит гробницу из мрамора и свинца
Великого римлянина с медузой на штандарте.*

²⁷ [Nostradamus.] Opusculum. – P. 26.

География

XVI столетие – время бурного развития картографии и хорографии (описания местностей). Путешественники, паломники, дипломаты и военные чины спешили поделиться с согражданами личными впечатлениями о нравах и обычаях других краев, а также оставить записи о различных провинциях своей родины. Во Франции эта тенденция поощрялась королевской властью, со времен Франциска I стремившейся к централизации страны; отчеты о состоянии дорог и населенных пунктов имели чрезвычайно высокое экономическое и стратегическое значение для короны. Сообщения же о зарубежных путешествиях ложились в основу внешней политики государств (в этой связи стоит упомянуть «Записки о Московии» имперского дипломата Сигизмунда Герберштейна и особенно отчеты венецианских дипломатов).

Первая половина XVI в. ознаменована появлением печатных *путеводителей* – нового жанра литературы, рассчитанного на массового читателя: паломника, коммивояжера, сезонного рабочего. В них приводились краткие сведения о населенных пунктах, общие обзоры экономического состояния провинций и подробные описания маршрутов с точными сведениями о расстояниях между населенными пунктами, постоянных дворах, а также опасностях, которые в том или ином месте угрожали путешественнику.

Признанным лидером на рынке путеводителей во Франции стал крупный издательский дом Этьенов, пользовавшийся личным покровительством королевской семьи. Два их путеводителя, по Франции и по Европе и Ближнему Востоку (*Le guide des chemins de France, chez Charles Estienne, Paris, 1552; Les voyages de plusieurs endroits de France: & encores de la Terre Sainte, d'Espagne, & autres pays, Les Fleuves du royaume de France, chez Charles Estienne, Paris, 1552*), на много лет стали непревзойденными по надежности образцами этого жанра.

Мишель Нострадамус непрестанно демонстрировал глубокий интерес к географии как своей страны, так и остальной Европы. В его «Альманахах», как и в «Пророчествах», мы видим широкий спектр топонимов – Греция, Мальта, Алжир, Польша, Венгрия, Англия, Германия, Италия, Нидерланды, Испания... Франция исследуется им подробнейшим образом, – почти все провинции королевства становятся ареной предсказанных Нострадамусом событий. Активное возвращение к античному наследию с одной стороны и интерес к отечественной языковой традиции с другой заметны и в использованных Нострадамусом топонимах. Здесь примечательна непоследовательность автора: он использует как «вульгарные» (народные) названия населенных пунктов, – зачастую в местной диалектной форме, что затрудняет их идентификацию, – так и их классические (латинские) имена. При этом какой-либо системы не прослеживается: в «Пророчествах» фигурируют и Барселона, и ее латинское название Барцинон; и Венгрия, и Паннония; и Париж, и Лютеция.

Последняя «партия» катренов, с которыми мы знакомы лишь по изданию 1568 г., содержит, однако, ряд отклонений от линии, намеченной изданиями 1555 и 1557 гг. Мы говорим о ряде катренов, в которых упоминаются населенные пункты, расположенные преимущественно в Мене, в герцогстве Орлеанском и на севере Испании, на знаменитом паломническом пути в Сантьяго-де-Компостелла (Камино-де-Сантьяго):

8-48

*...В феврале Сальдуондо, Сальватьерра,
Кастулонский проход атакованы с трех сторон.
Сражения близ Бривьески; смертельная война.*

8-49

*...Людей Тардахоса, в Бургосе столь большая брешь,
Что в Монтерросо умрет варварский вождь.*

9-20

*Ночью прибудет Реннским лесом,
С двух сторон – [через] Воторт, Эрне [и] Пьер-Бланш —
Черный монах в сером в Варенны...*

9-56

*Лагерь близ Удана пройдет Гуссенвиль
И в Мароле расположит свой отряд...*

9-86

*Из Бур-ла-Рена прибудут прямо в Шатр
И сделают остановку близ Пон-д'Антони...*

9-87

*В расчищенном лесу Торфу
В пустыни будет заложен храм.
Герцог д'Этамп измышленной им хитростью
Подаст пример прелату Монлери.*

Речь идет о совсем крошечных поселках и городках, чьи названия в XVI в. к тому же еще окончательно не устоялись, что приводило к разночтениям даже на страницах одного путеводителя (того же Этьена). Идентификация Пьер-Бланша, Воторта, Бривьески, пустыни в лесу Торфу и многих других топонимов вызвала серьезные затруднения у комментаторов; в ряде случаев они даже видели в этих топонимах анаграммы, т. е. зашифрованные названия, имена или прозвища. Катрен 9-20 был сочтен предсказанием печальной судьбы Людовика XVI, схваченного революционным народом в городке Варенны; остальные топонимы катрена были сочтены анаграммами. Однако городков с названием Варенны во Франции существует множество, но только близ Варенн в Мене (совсем не там, где был арестован король) есть Пьер-Бланш, Воторт, Эрне и Реннский лес. Эти топонимы недвусмысленно перечислены в гиде Этьена, при ознакомлении с которым все становится на свои места. Понадобилось, однако, более 400 лет, чтобы привлечь путеводитель в качестве источника.

Однако даже после успешной идентификации у исследователя остается чувство недоумения. Возникает правомерный вопрос: зачем Нострадамусу понадобилось переносить действие своих катренов в третьестепенные поселки, в забытые Богом городки в Швейцарии и Австрии (9-15, 10-61), названия которых ему явно пришлось заимствовать из путеводителей Этьена, – в то время как в его «Пророчествах» не упоминаются, например, Константинополь, Краков, Варшава, Вильно, Киев, Москва, Эдинбург, другие крупные и важные европейские центры. В то же время «Альманахи» избавлены от подобных «географических излишеств»; зато в них фигурируют значимые области и города, которых нет в «Пророчествах».

При оценке значимости тех или иных населенных пунктов следует, впрочем, учитывать реалии XVI в. Например, Бужи (Беджайя), Байонна, Сен-Жан-де-Люз, Эгморт и Монако, ныне мало чем примечательные, во времена Нострадамуса имели исключительное экономические и военное значение; Лион был одним из центров общеевропейской торговли, потому появляется в «Пророчествах» чаще, чем, например, Париж. Тот же Берлин, без которого немислима современная Европа, в Европе XVI в. не занимал такого важного места.

Предположения о причинах такой диспропорции могут носить лишь гипотетический характер. Путеводители Этьена предназначены, как уже сказано, для мирных людей – торговцев, паломников, путешественников. В «Пророчествах» же Нострадамуса по дорогам Мена, Иль-де-Франса, по Камино-де-Сантьяго идут злонамеренные беспощадные солдаты. Такой взгляд вполне в духе столкновения благих намерений с суровой реальностью, общей напряженности в жестокой атмосфере XVI в. в Европе.

Исторический контекст

Четкое понимание исторического контекста эпохи, в которой увидели свет «Пророчества», тем более необходимо для их понимания, что их автор, как увидит читатель, проявлял глубокий интерес и к современной ему политике и видел в ней ростки будущих событий.

Несомненно, что XVI столетие – одно из самых насыщенных и противоречивых во всемирной истории. О многом говорит, в частности, выделение его изучения в той же французской историографии в отдельную дисциплину – сезьемистику (от *франц.* *seizieme* – «шестнадцатый»). То, что последует ниже, не претендует и не может претендовать на исчерпывающую картину эпохи, в которой жил и творил Нострадамус; отсылая заинтересованного читателя к богатейшей историографии XVI в., мы попытаемся дать лишь контуры исторической панорамы, лежавшей перед глазами Нострадамуса.

Главными составляющими политической жизни Европы XVI в. были войны Валуа и Габсбургов, экспансия Османской империи и Реформация.

Начавшись в конце XV в. при Карле VIII, войны Франции за главенство в Италии с небольшими перерывами продолжались до 1559 г.; в них так или иначе вовлекались все основные государства Европы; политические, экономические и культурные последствия этих войн трудно преувеличить. Благодаря этим войнам Франция познакомилась с ренессансной культурой Италии; вместе с модой на все итальянское во Францию проник и интерес к античному наследию, и новые политические и духовные веяния.

В 1519 г. король Испании Карл Габсбург был избран императором Священной Римской империи германской нации – аморфного, лоскутного государственного образования, бледной тени некогда могущественной империи Каролингов. Это резко осложнило положение Франции: Габсбурги ставили задачу создания централизованной европейской империи под скипетром императора. Королевство Валуа оказалось в кольце владений Габсбургов, которое она и пыталась прорвать на последнем этапе войн. Фронты сражений Валуа и испанских Габсбургов отныне пролегали не только в Италии; масштабные столкновения происходили в Пиренеях, во Фландрии и в Пикардии; английские союзники Испании высаживались в прибрежной полосе Франции.

Военные предприятия требовали колоссальных денежных средств. В XVI в. продолжалась эпоха великих географических открытий; колонизация Испанией и Португалией Америки начала приносить ощутимые плоды, и в Европу пошел поток дешевого американского серебра и золота. С одной стороны, такой приток драгоценных металлов по видимости способствовал росту могущества пиренейских стран; на самом же деле это привело к «революции цен», сопровождавшейся снижением покупательной способности монеты, росту цен и, как следствие, снижению уровня жизни. Вскоре после окончания войн Валуа и Габсбургов

было объявлено о банкротстве сначала Франции, а потом и Испании: американское золото не пошло последней впрок.

Франция также пыталась проникнуть в Новый Свет. При Франциске I Жак Картье совершил несколько плаваний в Канаду, однако основанная им колония зачахла. Генрих II сменил приоритеты колониальной политики и снарядил экспедицию Никола де Вильганьона, которая основала в Бразилии Генривиль – крепость в рамках замысленной колонии Антарктическая (т. е. Южная) Франция (1555 г.). Однако к 1560 г. вследствие внутренних трений между католиками и протестантами колония ослабла и была захвачена португальцами.

Жак Картье (1491–1557) – мореплаватель, положивший начало французской колонизации Северной Америки. Совершил три экспедиции к ее берегам и стал первым европейцем, описавшим и нанесшим на карту залив Святого Лаврентия и берега реки Св. Лаврентия и землю, которую он назвал «Страной Канад».

Художник Теофиль Амель (ок. 1844). Копия с несохранившегося полотна Франца Рисса 1839 года

Сражения в Европе опустошали и ввергали в нищету некогда процветающие регионы. Богатый ремесленный город Теруан, например, был стерт с лица земли. Кроме того, война вызывала огрубление нравов, лишала страну цвета нации – дворян – и развращала их, поощряя низменные инстинкты. От работы отрывались тысячи крестьян, отчего поля приходили в запустение. Но и возможное прекращение войны, решив одни проблемы, порождало другие.

Огромная армия, которую был вынужден содержать король (на финальном этапе – Генрих II), вызывала опасения знати: что произойдет, если тысячи людей, умеющих только грабить и убивать, останутся без работы – при том, что у большинства из них не было никакой собственности? Положение могла бы спасти аграрная реформа наподобие той, которую провел на заре своего правления римский император Октавиан Август, раздавший земли ветеранам; однако крупные землевладельцы – Гизы, Бурбоны, а также Церковь, – не собирались идти навстречу «попрошайкам», как они называли солдат и офицеров (многие из них годами не получали жалованья, питаясь за счет добычи). В определенном смысле Генрих II попал

в историческую ловушку: чтобы освободить страну от тяжелого бремени войны внешней, он должен был поставить ее на грань войны гражданской. Для того же, чтобы подавить сопротивление знати, у него не было ни соответствующих административных механизмов, ни, что более важно, личной государственной воли.

Трудно сказать, сознавал ли сам король всю серьезность угрозы, висевшей над Францией. Фактически отдав страну на волю фаворитов, Генрих все же продолжал централизаторскую политику своего отца, Франциска I, не обладая, однако, его искусством лавирования между враждебными политическими группировками и использования трений между ними во благо короны. Среди историков до сих пор нет единства в оценках как личности самого Генриха II, так и результатов его 12-летнего правления.

Гибель короля в результате несчастного случая на турнире летом 1559 г. (это случилось на торжествах, приуроченных к двойному династическому браку, закреплявшему Като-Камбрезийский мир между Валуа и Габсбургами) поставила страну лицом к лицу с угрозой гражданской войны. Наследник, Франциск II, был слишком юн и болезнен, а вдовствующей королеве-матери Екатерине Медичи только предстояло пройти долгий путь к завоеванию верховной власти – фактической, а не номинальной. Армия уже была сокращена, и обездоленные солдаты и офицеры становились легкой добычей двух противоборствующих лагерей – католиков и протестантов, противостояние которых стало в середине XVI в. одной из важнейших европейских политических реалий.

Реформация XVI в. – движение за преобразование Церкви и выход ее из-под власти римского папы – началась в германских землях в первой четверти столетия с выступления Мартина Лютера и быстро завоевала сторонников во всех слоях населения, в том числе и в рядах высшей знати. Протестантское движение было неоднородным, принимало разные формы, в ряду которых учение самого Лютера выглядит вполне умеренным. Радикальные протестанты (Томас Мюнстер, Иоанн Лейденский) пытались создать общины, основанные на тотальном обобществлении («коммунистическом законе») – при ярко выраженной эсхатологической направленности их доктрин. Эти эксперименты были подавлены имперскими властями. Неверно, однако, представлять императора Карла V ревностным католиком и последовательным гонителем протестантов: когда ему это было выгодно, он шел на соглашения с ними, играя на антагонизме между папским престолом и протестантскими князьями. Генрих II также поддерживал немецких протестантов, рядясь в тогу защитника религиозной свободы; на деле же его действия диктовались гораздо более прагматическими соображениями. В самой Франции королевская власть то заигрывала с протестантами (Генрих даже рассматривал возможность «реформации сверху» по образцу Англии, где Генрих VIII провозгласил себя главой церкви и отнял у нее богатейшие владения), то обрушивала на них репрессии. Позиция Валуа в вопросе реформационного движения (наиболее распространенным во Франции стал его вариант, разработанный Жаком Кальвином, ставшим религиозным диктатором Женевы; его последователи именовались гугенотами) колебалась и в зависимости и от отношений между французской короной и папским престолом, которые далеко не всегда были безоблачными.

Как бы то ни было, в 1559 г. Генрих II перестал демонстрировать терпимость по отношению к кальвинистам (или, как их называли во Франции, гугенотам). Эдуанский эдикт ставил их вне закона. К этому времени кальвинисты представляли собой серьезную силу, во главе которой стояли оппозиционно настроенные представители высшей знати. При том, что количественно протестанты составляли едва ли 10 % от населения страны, на их сторону стала примерно половина армии, – разумеется, по причинам в основном экономического характера. Уже во второй половине 1559 г., вскоре после гибели короля, отмечены первые захваты церковных земель дворянами-кальвинистами и столкновения между гугенотами и католиками. В 1560 г. война приобрела хронический характер и продолжалась около 30 лет.

Немаловажным политическим фактором была и экспансия Османской империи. Султан Сулейман Великолепный (Кануни) продолжал натиск на европейские земли. После битвы при Мохаче в 1526 г. почти вся Венгрия была захвачена турками; одновременно Сулейман продолжал наступление на Венецию в южнославянских областях (Славония). Средиземноморье находилось под постоянной угрозой османского вассала – пиратского государства в Алжире; корсары совершали постоянные набеги на берега Италии. Раздоры среди христиан вызывали негодование у многих европейских мыслителей, в частности, у гуманиста Эразма Роттердамского; они призывали оставить споры и сплотиться перед лицом мусульманской угрозы, в которой многие видели оскал Антихриста. Бурю возмущения вызвал альянс, заключенный Франциском I с турецким султаном и его алжирскими вассалами против Габсбургов. Большие надежды возлагались на турецко-персидские войны; считалось, что они могут подорвать могущество Турции и принести облегчение христианам.

Все эти факторы и события не прошли незамеченными Нострадамусом. На страницах его «Пророчеств» читатель встречает всех основных героев современной пророку Европы; войны между Валуа и Габсбургами, экспансия мусульман, алжирские пираты, религиозные войны занимают в них центральные места.

Наконец, на периферии Европы медленно поднималась Московская Русь, о которой до недавних пор Запад имел весьма смутное представление. Выяснилось, что «скифы и савроматы» – христиане, хотя и «не вполне полноценные» (православие роднило их с недавно угасшим гигантским христианским маяком Востока – Византией), но все же враги ислама. Армия молодого князя Ивана IV начала движение вниз вдоль Волги; речь шла о расширении Руси за счет земель Казанского и Астраханского ханств и даже разгроме Крымского ханства, паразитического государства, жившего за счет продажи рабов, захваченных в Московии и Литве. Европа наблюдала за первыми столкновениями между Русью и исламским Востоком с явным сочувствием к москвитам. Император Карл V направил в Московию военных советников и оружейников. К 1552 г. Русь присоединила Казань; в 1556 г. – Астрахань; в 1557 г. – Ногайскую Орду. Однако в 1558 г. Иван Грозный атаковал Ливонский орден, что вызвало резко негативную реакцию папства и Империи. Русь попала в число «врагов христианского мира». Английские корабли, ведущие торговлю с Московией, захватывались германцами.

Не представляется возможным установить объем знаний Нострадамуса о Руси. «Книга состояния и смены времен» Ришара Русса, с которой он был знаком, утверждает тождественность скифов и русских (с современной точки зрения такое утверждение, конечно, ошибочно):

Выше мы писали чудесные вещи о скифах; так что не нужно удивляться, что их народ вместе с татарами столь многочислен, вынослив, непокорен и непобедим. Ведь их князь может собрать, как представляется, 600 тысяч вооруженных людей. Потому-то они всегда были непоруганными и непобедимыми, особенно с тех пор, как они с позором изгнали Дария, царя Персии и умертвили великого Кира со всей его армией. Они также предали смерти главного полководца Александра Великого. Что касается римлян, то они о них слышали, но никогда с ними не воевали. Этот народ весьма силен в работе, ... мощен в бою. Их страна имеет в широте 37 градусов, [занимая пространство] с 27-й до 63-й параллели включительно (Roussat, p. 161).

Представления о Руси как стране с неисчерпаемыми людскими ресурсами попали и в творчество Рабле:

– Довольно, пойдем дальше, – сказал Пикрохол. – Я боюсь только этих чертовых легионов Грангузье. Что, если, пока мы будем в Месопотамии, они ударят нам в тыл? Что нам тогда делать?

– *Очень просто*, – отвечал Молокосос. – *Вам стоит только послать москвитам краткий, но грозный указ – и в тот же миг под ваши знамена станет четыреста пятьдесят тысяч отборных бойцов. Эх, назначили бы туда меня вашим наместником, – у них бы лоб на глаза вылез! Распochу, расстреплю, разгромлю, растрясу, разнесу, расшибу!* (I, XXXIII).

Общий тон и Русса, и Рабле – нейтральный и даже доброжелательный (с учетом того, что Пикрохол и Молокосос – отрицательные персонажи). Но у Нострадамуса никогда не упоминается Московия (в отличие от погибшей еще в XV в. Византии), хотя отдельные катрены могут быть связаны с событиями русской истории – разумеется, лишь в той степени, в какой она пересекалась с историей Запада.

«Пророчества» Нострадамуса как энциклопедия страха

Вчитываясь в книгу Нострадамуса, невольно задумываешься о том, что такое произведение неминуемо должно отражать страхи современников автора, – иначе оно просто не будет ими понято и принято. В том, что касается страхов социального подсознания XVI в., общепризнанным авторитетом является французский исследователь Ж. Дельмо, автор известного труда «Страх на Западе». Сопоставляя составленный им реестр событий, угроза которых вызывала трепет у людей эпохи Возрождения, с текстом Нострадамуса, можно увидеть, что «Пророчества» в достаточно полной мере отразили страхи своего времени. Список этот выглядит так:

- эпидемии и голод;
- злонамеренные монахи;
- война международная и гражданская, и, как следствие, бесчинства армий – чужой и своей;
- заговоры против законной власти и возможная гибель династии;
- экономические проблемы (революция цен, девальвация, распространение денежных суррогатов);
- стихийные бедствия (наводнения, удары молнии, землетрясения);
- прочие катастрофы (обрушение построек и пр.);
- эсхатологические страхи (возвращение язычества, пришествие Антихриста, деградация Церкви);
- продвижение ислама в Европу;
- изгнанники и политические эмигранты как дестабилизирующий фактор;
- страдания народа из-за террора неправедной мирской и церковной власти;
- религиозные распри;
- народные бунты;
- рождение уродов и другие знамения, предрекающие перечисленные катаклизмы.

Примечательно, однако, что в книге Нострадамуса не нашлось места для двух важнейших страхов XVI столетия: происков евреев (в народной молве им приписывались, в частности, распространение эпидемий и ритуальные убийства), а также ведьм и колдунов с их свитами из бесов. Демономания и антисемитизм, две болезни эпохи Нострадамуса, обошли его стороной. Напротив, в 6-18 еврей выступает героем анекдота со счастливым концом, в 6-17 еврей становится безвинными жертвами инквизиции, а в 5-11 предрекается освобождение Палестины от мусульманского владычества. В 7-41 Нострадамус пытается дать научное (в границах знаний своего века) объяснение явлению полтергейста («дом с привидениями»).

Интересно также и другое. Книга Нострадамуса, во многом отражающая страхи его времени, в нашу эпоху стала *причиной* глобальных страхов. Достаточно привести в качестве

примера всплеск ожиданий конца света накануне августа 1999 г.; порожденный и размноженный безответственными толкователями, многократно усиленный СМИ, этот страх до сих пор оказывает свое пагубное воздействие и еще ждет своего исследователя.

Нострадамус-предсказатель

*Походы мрачные пехот,
Копьем убийство короля
Послушны числам, как заход,
Дождь звезд и синие поля.
Года войны, ковры чуме
Сложил и вычел я в уме.
И уважение к числу
Растет, ручьи веда к руслу.*

В. Хлебников. «Гибель Атлантиды»

В творчестве Нострадамуса причудливо переплелись три традиции: античная, восходящая ко временам Древней Греции, древнебиблейская, ветхозаветная, а также позднеевропейская, процветавшая в Средневековье до начала XVI в.

История искусства прорицания в Древней Греции исчисляется веками; упоминания о нем встречаются еще у Гомера и Гесиода, древнейших греческих поэтов. Традиции и методы предсказания будущего, познания воли богов были многочисленными и разнообразными. Наиболее авторитетными считались оракулы – святилища, посвященные богам, где специальные жрецы входили в экстатическое состояние и изрекали пророчества. Прорицания эти, как правило, были невнятными и двусмысленными; при святилищах состояли и другие жрецы, в чью обязанность входило истолкование этих изречений. С оракулами советовались государственные деятели перед началом того или иного важного предприятия; считалось, что устами прорицателей говорят боги, и что через них можно узнать, благоволят боги начинанию или нет. При этом предпочтение отдавалось таким видам получения божественного откровения, которые сопровождались бессознательным состоянием предсказателя. Главным покровителем оракулов считался бог Аполлон – именно ему были посвящены самые авторитетные оракулы. Самое знаменитое прорицалище древней Эллады находилось в Дельфах; пифия, восседая на медном (или бронзовом) треножнике, изрекала оракулы, надыхавшись ядовитых испарений. Известен был и оракул в Бранхидах, где жрица вещала, вдыхая водяные пары.

Авторитет оракулов в античном мире был непререкаем; о них много рассказывается в произведениях античных авторов – Геродота, Страбона, Плутарха и многих других. В поздние времена, однако, оракулы стали орудием в руках противоборствующих политических группировок и пришли в упадок.

Нострадамус, будучи знакомым с античной традицией оракулов, хорошо усвоил их форму. В первых двух катренах «Пророчеств» он предстает в образе жреца-прорицателя, сидящего на медном треножнике; входя в экстатическое состояние, прорицатель становится глашатаем бога:

1–2

*С веткой в руке, посреди Бранхид,
Волной смачивает и край [одежды], и ноги.
Пар и голос трепещут [его] рукавами.
Божественное сияние. Божество располагается рядом.*

Форма, в которой написаны «Пророчества» – лаконичные, нередко двусмысленные и неясные – также очень близка к речениям античных оракулов, как они дошли до наших дней²⁸. Много сходства у «Пророчеств» и с «Книгами Сивилл» – легендарными стихотворными пророчествами, с незапамятных времен составлявшими часть сакрального права Древнего Рима. Специальная коллегия жрецов консультировалась с этими, как считалось, крайне древними текстами, когда требовалось принять важное решение, от которого зависела судьба Рима²⁹.

Подчеркнем, однако, что речь идет исключительно о внешнем, концептуальном сходстве. Конкретное содержание «Пророчеств» Нострадамуса сильно отличается от оракулов и «Книг Сивилл».

В катренах Нострадамус выступает и жрецом-гаруспиком, толкователем проdigий (или знамений), и авгуром, толкующим волю богов по полету и поведению птиц:

1-34

*Хищную птицу, летящую налево,
Накануне войны явившуюся французам,
Кто-то сочтет доброй, кто-то – двусмысленной и зловецей;
Слабая партия примет за доброе предзнаменование.*

Однако «Пророчества» Нострадамуса было бы неверно полагать лишь стилизацией под оракулы добиблейской эпохи. Ветхий Завет, утвердив строгое единобожие, отринул языческие традиции проникновения в будущее, убрал многочисленных посредников между Богом и человеком. Отныне пророком мог стать любой человек, на которого падал выбор Всевышнего. Изменились и задачи пророка: вместо предсказателя, консультанта он возвышает голос до общенародного уровня, становясь обличителем пороков современного ему общества. Если в пору язычества прорицатель отвечал на вопрос: «Что будет завтра?», то в эпоху единого Господа пророк говорил, «что будет завтра, если сегодня...». Библейское пророчество ставит перед человеком вопрос нравственного выбора, личной ответственности за то, что может случиться с его страной и его согражданами. Пророчество – высшее искусство, как и управление государством; оба эти искусства исходят от Бога. Соломон, Моисей, Иисус Навин были и царями, и пророками одновременно, но в поздние времена связь между властью и предвидением будущего оказалась утраченной. Тогда Создатель начал избирать своих пророков из народа, – таких как Илия, Исая и Иеремиа – чтобы те становились проводниками Его воли, даже, если необходимо, ценой конфронтации с властями:

Новые пророки обличают то, чего не замечают или не хотят замечать ни цари, ни большинство их подданных: огромна опасность внешняя, со стороны Сирии, Ассирии, Египта, но еще больше опасность разрушения веры, нечестие, поклонение идолам и Ваалу, междоусобные войны, разделение еврейского государства... Пророки предвещают все более ужасные бедствия, но немногие слушают их, еще меньше иудеев им верят... Появляются ложные пророки, которые... говорят, что не грозит никакой Вавилонский плен; когда же

²⁸ См. весьма интересную и важную в этом контексте работу: Книга оракулов. Пророчества Пифий и Сивилл. М.: ЭКСМО, 2002.

²⁹ В 1545 г. в Базеле была опубликована в греческом оригинале, а в 1546 г. и в латинском переводе, большая часть корпуса «Книг Сивилл». Много позднее, однако, было установлено, что речь идет не об оригинальных книгах, а о сравнительно позднем комплексе сочинений, написанном в I в. до н. э. – III в. н. э. с отдельными вкраплениями более раннего текста, и сформированном в корпус ок. VI в. н. э.

*евреи действительно оказываются изгнанными со своей земли, продолжают уверять, что все не так уж страшно...*³⁰

Отметим: ложные пророки успокаивают, истинные пророки обличают болезни общества и сулят беды.

Нострадамус начал свою пророческую деятельность в начале 1550-х гг. Смутные описания грядущих невзгод в его «Альманахах» вызывали скепсис: войны в Италии шли еще с XVI в., а редкие вторжения Габсбургов во Францию воспринимались как одиночные эксцессы. В 1555 г. выходят «Пророчества», где предсказываются, помимо всего прочего, и поражение Франции, и внутренняя смута.

2-46

*После великой человеческой смуты приближается еще большая.
Великий двигатель обновляет века.
Дождь из крови, молока; голод, сталь и мор,
В небе виден огонь, длинная бегущая искра.*

3-24

*Из экспедиции [выйдет] большое смятение,
Потери людей и бесчисленных сокровищ.
Ты не должна вновь разворачивать войска,
Франция, поступай в соответствии с моими речами.*

В этом и следующем году, однако, ничто не указывает на такое развитие событий: после заключения Восельского перемирия император был вынужден признать крах своей внешней политики и отрекся от престола. Франция на вершине своего могущества. Новое издание «Пророчеств» появляется в 1557 г., когда вновь разгорается война и Франция терпит тяжелое поражение под Сен-Кантенем. Нострадамус вновь верен себе:

7-33

*Обманом у царства отняты силы.
Флот блокирован, проходы под наблюдением.
Двое фальшивых друзей вступят в союз,
[Чтобы] пробудить давно дремавшую ненависть.*

В 1558 г., по-видимому, написана третья часть «Пророчеств» с еще более страшными предсказаниями; в следующем году гибнет король, и страну затягивает в трясину долгих и жестоких Религиозных войн, увидеть конец которых Нострадамусу было уже не суждено.

9-52

*С одной и той же стороны приближаются и мир, и война.
Никогда еще не было столь великого гонения.
Стенания мужчин и женщин, на земле – кровь праведников,
А случится это по всем областям Франции.*

³⁰ Книги Сивилл / Пер. с древнегреч. М. и В. Витковских. М.: Энигма, 1996. – С. 12.

Христианство, вполне усвоив обличительный пафос и этико-социальные акценты ветхозаветного пророчества, создало свою пророческую традицию. Пророчество у христиан тесно смыкается с эсхатологией, в центре которой – тема Второго пришествия Христа и фигура Антихриста. Со времен раннего христианства Антихрист волновал умы церковных мыслителей. «Сын греха, человек погибели», упомянутый апостолом Павлом, этот грядущий бесчеловек, которому суждено стать во главе объединенного мира перед Вторым пришествием, появляется в бесчисленных откровениях монахов, в видениях полуграмотных крестьян и в богословских трудах Отцов церкви. Легенда об Антихристе обрастает все новыми подробностями. Сообщается, что он заставит поклоняться себе, как Богу, что ему будет сопутствовать некий великий лжепророк, который как бы подготовит почву для пришествия этого мучителя. У Коммодиана Антихрист – гонитель первых христиан Нерон, внезапно воскресший и явившийся сразу в двух лицах. В «Откровении Мефодия Патарского» Антихриста сопровождают мусульмане, выступившие в его поддержку. У него же появляется последний император объединенного христианского мира, который выступает антагонистом Антихриста. В других пророчествах появляется Ангельский пастырь – святейший пророк, который станет во главе церковной власти, в то время как Последний император будет светским властителем. После Последнего крестового похода против Антихриста Последний император сложит с себя венец, передавая власть Всевышнему; это будет предвестием Второго пришествия.

Эсхатологическая традиция христианства крайне разнообразна; Антихрист и последние времена в разное время разными авторами изображались очень по-разному, так что представленная картина далека от полноты.

XV в. пережил взлет эсхатологических ожиданий. В середине столетия под турецким натиском пала Византия – форпост христианства на Востоке. В 1492 г. истекло 7000 лет от «сотворения мира» по византийской (так называемой «константинопольской») системе, весьма распространенной в средневековой Европе. Все это только способствовало усилению эсхатологических ожиданий. Христофор Колумб, например, считал, что выполнил миссию, возложенную на него Господом, – открыть новую землю, в которой накануне Второго пришествия соберутся праведники; до конца жизни по всей Европе он собирал соответствующие пророчества, собираясь издать их в виде книги с соответствующими комментариями. То, что в 1492 г. Антихрист не пришел, мало что изменило. Эсхатологическими настроениями проникнуты писания Мартина Лютера и других реформаторов, особенно радикальных. Например, Иоанн Лейденский построил на них повседневный быт своей коммуны в Мюнхене.

Изобретение книгопечатания позволило наводнить книжный рынок огромным количеством книг об Антихристе и конце света, и они пользовались стабильно высоким спросом. Попытки римского престола остановить эту, в общем-то, истерию, запреты, налагавшиеся на попытки вычислить точную дату Второго пришествия, успеха почти не имели. А таких попыток предпринималось немало.

Ощущение, что мир находится на волоске от гибели, вызвало второе рождение *mundанной* астрологии, в основе которой лежит утверждение, что будущее государств и церквей можно предвычислить по движению планет. Астрологи предпринимали попытки установить, под какой конфигурацией планет может родиться Антихрист, что ожидает Европу, удастся ли объединить силы, чтобы нанести решительный контрудар исламу и отвоевать Константинополь.

Астрология принадлежит к числу древнейших систем знаний на Земле. Одна из самых привлекательных ее сторон заключалась в идее подчиненности всех мировых процессов жестким законам чисел: циклы дальних планет, Юпитера и Сатурна, полагались в ней свое-

образным остовом мировой истории, обрастающим тканями конкретных событий. Изучение циклов планет позволяло астрологам видеть и понимать *смысл* исторических коллизий; используя накопленные сведения, они пытались давать и глобальные прогнозы.

Следует отметить, что, при всей распространенности астрологии, лишь небольшая часть астрологов писала и публиковала книги; в свою очередь, собственно предсказаниям была посвящена сравнительно небольшая часть этих книг³¹; наконец, очень малый процент предсказаний касался именно политики³² (это не поощрялось церковными властями).

Одно из центральных мест в ряду предсказателей конца XV в. занимает Антонио Торквато или Аркоато (*лат.* Torquatus), врач и астролог из Феррары, состоявший во то время на службе у венгерского двора³³. Его знаменитое «Предсказание о ниспровержении Европы» (*Prognosticon de eversione Europae*) охватывает период 1480–1540 гг.; первое дошедшее до наших дней печатное издание его датировано 1522 г. «Ниспровержение» часто переиздавалось с изменениями и дополнениями (известны издания 1536, 1544, 1552 гг.; отметим, что многие предсказательные тексты подвергались значительным исправлениям при поздних перепечатках).

Торквато известен как автор годичных предсказаний на 1491 и 1495 гг., посвященных Альфонсо Арагонскому, герцогу Калабрии, и предсказания на 1494 г., посвященного королю Фердинанду Испанскому, а также предсказания на 1492 г. «Предсказание о ниспровержении Европы» написано раньше и посвящено венгерскому королю Матиашу Корвину, после смерти которого в 1490 г. Торквато, так, по-видимому, и не успев напечатать свое сочинение при жизни, вернулся в Италию.

«Предсказание о ниспровержении Европы», как уже было сказано, пользовалось в Европе большой популярностью на протяжении всего XVI в. Авторитету автора не повредило даже то, что в предсказании на 1492 г. ему не удалось предречь ни открытия Колумба, ни отвоевания Гранады испанцами у арабов. «Ниспровержение», впрочем, также не отличалось большей точностью. Торквато успешно предсказал вторжение Валуа в Италию, разграбление Рима имперскими войсками в 1527 г., а также победу испанских Габсбургов в борьбе за главенство в Италии. Однако эти успехи³⁴ нивелируются в глазах современного читателя серьезными просчетами. Торквато обещал упадок Турции до 1538 г., отвоевание Константинополя христианским императором, которому удастся объединить Запад и Восток, а также смерть османского султана от руки венгерского короля (на деле получилось совсем наоборот). С другой стороны, предсказанные Торквато католической церкви бедствия и измены идентифицировались современниками как «бунт» Лютера с тем большей готовностью, что, как писал астролог, они продлятся лишь восемь лет. «Ниспровержение» сулило также невиданные ранее болезни, жесточайшие эпидемии, которые сведут на нет население пяти крупнейших городов Италии, страшные потопы и разгул средиземноморского пиратства. Для нострадамусоведа примечательно выглядит популярный характер сочинения Торквато: за очень редкими исключениями он не раскрывает астрологические конфигурации, которые послужили базой для его предсказаний, и текст «Ниспровержения» больше похоже на пророчество, чем на прогноз³⁵.

³¹ Основную массу астрологической литературы составляли практические руководства и таблицы.

³² Большая часть предсказаний затрагивала сельское хозяйство, медицину и т. п. стороны быта.

³³ Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 467–472.

³⁴ Некоторые исследователи полагают, впрочем, что все печатные публикации Торквато – новоделы, написанные не позднее конца 1530-х гг.

³⁵ Л. Торндайк сообщает о раннем манускрипте, содержащем описания событий лишь на период 1480–1507 гг.; в нем астрологические конфигурации, напротив, составляют «ядро» текста. Это вызывает дополнительные сомнения в подлинности поздних печатных изданий.

Конкретика предсказаний Торквато столь же динамична, сколь и смела. Турцию охватит гражданская война в Греции и Малой Азии, затем эти области опустошит чума, Османская империя распадется и султан потеряет свой трон³⁶. В Северной Африке также будут войны и опустошение. Венецию ждут страшные войны и эпидемии, из которых она, впрочем, выйдет с честью. Милану и Луке тоже придется несладко. С Севера Европы придет бессердечный правитель с огромной армией и устроит жестокий разгром. Между Францией, Англией, Германией и Венгрией будут непрерывные войны. Сражения, набеги пиратов, нищета, наводнения (которые поглотят целые регионы) и чума вызовут такую смертность, что в Европе мало кто уцелеет. На Севере объявится ересиарх, который станет прельщать людей и восстанавливать их против Рима, пользуясь поддержкой северных правителей. Римско-католическая церковь опустит крылья, ряд иерархов лишится своих постов и имущества, и даже папа станет изгнанником. Но в скором времени прелаты восстановят свою власть, и будет избран новый понтифик, по происхождению не итальянец. Все это Торквато предсказывал на время около 1507 г., но в поздних изданиях этот срок отодвигался.

«Предсказание о ниспровержении Европы» оказало сильнейшее влияние на Нострадамуса. Нечестивые северные принцы, угроза для Венеции, упадок Турции, засилье пиратства, гонения на Церковь и особенно войны между европейскими странами часто и подробно рассматриваются им в катренах и послании королю Генриху II, освещаются и в альманахах.

С «Ниспровержением» Торквато успешно конкурировало написанное в 1488 г. «Предсказание» (*Prognosticatio*) Иоганна Лихтенбергера (*Johannes Lichtenberger*), эльзасского монаха и астролога императора Фридриха III. О самом Лихтенбергере известно немного, и его биография до сих пор далека от полноты. Его текст – яркий образец *имперского* пророчества, всеохватывающего и обращенного исключительно в политику, сочетающего и астрологические выкладки, и символические образы (например, широко используются животные для аллегорического изображения стран и их правителей – орел для Империи, петух для Франции). Лихтенбергер ввел в астрологию понятие истории, повторяющейся на уровне конкретных персонажей³⁷; так, он называет Фридриха III вторым Октавианом Августом.

Предсказание Лихтенбергера охватывает конец XV и большую часть XVI столетия и сосредоточено в основном на судьбе германских земель, составлявших ядро Священной Римской империи германского народа, и их ближайших соседей, – Франции, Чехии, Венгрии, Турции и Скандинавии. Согласно Лихтенбергере, Империя ослабнет вследствие непрекращающихся смут в Генте, Брюгге, Фландрии и габсбургской части Пикардии. После смерти Фридриха III в Европе воцарится предательство и вероотступничество. Турецкий султан захватит 16 островов Средиземноморья и часть Италии – Апулию, Калабрию, Кампанию и Аbruцци. Но Максимилиан, наследник Фридриха, спасет Европу от исламской угрозы и восстановит крест над хамом Св. Софии в Константинополе. Однако – Лихтенбергер подчеркивает это особо – если германские принцы не помогут императору, события пойдут по совсем другому сценарию, и османы опустошат Польшу, центральную Германию и вторгнутся в Пикардию, Брабант и Фландрию.

Вследствие цикла соединений планет в Скорпионе в 1484–1485 гг. появится целое поколение пророков, первый из которых увидит свет около 1496 г. Он станет побуждать народ к бунту, отменит старые законы и притеснит законодателей³⁸. Около 1503 г. родится новый пророк, и его проповедь продлится 19 лет. Это будет монах в белом, и он станет творить чудеса и изгонять бесов своим присутствием. Он вызовет большое кровопроли-

³⁶ Сроки этих событий, которых, конечно, страстно желала Европа, подвергавшаяся постоянным нападениям Турции, с течением времени в разных публикациях отодвигались с 1507 до 1538 гг. и далее.

³⁷ Вероятно, это явление можно рассматривать в контексте нарождающегося европейского абсолютизма. Изначально оно присутствовало в учении Иоахима Флорского.

³⁸ Позднее Мартин Лютер узнал в этом предсказании себя.

тие и будет опираться на «халдейскую веру». Наконец, вслед за ним «из страны Льва» придет еще один пророк, который станет проповедовать уже в Риме. Он «проверит» и сожжет множество людей, прельстит многих прелатов и правителей, особенно в Ломбардии и Верхней Германии. Он получит огромную поддержку народа, но умрет позорной смертью. Наконец, исполнится пророчество Иоахима Флорского, и на Св. Престол взойдет Ангельский пастырь – папа римский, благочестивейший из всех, и процарствует четыре года. Ему унаследуют трое праведников, которые продолжают укрепление и восстановление церкви.

Текст Лихтенбергера содержал обширные экскурсы в историю, алхимические сведения, моральные наставления и объемную апологию астрологии. Издание было иллюстрировано привлекательными гравюрами, что, конечно, способствовало его популярности – несмотря на критику и даже обвинения в плагиате со стороны других астрологов³⁹.

Нострадамус заимствовал из «Предсказания» Лихтенбергера очень многое – от стиля и настроения (письмо к Генриху II местами сильно напоминает сочинение эльзасского монаха) до конкретных образов и событий:

5-73

*Божья Церковь подвергнется преследованиям,
И священные храмы будут разграблены.
Мать завернет голого ребенка в рубашку.
Арабы вступят в союз с поляками.*

5-94

*Перенесет в Великую Германию
Брабант и Фландрию, Гент, Брюгге и Булонь
Ложное перемирие; великий герцог Армении
Будет штурмовать Вену и Кельн.*

9-49

*Гент и Брюссель выступают против Антверпена,
Сенат[оры] Лондона предадут смерти их короля.
Соль и вино его опрокинут,
Из-за них в царстве беспорядок.*

Большой всплеск предсказаний вызвало ожидавшееся в 1524 г. соединение Юпитера и Сатурна и других планет в знаке Рыб. Основная масса их исходила из Германии; волею случая наибольшую известность обрело предсказание Иоганна Штефлера, одну из строк которого можно было понять так, что Землю ожидает новый вселенский потоп (Sindflut). Астрологическая «составляющая», а также оговорки Штефлера вроде «Держите голову выше, добрые христиане» (*лат. Levate igitur viri christianissimi capita versa*) были отброшены в популярных переложениях ученого текста, Европу, уже охваченную эсхатологическими настроениями, охватил ужас грядущего катаклизма. Потопа не произошло, и вся история вызвала длительную полемику между астрологами, пытавшимися оправдаться за Штефлера, и их противниками. Непосредственного отношения к Нострадамусу предсказание Штефлера не имеет, однако оно дает представление об общем научно-историческом контексте, в котором были написаны «Пророчества».

³⁹ Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 473–480.

Иоганн Карион, астролог Бранденбургского электора (избирателя Священной Римской империи), в 1521 г. также предсказывал потоп на 1525 г., однако не всемирный; согласно Кариону, вслед за потопом мир станет свидетелем полного преобразования Церкви, великого пролития крови христиан, рождения Антихриста в 1693 г., и общеевропейского кризиса после завершения большого цикла Сатурна в 1789 г.⁴⁰

Иоганн Карион (1499–1537) – немецкий историк, математик и астроном

В 1474 г. астролог Иоганн Любекский предсказал рождение Антихриста на 1506 г.⁴¹; подобные предсказания появлялись впоследствии неоднократно – разумеется, с постоянно отодвигающейся датой. Над ними посмеялся Франсуа Рабле, вложив в уста брата Жана следующие слова:

– Разве ты не знаешь, что близится конец света? ... Я слышал, антихрист уже родился. Правда, пока он только царапает кормилицу и няnek и до времени не обнаруживает своих сокровищ: он еще мал (III, XXVI).

Во второй половине XVI столетия среди значительных фигур европейской астрологии следует назвать Киприана Леовица (1524–1574), младшего современника Нострадамуса. Крупный немецкий астролог-теоретик и практик, Леовиц является автором как популярных годичных предсказательных календарей (альманахов), так и справочных таблиц и теоретических трудов. Одним из главных его сочинений стали эфемериды (планетные таблицы) на 1556–1606 гг., а также свод солнечных затмений на 1554–1606 гг. Эфемериды сопровождались обширными предсказательными экскурсами, где Леовиц смог проявить свои прогностические способности. Особый интерес немецкого астролога вызывал период между 1564 и 1583 гг.; эти годы отмечены соединениями дальних планет, Юпитера и Сатурна, которые, по астрологическим представлениям, вызывают большие перемены в мире. Леовиц широко использовал исторические аналогии, сравнивая, например, эпохи императоров Барбароссы

⁴⁰ Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. V. NYC, 1941. – P. 202.

⁴¹ Ibid. – P. 179.

и Константина, времена Яна Гуса и Мартина Лютера. Соединение 1583 г. будет последним соединением Юпитера и Сатурна в знаке водной стихии, что роднит его с соединением, произошедшим незадолго до рождения Иисуса Христа; это, писал Левиц, наводит на мысль, что Второе пришествие близко. Вторую половину XVI в., по мнению Левица, можно сравнить с эпохой Карла Великого; «вторым» Карлом призван стать правитель из дома Габсбургов, а именно – будущий император Максимилиан II. В осторожных выражениях Левиц прочил императору корону последнего христианского монарха, объединителя Востока и Запада⁴². Расчетная часть эфемерид Левица была выполнена на высоком уровне, что делало их популярнейшими среди астрологов Европы; Нострадамус также пользовался ими⁴³.

Предсказания, о которых идет речь, были широко распространены в Европе. Знакомство с ними Нострадамуса могло быть облегчено благодаря *Mirabilis Liber*, «Книге чудес», своеобразным дайджестом, включавшим в себя как церковные и околоцерковные пророчества (Св. Бригитты Шведской, Тибуртинской Сивиллы), так и астрологические предсказания (Торкватто и Лихтенбергер). На протяжении XVI в. *Mirabilis Liber* неоднократно переиздавалась во Франции.

Сама Франция отнюдь не стояла на периферии европейской эсхатологической астрологии. Одним из крупнейших мастеров предсказания по звездам в этой стране был Пьер Тюрель из Отена (*Pierre Turrel*, ум. после 1531 г.), эрудит, поэт и астролог. Теодор де Без квалифицирует его как одного из ведущих предсказателей своего времени.

О Тюреле и его жизни известно немного. Мы знаем, что он состоял в дружбе с магом Корнелием Агриппой, что его творчество, вероятно, оказало влияние на законодательный корпус Французской Бургундии, наконец, сохранились как изданные и комментированные им классические астрологические труды (Алькабит), так и его собственные сочинения – альманахи на 1523 и 1525 гг. (современники говорили, что Тюрелю удалось предсказать пленение Франциска I при Павии) и специальные трактаты (*Computus novus*). Известно, что ученик Тюреля, Пьер Дюшатель, стал впоследствии епископом и королевским раздачиком милостыни при Франциске I.

Около 1531 г. Тюрель издал книгу под названием «Период, или, иными словами, Конец света, содержащий подчинение земных вещей силе и влиянию небесных тел»⁴⁴. В ней, постоянно заверяя читателей в своей преданности католической вере, он сообщает, что миру отведено 7000 лет, каждая четвертая часть которых (1750 лет) отмечены такими событиями, как Всемирный потоп, Исход, разрушение Иерусалима и, наконец, конец света. Кроме того, Тюрель популяризовал теории средневекового еврейского астролога Авенезра о «планетных годах» (каждый такой год, по Тюрелю, составляет 357 солнечных лет и 4 месяца), концепции арабского астролога Абу-Машара о смене триплицитетов каждые 240 лет и 300-летних периодах, состоящих из 10 обращений Сатурна. Опираясь на них, Тюрель предсказывал приход Антихриста в течение 25 лет после окончания большого цикла Сатурна в 1789 г. В ближней же перспективе Тюрель предупреждал о невзгодах, которые должно было принести соединение Юпитера и Сатурна в знаке Скорпиона в 1544 г.⁴⁵.

Трудно сказать, был ли знаком Нострадамус с книгой Тюреля. Предсказательные концепции отенского астролога не имеют самостоятельного характера; к тому же они получили дальнейшее развитие в гораздо более известной книге, вышедшей из-под пера другого фран-

⁴² Максимилиан стал императором в 1564 г. и умер в 1576 г., даже не дожив до соединения 1583 г.

⁴³ *Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 117–118.*

⁴⁴ Книга была представлена как перевод латинского трактата, сочиненного монахами «Трех Долин», однако большинство исследователей полагает, что книга от начала до конца принадлежит перу самого Тюреля.

⁴⁵ *Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 307–312.*

цузского автора, Ришара Русса, с которой Нострадамус, как читатель увидит из комментариев, несомненно был знаком.

Завершая этот вынужденно краткий обзор картины прогностической мысли Западе на заре Нового времени, следует остановиться на таком важном аспекте как отношение Церкви к предсказаниям в ту эпоху. Общее подавленное настроение, рождаемое потоком пугающих предсказаний, разумеется, совершенно не нравилось священноначалию. В то же Церковь не отрицала возможность пророчества под воздействием Божественного духа. Однако пророк должен был доказать, что он вдохновляем именно Божественным духом, а не каким-либо еще. (Согласно доктрине католической Церкви, Враг рода человеческого знать будущее не может – он в состоянии лишь случайно его угадывать, в то время как Бог видит время в едином потоке, где настоящее, будущее и прошлое в одинаковой мере открыты Его взору. В церковной литературе приводится немало случаев, когда человек, прельщенный падшим духом, представившись Богом, изрекал пророчества, которые, однако, не сбывались). Поэтому, чтобы избежать утомительных объяснений, Нострадамус в «Предисловии к Сезару» и «Письме Генриху II» постоянно подчеркивает, что не является пророком. Несмотря на то, что это входит в противоречие с другими пассажами из тех же текстов, где Нострадамус указывает именно Божественное озарение в качестве источника своего пророческого вдохновения, официальные претензии к нему со стороны Церкви не зафиксированы.

Другая составляющая его пророческих штудий Нострадамуса – астрология – была на гораздо лучшем счету; Церковь выступала лишь против злоупотреблений ею профанами в конъюнктурных политических целях. В 1550-е гг. Св. Престол неоднократно запрещал астрологические сочинения, где политические цели, что называется, лежали на поверхности (например, книги Луки Гаурико; надо сказать, что сами авторы этих книг очень редко наказывались персонально). Однако астрология как таковая считалась серьезной наукой и серьезных профессиональных астрологов церковная власть не преследовала, тем более что среди астрологов было немало и священнослужителей⁴⁶.

В сжатом, хотя и несколько гротескном виде, отношение католической Церкви к явлению предсказания изложено в знаменитом романе младшего современника Нострадамуса, Мигеля Сервантеса, «Дон Кихот». Главный герой, беседуя со своим верным оруженосцем Санчо Панса о обезьянке-прорицательнице, которую они только что видели, говорит:

[Ее хозяин], вероятно, вступил в соглашение с дьяволом, благодаря чему обезьяна получает эту способность, хозяин же зарабатывает себе на жизнь, а затем, когда он разбогатеет, ему придется отдать черту душу, ибо врагу рода человеческого только этого и надобно. И навело меня на эту мысль то обстоятельство, что обезьяна угадывает лишь прошедшее и настоящее, а дьявольская премудрость ни на что другое и не распространяется: насчет будущего у дьявола бывают только догадки, да и то не всегда, – одному богу дано знать времена и сроки, и для него не существует ни прошлого, ни будущего, для него все – настоящее. А когда так, то ясно, что устами обезьяны говорит сам дьявол, и я поражаюсь, как это на нее до сих пор не донесли священной инквизиции, не сняли с нее допроса и не допытались, по чьему внушению она прорицает: ведь я уверен, что она не астролог и что ни она, ни ее хозяин не чертят и не умеют чертить так называемые астрологические фигуры, ныне получившие в Испании столь широкое распространение, что всякие никудышные бабенки, мальчишки на побегушках и самые дешевые сапожники воображают, будто составить гороскоп легче легкого, и своим враньем и невежеством подрывают доверие к этой поразительно точной науке⁴⁷ (II, XXV).

⁴⁶ Преследования астрологов могли к тому же вызвать нежелательные ассоциации: в Древнем Риме известнейшим гонителем звездочетов был император Тибериус, при котором распяли Христа.

⁴⁷ Пер. Н. Любимова.

А. Пензенский

Центурии

От переводчика

Предлагаемый перевод подводит фактический итог моей 15-летней работы над «Пророчествами». Заинтересовавшись ими еще на II курсе Московского историко-архивного института, посвятив им сначала дипломную и диссертационную работы, а затем – две книги, все эти годы я не оставлял намерения подготовить максимально точный (насколько это вообще возможно) и беспристрастный перевод, который открыл бы «Пророчества» русскоязычному читателю по всему миру. Последние годы были наполнены напряженной работой по выявлению и изучению источников, «библиографическими штурмами», погружениями в лексику и грамматику французского языка XVI в., бесконечной правкой и выверкой перевода и комментариев к нему, а также активными консультациями с российскими коллегами-историками и зарубежными нострадамусоведами.

В основу настоящего перевода положены прижизненные издания «Пророчеств» 1555, 1557 (2 варианта, местами сильно отличающиеся друг от друга) и 1568 гг. Издание 1555 г. содержит первые 353 катрена и посвятельное письмо к сыну Сезару. Издание 1557 г. обрывается на VII-й центурии; экземпляры его варианта, хранящиеся в МК РГБ в Москве и в Будапеште, содержат 639 катренов (в VI-й центурии нет 100-го катрена, а VII-я содержит 40 катренов), экземпляр варианта, хранящийся в Утрехте – 642 катрена (к VI-й центурии добавлен латинский катрен, а VII-я содержит 42 катрена). Вариант «Москва-Будапешт» восходит к варианту «Утрехт»; полиграфическое качество последнего значительно выше, хотя «Утрехт» не содержит цензурного разрешения. Возможно, утрехтский экземпляр воспроизводит с минимальными искажениями другое, неизвестное издание 1556–1557 гг. Самое раннее известное на данный день полное издание книги Нострадамуса датируется 1568 г., т. е. двумя годами после смерти Нострадамуса. В него вошли, кроме основного корпуса, VIII–X центурии и посвятельное письмо к королю Генриху II. Оно не безупречно с точки зрения полиграфического качества (часты искажения), однако работа с ним предпочтительнее, так как все переиздания VIII–X центурий восходят в конечном итоге к нему.

«Пророчества магистра Мишеля Нострадамуса» написаны на среднефранцузском языке (также называемом ранненовофранцузским или французским языком эпохи его формирования) с отдельными (в основном цитатного характера) вкраплениями на латыни, провансальском и испанском языках (в переводе выделены курсивом). Кроме типичных трудностей, с которыми сталкивается историк-переводчик французских текстов XVI в. (различия в лексике и грамматике, обилие латинизмов и итальянизмов, неологизмы, активно вводимые авторами попеременно с архаической лексикой, отсутствие устоявшихся правил пунктуации и стандарта в написании топонимов), язык «Пророчеств» имеет свои специфические особенности, в еще большей степени затрудняющие перевод. Речь идет прежде всего о стилизации Нострадамусом своего текста «под старину», имитирующей язык древних оракулов (например, «Сивиллиных книг»). Недосказанность, двусмысленность, игра слов, многовариантность некоторых словесных оборотов и т. п. Одна из задач, которую автор перевода ставил перед собой – разграничить чисто лингвистические, субъективные трудности и проблемы, рожденные особенностями языка Нострадамуса. В работе над переводом были использованы академические исторические словари французского языка Гюге, Сен-Пале и Годфруа (см. библиографию в конце книги), что позволило максимально приблизиться к смыслу оригинала – так, как он мог быть понят современниками Нострадамуса.

Предлагаемый перевод состоит из двух частей – собственно перевода «Пророчеств» и развернутого комментария к нему. Задача комментария – воссоздать культурно-исторический, географический и естественнонаучный фон катренов. В нем приводятся также варианты прочтения тех или иных строк, указания на конъектуры (восстановление поврежденного текста), к которым пришлось прибегнуть автору перевода или его предшественникам. При составлении комментария, кроме моих собственных исследований, учитывался опыт П. Брендамура, Ж. Дюпеба и некоторых других зарубежных специалистов.

Для удобства современного читателя катрены обозначаются двойным арабским числом через дефис, где первая часть указывает на номер центурии, а вторая – номер катрена (например, 5-15 означает 15-й катрен V-й центурии). Посвятительные письма разделены на параграфы: к сыну Сезару – по Э. Баресту (разделение принято П. Брендамуром), к Генриху II – по Э. Леони. Например, обозначение «Сезар 15» указывает на 15-й параграф письма к Сезару, а «Генрих 24» – на 24-й параграф письма к Генриху II.

Ссылки на источники приводятся непосредственно в комментарии. Сокращение типа I, 255 отсылает к сборнику прозаических предсказаний Нострадамуса, составленному Ж.-Э. де Шавиньи и частично опубликованному Б. Шевиньяром (см. библиографию в конце книги).

Условные обозначения типа LGP 1557, Alm. 1563, PI1562 и др. отсылают к сочинениям Нострадамуса (прежде всего альманахам; также раскрыты в библиографическом разделе).

В этом томе читатель найдет также предметно-именной указатель, призванный облегчить работу с переводом.

Я сердечно благодарю моего бывшего научного руководителя д. и. н. Н. И. Басовскую, которая поверила в мои силы и помогла поверить в них мне самому; к. и. н. В. М. Володарского, прояснившего для меня ряд моментов по истории Германии XVI в.; д. и. н. Г. А. Шатохину-Мордвинцеву, с бесконечным терпением отвечавшую на мои вопросы по истории Нидерландов XVI в.; к. и. н. А. В. Короленкова, указавшего на ряд ценных в контексте моего исследования античных источников, а также д. и. н. Л. М. Брагину, чьи работы по истории итальянского Возрождения оказали на меня огромное влияние. С признательностью я вспоминаю также П. Лемезюрье, Г. Сомей, М. Грегорио, Ж. Альбронна и Р. Беназра – без их советов и публикаций мой перевод и особенно комментарий к нему были бы далеки от полноты. Отдельная моя благодарность адресована сотрудникам проекта Gallica при Французской национальной библиотеке, благодаря которым я получил доступ к широчайшему кругу бесценных источников XVI в. Наконец, я хотел бы выразить признательность к. и. н. М. С. Бобковой, убедившей меня приступить к переводу «Пророчеств».

А. Пензенский

Извлечение из реестров Лионского сенешальства

Сим удостоверяется, что Масе Боном, печатник, проживающий в Лионе, вновь приобрел некую книгу, именуемую «Пророчества Мишеля Нострадамуса», которую он охотно отдал бы в печать, если бы нам было угодно удовлетворить его ходатайство. И чтобы, помимо этого, было запрещено всем печатникам и другим печатать ее или отдавать в печать в течение двух лет. После того, как упомянутая книга была нами просмотрена в некоторых ее местах, и упомянутый Масе Боном заявил, что вся сия книга не содержит ничего, что касалось бы запрещенного верования, [на основании] разрешения королевского прокурора дозволяем упомянутому Масе Боному печатать и отдавать в печать упомянутую книгу. Также именем короля запрещаем всем печатникам печатать ее в течение двух лет, начиная с текущей даты, под угрозой конфискации указанных книг и штрафа по суду.

Писано в Лионе нами, Гуго дю Пюи, сеньором де Ла Мот, королевским советником и чиновником Лионского сенешальства, в последний день апреля 1555 г.

Подписано – *дю Пюи.*

С подлинным верно – *Ж. Кроппе.*

Предисловие м[агистра] Мишеля Нострадамуса к своим «Пророчествам»

Моему сыну Сезару Нострадамусу – жизни и довольства

1. Твое позднее рождение, сын мой Сезар Нотрдам, заставило меня посвятить долгое время, проведенное в непрерывных ночных бдениях, [тому, чтобы] открыть в писаниях [и] оставить тебе воспоминание [на время] после телесного угасания твоего родителя, [и] на общее благо людей то, с чем меня познакомила Божественная сущность посредством астрономических круговращений.

2. И поскольку бессмертному Богу было угодно, чтобы ты явился под природный свет в этот земной край, и я не хочу говорить – твои годы, – которые еще не накопились, – но твои мартовские месяцы неспособны воспринять твоим слабым разумением то, что я буду вынужден закончить по своей смерти; [3] учитывая, что возможно оставить тебе в писаниях то, что в ином случае будет разрушено временем, [4] ибо наследственная речь сокровенного предсказания будет похоронена в моей груди; [5] считая также, что судьбы человеческой кончины неопределенны и что все управляется и подчиняется неоценимому могуществу Бога; вдохновленный не вакхическим неистовством и не порывом безумия (одержимости водяными нимфами), но астрономическими суждениями, [я приступил к своему труду]. *Лишь те, кто вдохновлены Божеством и пророческим духом, могут предсказывать частности.*

6. Хотя с давних пор много раз я предсказывал много ранее то, что потом происходило и в каком месте, приписывая это божественным силе и вдохновению и незадолго другие счастливые и мрачные события, которые потом и происходили по всему свету, [7] [я] пожелал замолчать и отказаться от описания на бумаге, чтобы никого не задеть, – не только [людей] нынешних времен, но и большей части будущих, поскольку царства, секты и религии претерпят столь сильные изменения, даже перейдут в противоположность своему нынешнему состоянию, что если бы я открыл то, что случится в будущем, люди царств, сект, религий и веры нашли бы это столь неприятным для слуха, что они прокляли бы то, что в грядущих веках найдет подтверждение, [8] [я] внимал также изречению истинного Спасителя: *«Не давайте святыни псам, и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас».* Это было причиной того, что я скрыл свой язык от простонародья и перо – от бумаги.

9. Впоследствии я пожелал открыться, возвестив всему свету в туманных и двусмысленных выражениях о будущих событиях, как наиболее близких, так и тех, которые я разглядел [в далеком грядущем], каковы бы ни были перемены, способные возмутить хрупкие чувства, – написав все скорее в туманном, чем пророческом стиле.

10. Поскольку *«Ты утаил сие от мудрых и разумных»*, то есть от сильных мира сего и королей, *«и открыл то маленьким людям и беднякам»* и пророкам, [11] [тем, кто] получил от бессмертного Бога и добрых ангелов пророческий дух, посредством которого они видят удаленные причины и предвидят грядущие события, ибо ничто не может завершиться без Него, [12] Чьи могущество и доброта к подвластным Ему столь велики, что, пока Они [sic] пребывают в себе, однако другим действиям для подобия по причине доброго гения [?], эти пророческие тепло и сила приближаются к нам, как доходят до нас лучи солнца, чье влияние распространяется на простейшие и не простейшие тела.

13. Что касается нас, людей, то мы не можем посредством нашего природного интеллекта и склонности разума постичь ничего из сокрытых тайн Создателя, ибо *«не ваше дело знать времена и сроки»* и т. д.

14. Хотя и сейчас могут появляться люди, которым Создатель пожелал открыть, посредством воображаемых видений, согласованных с юдициарной астрологией, некие секреты как будущего, так и прошлого; поскольку определенное могущество и волевая способность исходила от Них [sic], как появляется язык пламени; поскольку, вдохновляясь им [пламенем], [люди] приходят к суждениям о божественных и человеческих вдохновениях. [15] В самом деле, божественные дела, каковые полностью абсолютны, завершаются Богом; средняя, которая посередине, – ангелы; третья – злые [духи]. [16] Но, сын мой, я говорю здесь с тобой слишком туманно.

17. Что же касается скрытых пророчеств, получаемых посредством тонкого духа пламени, которое порой колеблет рассудок, созерцающий высочайшее светило, оставаясь бодрствующим, застигнутый врасплох собственным пророчеством, – я пишу, пророчествуя без страха, нисколько не задетый неуважительной болтовней: в чем дело? Все происходит от божественного могущества бессмертного Господа, от Которого происходит вся доброта.

18. И еще сын, мой: хотя я написал имя пророка, я не хочу сейчас приписывать себе столь высокое звание; ибо *«тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем»*, поскольку, сын мой, пророк, собственно говоря, есть тот, кто видит удаленные вещи посредством познания, естественного для каждой твари.

19. И бывает так, что пророку, ищущему прекрасного света пророчества, явно открываются вещи божественные, как и человеческие; то, чего [обычно] не случается, учитывая, что действия предсказания будущего простирается далеко вперед. [20] Ибо тайны Господни непостижимы, и действенная сила, которая далеко возвышается над природным знанием, и которая происходит непосредственно от свободы воли, являет вещи, которые сами по себе не могут стяжать возможность быть познанными ни человеческими прозрениями, ни посредством иного знания или скрытых сил поднебесного мира, – в силу того факта, что всеобъемлющая вечность заключает в себе все времена. [21] Но посредством некоей неразделимой вечности события могут быть познаны через гераклову эпилепсию [и] через движение планет.

22. Я не утверждаю, сын мой, – пойми меня правильно – ни что постижение этого предмета не может запечатлеться в твоём слабом уме, ни что далеко удаленные будущие события не могут [подчиниться] знанию разумного существа; они постижимы там, где для интеллектуальной души ближние и далекие события предстают ни слишком затуманенными, ни слишком ясными. [23] Но полное знание событий не может быть достигнуто без этого Божественного вдохновения в виду того, что всякое пророческое вдохновение берет свое главное движущее начало у Создателя, и затем – у удачи и природы.

24. Потому-то [для] разнородных событий, так или иначе происходящих, предсказание частично осуществляется так, как было предречено. [25] Поскольку интеллектуальная душа может предвидеть лишь посредством откровения, произошедшего на краю благодаря языку пламени, где произойдут будущие события.

26. А еще, сын мой, я заклинаю тебя ни в коем случае не расходовать твой разум на те бредни и тщетности, которые иссушают тело и приводят душу к гибели, смущая слабый ум, – а именно на тщетность более чем мерзкой магии, давно проклятой Св. Писанием и Господними заповедями, [27] которые не включают суждений юдициарной астрологии, посредством которой – вместе с Божественным вдохновением и озарением, с постоянными ночными бдениями и расчетами, – мы изложили на письме наши пророчества.

28. И, хотя эта оккультная философия не осуждена, я никогда не желал показывать ее оголтелые суждения, хотя мне и были явлены многие книги, сокрытые в течение веков. Но, опасаясь того, что может [из-за них] произойти, я после их прочтения вверил их Вулкану, и, пока он пожирал их, пламя, лизавшее воздух, изливало необычный свет, – более светлый, чем природный огонь, подобно огню сверкающей вспышки, вдруг осветивший жилище, как

если бы оно было охвачено внезапным пожаром. [29] Поэтому, дабы ты в будущем не был введен в заблуждение изысканием полной трансформации как серебра, так и золота, и неподверженных порче металлов подземных и сокрытых в волнах, я обратил их в пепел.

30. Но, касаясь [пророческого] суждения, которое принимает законченный вид посредством суждения небесного, хочу возвестить тебе: благодаря ему можно получить знания о грядущих событиях, – ему, проецирующему в даль невероятные образы, которым будет суждено воплотиться, – уточняя с помощью сверхъестественного Божественного вдохновения частности [вроде] мест [событий], согласовывая с небесными конфигурациями места и времени благодаря Божественным достоинством, силе и знанию тайного свойства, которой три времени воспринимаются в вечности [и чья мысль] охватывает минувшее, нынешнее и грядущее: *ибо все обнажено и открыто [перед очами Его] и т. д.*

31. Потому, сын мой, ты, несмотря на твой неокрепший ум, легко можешь уразуметь, что события, которым суждено случиться, могут быть предречены пророчеством посредством ночных небесных светил, которые имеют природное происхождение, а также с помощью пророческого духа.

32. Не то чтобы я хотел присвоить себе звание и значение [библейского] пророка, но [я предсказываю] вдохновением, данным в откровении, – насколько [возможно] для человека смертного, чей разум настолько же далек от небес, насколько [прочно] ноги его стоят на земле; *«я могу ошибаться, обманываться, быть обманутым»*, я наибольший грешник, чем кто бы то ни было в этом мире, подверженный всем человеческим слабостям.

33. Но, будучи часто в течение недели охватываемым пророческим состоянием, и путем долгих расчетов, придающих ночным изысканиям сладкий аромат [лампового масла], я сочинил книги пророчеств, каждое из которых содержит по сто астрономических катренов пророчеств, которые я все-таки пожелал записать туманно; это непрерывное прорицание, начиная с нынешнего времени до 3797 года.

34. Это, возможно, заставит кого-то насупить брови при виде столь большой протяженности времени; но будут иметь место и станут известными события по всему подлунному миру, то есть повсеместно, по всей земле, сын мой. [35] Так что если ты доживешь до естественного человеческого возраста, то увидишь, как в твоём климатическом поясе, под небом твоей родины произойдут грядущие события.

36. Хотя лишь единый вечный Господь сознает вечность Своего света, исходящего от Него Самого, [37] и я чистосердечно говорю, что тем, кому Он пожелал открыть через длительное меланхолическое вдохновение Свою огромную величину, неизмеримую и непостижимую, посредством этого тайного действия, явленного Божественным путем, сообщается одно из двух основных явлений, которые образуют понимание вдохновленного пророчествующего человека: сверхъестественный свет озаряет того, кто предсказывает согласно учению о звездах и кто пророчествует силой вдохновения, данного в откровении, [38] какое [вдохновение] есть определенное приобщение к божественной вечности; таким образом пророк судит о том, что его пророческий дух открыл ему посредством Создателя и природного побуждения; [39] то есть то, что он предсказывает, истинно и берет свой исток в небесах; и этот свет и язык пламени действителен и возвышен, так же как природное сияние и природный свет вселяют в мыслителей уверенность, что посредством основ первого явления они достигают глубочайших кладезей высочайшего учения.

40. Но, сын мой, чтобы не слишком отступать [от темы], ради будущей вместимости твоего ума, а также потому что я считаю, что образованность понесет столь великий и несравненный ущерб; – я считаю [также], что в мире перед вселенским пожаром произойдет столько потопов и таких высоких наводнений, что совсем не найдется участка суши, который не был бы покрыт водой; и это будет происходить так долго, что, кроме энографии и топографии, все погибнет.

41. Кроме того, до и после этих наводнений во многих краях дожди будут столь слабыми, а с неба будет падать такое обилие огня и раскаленных добела камней, что не останется ничего, что не было бы сожжено; а произойдет это скоро и незадолго до последнего [мирового] пожара.

42. Так как хотя планета Марс заверш[ила] свой цикл, [мир] в конце своего последнего периода будет, конечно же, продолжаться; но одни [планеты] соберутся в Водолее на долгие годы, другие – в Раке на [годы] еще более долгие и продолжительные. [43] И сейчас, когда мы ведомы Луной по воле всемогущества Господнего, как только она закончит свой полный круг, воцарится Солнце, потом Сатурн; [44] ибо, согласно небесным знакам, царство Сатурна вернется; по всем подсчетам, мир приближается ко всеразрушающему перевороту.

45. И от нынешнего дня, когда я пишу [эти строки, к тому времени,] когда минет 177 лет, 3 месяца и 11 дней, народонаселение так уменьшится от мора, долгого голода и войн, а еще и наводнений, между этим [моментом] и указанным пределом, до и после, многократно, и останется так мало людей, что не найдется никого, кто хотел бы работать в полях, каковые тоже надолго станут свободными от того, чему служили.

46. И [все] это согласно суждению по наблюдениям за звездами; хотя мы находимся в седьмой тысяче, которая завершает все, приближаясь к восьмой, где находится свод восьмой сферы в высотном измерении, где великий вечный Бог завершит кругооборот, [и] где небесные образы возвратятся на свои места, и где высшее движение, которое делает нашу Землю прочной и устойчивой, [остановится, и] *«не поколеблетя она во веки и веки»*, – с оговоркой, что это случится лишь во исполнение Его воли, и никак иначе.

47. Хотя [то] через двусмысленные мнения, выходящие за грань всех природных причин, [то] через видения [вроде] магометанских, [48] время от времени Создатель посредством своих блестящих вестников, в огненном послании, предлагает [нашим] внешним чувствам, особенно нашим глазам, факты предсказания будущего, знаки будущего события, которое должно явить себя предсказывающему, [49] ибо предсказание, которое происходит от внешнего света, неизбежно связывает его посредством и вместе со светом внутренним.

50. Хотя и верно, что часть, которая, как кажется, видит [будущее] оком рассудка, не может этого делать из-за повреждения чувства воображения; причина [этого] лежит на поверхности: все предсказано под воздействием Божественного дыхания и посредством ангельского духа, входящего в пророчествующего человека, исполняя прорицаниями, озаряя его, волнуя его воображение различными ночными видениями, в то время как в уверенности дня [он] пророчествует на основе астрономии, соединенной со святейшим откровением о будущем, которое следует, однако, из свободы воли.

51. Теперь же слушай, сын мой, что я обнаружил своими [расчетами] кругообращений, согласующимися с вдохновением, данным в откровении, что ныне к нам близится смертоносный меч мора и войны более ужасных, чем бывали на протяжении трех человеческих жизней, и голода, который обрушится на мир и часто будет возвращаться. [52] Ибо звезды соответствуют кругообращению; также сказано: *«посещу жезлом беззаконие их и ударами – неправду их»*, ибо милосердие Господне не успеет проявиться, сын мой, когда большая часть моих пророчеств свершится и закончится по их свершении. [53] Тогда многократно во время зловещих бурь скажет Господь: *«Я поглочу их, и сокрушу их, и не пожалею их»*.

54. И тысяча других событий произойдет из-за вод и продолжительных дождей, как я более ясно изложил на письме в других моих пророчествах, сочиненных полностью в прозе, с указанием мест, времен и упомянутого предела, которые увидят люди грядущего, познав, как неотвратимы произошедшие события, предсказанные нами в других [пророчествах], более ясных; – несмотря на тучи, застилающие разум; *«когда невежество будет уничтожено»*, дело прояснится.

55. В заключение же, сын мой, прими сей дар твоего отца М. Нострадамуса, надеющегося объяснить тебе [когда-нибудь] каждое пророчество в содержащихся тут катренах. Молюсь бессмертному Богу, чтобы Он изволил даровать тебе жизнь долгую, в добром и процветающем блаженстве.

Из Салона, 1 марта 1555.

Центурия I

1-1

[Пророк] сидит ночью, в удалении, в кабинете,
Один, в покое, на бронзовом сиденье,
Тонкий язык пламени, исходящий из уединения,
Заставляет изрекать [вещи], вера в которые не напрасна.

1-2

С веткой в руке, посреди Бранхид,
Волной смачивает и край [одежды], и ноги.
Пар и голос трепещут [его] рукавами.
Божественное сияние. Божество располагается рядом.

1-3

Когда носилки будут опрокинуты вихрем,
А лица – укрыты мантиями,
Государство станут мучить новые люди,
Тогда бело-красные будут судить наоборот.

1-4

Вселенная создаст некоего Монарха,
Который недолго пребудет в мире и жизни.
Когда рыбацья барка сойдет со своего пути,
Она будет управляться с наибольшим ущербом.

1-5

Будут изгнаны без долгого сражения,
В деревнях будут подавлены еще сильнее,
В городах и поселках познают большие прения;
[В] Каркас[оне] и Нарбоне их мужество подвергнется
испытаниям.

1-6

Око Равенны будет отстранено,
Когда к его ногам падут крылья.
Двое из Бреса водворятся
[В] Турине и Верчелли, которые будут угнетать галлы.

1-7

Прибудет слишком поздно: казнь уже состоялась.

Встречный ветер: письма перехвачены в пути.
Заговорщики, числом 14, из одной секты.
Предприятие одобрено «Россо».

1-8

Сколько раз ты будешь взят, город Солнца,
Меня варварские и пустые законы!
Твоя беда приближается. Будешь платить еще большую дань.
Великая Адрия вновь отворит тебе жилы.

1-9

Пунийское мужество Востока
Измучит Адрию и наследников Ромула
В сопровождении ливийского флота.
Содрогнется Мелита, соседние острова будут опустошены.

1-10

Змеи впущены в железную клетку,
Где томятся семеро королевских пажей,
Старики и отцы выйдут из глубины ада,
Умрут после того, как увидят смерть и крики своих плодов.

1-11

В порыве чувства, смелости, ног и рук
Придут к согласию Неаполь, Леон[тины, что на] Сицилии:
Мечи, огонь, воды, в шахты благородные римляне
Сброшены, убитые, умерщвленные слабоумным.

1-12

Скоро заговорят о том, что лицемерная лживая тварь
Проворно поднялась из низов наверх,
Потом в кратчайшее время – вероломный и нерешительный,
Который станет во главе Вероны.

1-13

Изгнанники, в своей ярости и животной ненависти,
Составят большой заговор против короля,
Тайком проведут врагов по подземному ходу
И [будут подстрекать] к бунту [против короля]
самых старых его сторонников.

Потерянный найден, скрывавшийся в течение долгого века,
Будет пастырь, почитаемый как полубог.
Когда Луна закончит свой большой цикл,
Будет обеспечен другими обетами.
(Мишель Нострадамус. Центурия 1, катрен 25)

1-14

Песни, сказания и молитвы рабского народа,
Заключенного в тюрьмы принцами и правителями,
В будущем безголовыми простаками
Будут восприняты как Божественные откровения.

1-15

Марс угрожает нам своей военной силой,
Кровь прольется 70 раз,
Апогей и разорение Церкви,
А более всего – тех, кто от них ничего не желает слышать.

1-16

Серп соединен с оловом в Стрельце
В своем высоком ложе экзальтации.
Бедствия, голод, смерть от военных сил.
Век приближается к обновлению.

1-17

В течение 40 лет Ирида не будет появляться,
В течение 40 лет будет видна каждый день.
Бесплодная земля иссохнет еще больше.
И великие потопа, когда вновь будет замечена.

1-18

Из-за раздора и небрежности Галлии
Будет открыт путь Магомету.
Земля и Сиенское море напитаются кровью,
Фокейский порт наполнится кораблями и парусами.

1-19

Когда змеи окружают алтарь,
Троянской крови станут досаждать испанцы;
Из-за них великое число понесет потерю;
[Троянский] вождь бежит, спрятавшись в болотах среди
камышей.

1-20

Тур, Орлеан, Блуа, Анже, Реймс и Нант, —
Города, пострадавшие из-за внезапной перемены.
Иноязычными будут поставлены палатки.
Дрожат песчаные реки, море и земля.

1-21

Глубинная белая глина вскормит скалу, —
Та, молочного цвета, что сочится из пропасти.
Напрасно обеспокоенные люди не осмелятся дотронуться до
нее,
Не зная, что в глубине есть глинистая почва.

1-22

Тот, кто будет жить и не будет ничего осознавать,
Смертельно ранит своего родителя.
Отену, Шалону, Лангру и двум Сансам
Град и лед причинят большое несчастье.

1-23

В третьем месяце, на восходе Солнца,
Вебрь и леопард сражаются на ратном поле.
Утомленный Леопард устремляет свой взор в небо
[И видит] Орла, кружащего вокруг Солнца.

1-24

В новом городе, чтобы приговорить беспокойного,
Хищная птица кружит в небе.

После победы пленников помилуют,
Кремо[не] и Мант[уе] страдать из-за великих бед.

1-25

Потерянный найден, скрывавшийся в течение долгого века,
Будет пастырь, почитаемый [как] полубог.
Когда Луна закончит свой большой цикл,
Будет обеспечен другими обетами.

1-26

Большой удар молнии падает в дневное время,
Беда предсказана требующим носителем.
Следующее предзнаменование падет в ночное время,
В конфликте Реймс, Лондон, зачумленная Этрурия.

1-27

В Гиени под дубом, пораженным с неба,
Недалеко от него скрыто сокровище,
Похищенное много веков назад.
Нашедший умрет – глаз выбит пружиной.

1-28

[У] Тур-де-Бук легкая галера варваров поднимет паруса
Через долгое время после гесперийского судна.
Оба предпримут большой набег на животных, людей, движимое
имущество;
Телец и Весы, какая смертельная схватка!

1-29

Когда рыба, живущая на земле и воде,
Будет выброшена на гальку сильной волной, —
Странного вида, лоснящаяся и ужасающая, —
Враги очень скоро придут морем к стенам.

1-30

Иноземный корабль из-за морской бури
Причалит у неизвестного порта,
Несмотря на знаки, подаваемые пальмовой ветвью;
После – смерть, грабеж; добрый совет опоздал.

1-31

Столько лет будут продолжаться войны в Галлии

«Все дальше» [окончания] пути монарха Кастуллона.
Трое великих отпразднуют неопределенную победу.
Орел, Петух, Луна, Лев, Солнце замечены.

1-32

Великая империя вскоре будет перемещена
В маленькое место, которое очень скоро увеличится, —
Очень маленькое место в ничтожном графстве,
Посреди которого [он] водрузит свой скипетр.

1-33

Около большого моста, у просторной долины
Великий Лев при помощи сил цезаря
Обстреляет из орудий упрямый город.
От страха ворота перед ним будут открыты.

1-34

Хищную птицу, летящую налево,
Накануне войны явившуюся французам,
Кто-то сочтет доброй, кто-то — двусмысленной и зловещей;
Слабая партия примет за доброе предзнаменование.

1-35

Молодой лев победит старого
На ратном поле в одиночном поединке.
В золотой клетке выколет ему глаза.
Из двух флотов — один, затем умрет жестокой смертью.

1-36

[Слишком] поздно монарх раскается,
Что не предал смерти своего противника,
Но ему придется склониться перед более высоким, [чем он],
Который изольет всю его кровь до смерти.

1-37

Незадолго до того, как солнце спрячется,
Начнется конфликт, для большого народа неопределенный.
Морской порт не отвечает побежденным.
Мост и гробница в двух чужеземных местах.

1-38

Солнце и орел привидятся победителю;

Побежденного уверяют в тщетности ответа;
Ни мытьем, ни катаньем не остановить доспехов
Мщение; мир установится в свое время из-за смерти.

1-39

Ночью в постели Верховный задушен,
Потому что слишком зажился; светловолосый избранник, —
Империи помогают трое, — [его,] изнуренного,
Предаст смерти, записка в конверте не прочитана.

1-40

Обманывающая труба [Раскола], несущая безумие,
Принудит Византию к изменению законов.
Из Египта придет желающий отпущения грехов;
Он издаст эдикт, изменяющий деньги и пробы.

1-41

Ночью город будет осажден и захвачен,
Мало кто спасется; конфликт недалеко от моря.
Женщина падет от радости по возвращении сына.
Яд и запечатанное письмо будут в конверте.

1-42

В десятый день [до] апрельских календ гностическое дело
Вновь воскрешено злодеями.
При погашенном огне сатанинское сборище
Изыскивает мерзости А[да]манта и Пселла.

1-43

Перед тем, как произойдет смена высшей власти,
Случится весьма примечательный казус:
Поле задрожит, порфиновая колонна
Поставлена, перенесенная на узловатую скалу.

1-44

Скоро вернутся жертвоприношения,
Нарушители будут преданы мукам,
Более не будет монахов, священников и послушников,
Мед станет намного дороже воска.

1-45

Гонитель сект [учредит] большую награду доносчику,

Зверь в театре, поставлены сценические игры.
Пожалован дворянством изобретатель [этого] античного дела,
Из-за сект мир запутан и ввергнут в раскол.

1-46

Совсем рядом с Ошем, Лектуром и Мирандой
Большой огонь будет падать с неба три ночи;
Произойдет вещь потрясающая и ужасающая.
Чуть позже задрожит земля.

1-47

Проповеди с озера Леман будут раздражать,
Дни уменьшатся до недель,
Затем до месяцев, затем до лет, затем все падут.
Магистратуры проклянут свои пустые законы.

1-48

Прошло 20 лет царствования Луны,
За семь тысяч лет прострется ее единовластие.
Когда Солнце закончит свои усталые дни,
Тогда исполнится и завершится мое пророчество.

1-49

Много, много раньше этих событий
Люди Востока благодаря лунной силе
В 1700 году совершат большие нашествия,
Почти покорив северный край.

1-50

От водного тригона родится
Некто, который сделает четверг своим праздником,
Молва о нем, слава, царство, его могущество возрастут,
С земли и моря на Восток придет буря.

1-51

Глава Овна, Юпитер и Сатурн.
Боже всевышний, какие перемены!
Затем через долгий век его злое время вернется.
Галлия и Италия, какие волнения!

1-52

Две зловредные [планеты] соединятся в Скорпионе.

Великий властитель умерщвлен в своем зале.
Бедствие – церкви; новым королем
Объединены Нижняя и Северная Европа.

1-53

Увы! Увидят большой народ в беспокойстве
И Святой закон в полном упадке,
И все христианство из-за других законов,
Когда будет найден новый источник золота и серебра.

1-54

Десять оборотов, сделанных злым серпоносцем,
Производят перемену власти и веков;
Входит в свое место подвижного знака
Где оба равны и [где не будет] склонений.

1-55

Под климатом, расположенным напротив Вавилонского,
Произойдет великое пролитие крови,
Которое будет несправедным, на море и на суше, в небе и в
воздухе,
Секты, голод, царства, смута.

1-56

Вы увидите рано и поздно, как произойдет великая перемена,
Крайние ужасы и отмищения.
Когда Луна ведома своим ангелом,
Небо приближается ко [времени,
когда не будет] колебаний [равноденствия].

1-57

Из-за великого Раздора прогремит труба [войны],
Соглашение нарушено; [Раздор] поднимает голову к небу.
[Его] окровавленный рот тонет в крови,
В землю лицом, намазанным молоком и медом.

1-58

Распорот живот [матери], родится двухголовый
И с четырьмя руками; будет жить около целого года.
В день, когда Аквилея отпразднует свои праздники,
Вождь Феррары последует за Фоссано и Турином.

1-59

Изгнанники, высланные на острова,
Когда к власти придет более жестокий монарх,
Будут преданы смерти, а двое из них сожжены, —
[Те], которые были несдержанны в речах.

1-60

Близ Италии появится император,
Который очень дорого обойдется империи,
Скажут: «К каким людям он примыкает!», —
[Он], которого будут считать менее принцем, нежели палачом.

1-61

Жалкое, невезучее государство
Будет опустошено новой магистратурой.
Их большая толпа, [пришедшая] из пагубного изгнания,
Заставит свефов отречься от их большого соглашения.

1-62

Увы! Какой великий ущерб понесет ученость,
Прежде чем завершится цикл Латонии,
От огня, великого потопа, но более от невежественных
скипетров,
Чего за долгие века нельзя будет восстановить.

1-63

Прошедшие бедствия уменьшили народ,
Долгое время – мир на необитаемых землях.
Уверенно пойдут по небу, земле, море и волне,
Затем снова начнутся войны.

1-64

Подумают, что ночью видно Солнце,
Когда увидят поросенка-получеловека.
Шум, пение, батальон, сражающийся в небе, будет замечен,
И услышат, как говорит скот.

1-65

Ребенок без рук, никогда не виданная столь большая молния,
Королевский отпрыск ранен при игре в мяч,
По дороге для молотьбы на гору, разбитую молнией,
Трое под дубами связаны посередине.

1-66

Тот, кто отныне будет приносить новости,
Чуть позже переведет дух.
Вивье, Турнон[-сюр-Рон], [Клер]мон-Ферран и Прадель,
Заморозки и бури заставят их вздыхать.

1-67

Великий голод, приближение которого я чувствую,
Будет появляться то здесь, то там, затем станет всемирным,
Таким великими и долгим, что будут отрывать
Корни от деревьев и младенца от соска.

1-68

О сколь ужасное и злополучное мучение!
Трое невинных, которых выдадут, —
Подозревается яд, плохая охрана, предательство, —
Ввергнуты в ужас пьяными палачами.

1-69

Большая гора окружностью в семь стадий
После мира, войны, голода, наводнения,
Двинется далеко, разрушая огромные пространства,
В частности, древности и большие фундаменты.

1-70

Не прекращающиеся дождь, голод, война в Персии,
Слишком большая вера предаст монарха.
Там заканчивается [война], начавшаяся в Галлии.
Тайное знамение, чтобы быть сдержанным к некоему.

1-71

Морская башня трижды взята и отбита
Испанцами, варварами, лигурами.
Марселю и Эксу, Арлю от пизанцев
Опустошение, огонь, оружие, разграбление, [а] Авиньону – от
туринцев.

1-72

Марсель полностью изменится в том, что касается его
обитателей,
Атака и преследование почти до самого Лиона.
Нарбон, Тулуза подвергнуты насилию Бордо,

Убито и пленено около миллиона.

1-73

Франция из-за небрежности атакована с пяти сторон,
Тунис, Алжир ввергнуты в смятение персами,
Леон[тины, что на] Сицилии, Барселона падут,
Не получив флота, [обещанного] венецианцами.

1-74

После пребывания поплывут в Эпир,
Большая подмога придет к Антиохии;
Курчавый, черноволосый сильно склонится к империи;
Меднобородый поджарит его на вертеле.

1-75

Сиенский тиран оккупирует Савону,
Форт захвачен, удержан морской флот;
Две армии [пройдут] Анконской маркой,
Вождь колеблется в страхе.

1-76

Будет наречен столь свирепым именем,
Которое будут иметь три сестры Судьбы.
Затем он поведет великий народ словами и делами,
Как никто другой стяжает молву и славу.

1-77

Между двумя морями воздвигнется выступ [того],
Кто потом погибнет от удил лошади.
Его Нептун свернет черный парус,
Через Кальпу и флот близ Ронсеваля.

1-78

От вождя-старика родится тупоумный,
Вырожденец в [том, что касается] знаний и оружия;
Вождь Франции утрачен своей сестрой;
Поля разделены, пожалованы воинам.

1-79

База, Лектур, Кондом, Ош и Ажен,
Возбужденные законами, спором и интригой,
Разрушат Каркасон, Бордо, Тулузу, Байонну,

Желая возродить их таврополию.

1-80

От шестого светлого небесного сокровища —
Сильнейшая гроза в Бургундии.
Затем родится урод – безобразнейшая тварь.
Март, апрель, май, июнь – большое побоище.

1-81

От человеческой массы отделены девятеро,
С иным судом и защитой.
Их судьба сложится иначе.
[А] Кап[па], Тэта, Ламбда мертвы, изгнаны, рассеяны.

1-82

Когда деревянные колонны переживут большое сотрясение,
Вызванное австром, – покрытые красной глиной, —
Выйдет наружу большое сборище.
Дрожать Вене и австрийским землям.

1-83

Иностранный народ поделит добычу,
Сатурн в Марс [вперяет] свой неистовый взгляд.
Ужасное избиение тосканцев и латинян
Греками, которые озаботятся нанесением ударов.

1-84

Луна затемнена глубокими потемками,
Ее брат тусклый, цвета ржавого железа.
Великий, долгое время прятавшийся в укрытии,
Разогреет оружие в кровавой ране.

1-85

Ответом дамы король ввергнут в смятение:
Послы станут презирать свою жизнь.
Великий подделает своих братьев, скопировав [их почерк?],
От двоих [убийц они] умрут; ярость, злоба, ненависть.

1-86

Великая королева, когда увидит себя побежденной,
Проявит избыток мужской смелости:
На лошади пересечет реку полностью обнаженная,

Вооруженное преследование, совершит надругательство над соглашением.

1-87

Огонь, вытряхнутый из центра земли,
Заставит дрожать [землю] вокруг нового города.
Двое великих будут долго сражаться со скалами,
Затем новая река заставит Аретузу покраснеть.

1-88

Божественная болезнь охватит великого князя;
Чуть ранее женившегося.
Его слава и доверие к нему мгновенно станут скудными;
Совет умрет для бритой головы.

1-89

Все люди Илерды дойдут до Мозели,
Предавая смерти всех людей, [живущих в районах] Луары и Сены.
Морская подмога придет у Отвеля,
Когда испанец отворит каждую жилу.

1-90

Бордо, Пуатье при звуках набата,
Большой толпой пойдут до Лангона,
Их трамонтана будет [направлена] против галлов,
Когда близ Оргона родится отвратительный урод.

1-91

Боги покажут людям,
Что они будут творцами конфликта:
В ясном небе будут увидены шпага и пика,
Прежде чем к левой руке придет величайшая печаль.

1-92

При одном [правителе] повсюду провозглашен мир,
Но ненадолго, [начнутся] грабеж и мятеж;
Из-за [его] отказа [сдаться] город атакован [с] земли и моря,
Мертвых и пленных – треть миллиона.

1-93

Италийская земля задрожит близ гор,

Лев и петух, [обычно] не слишком объединенные,
Из страха помогут друг другу,
Кастулонский проход и кельты укрощены.

1-94

В порту Селин тиран предан смерти,
Однако свобода не получена обратно.
Новый Марс [действует] мстью и злопамятством;
Дама почитаема силой страха.

1-95

Перед монастырем найден ребенок-близнец
Монахом, крови героической и ветхой,
Молва о нем в [его] секте, его речь
и могущество [достигнут такой] вершины,
Что скажут, что вописк прекрасно образован.

1-96

Тот, кому будет поручено уничтожать
Храмы и секты, изменит свою прихоть,
Станет вредить больше скалам, чем живущим,
Язык, украшенный ушами, восстановит [ситуацию].

1-97

То, чего не смогли завершить оружие и огонь,
Будет сделано сладкими речами на совете.
Сон, навеянный отдыхом, принесет королю мечту:
Вооруженный враг в еще большем огне и крови.

1-98

Вождь, который поведет бесчисленный народ
Вдаль от его [родного] неба, [туда], где чужой язык и обычаи,
Пять тысяч на Крите и в Фессалии погибнут,
Вождь бежит, спасшись в морском складе.

1-99

Великий монарх составит компанию
Двум королям, объединенным дружбой.
О, какой вздох издаст великое войско,
Дети вокруг Нарбона, какая жалость!

1-100

Долгое время в небе будет видна серая птица
Близ Доля и тосканской земли,
Держащая в клюве зеленую ветвь.
Рано умрет великий, и кончится война.

Центурия II

2-1

На Аквитанию из-за британских атак
И из-за них самих – большие набеги.
Дожди, заморозки сделают земли бесплодными.
[Через] порт Селин будут осуществляться сильные вторжения

2-2

Синяя голова сделает белой
Столько же зла, сколько Франция ей сделала добра.
Труп на рее, великий повешен на ветке,
Когда король скажет, сколько его людей взято.

2-3

Из-за солнечного жара над морем
У Негрепонта рыбы наполовину сварятся.
Жители выпотрошат их,
Когда им не хватит сухарей с Родоса и из Генуи.

2-4

От Монако до самой Сицилии
Все побережье пребудет в отчаянии.
Не будет такого пригорода, поселка или города,
Который не был бы разграблен и обворован варварами.

2-5

Когда заключенный пером и шпагой в тюрьму
Выйдет, – тот, который потом начнет войну, —
Его флот будет упорно грести по морю
И появится рядом с Латинской землей.

2-6

У ворот и внутри двух городов
Будут два бедствия, невиданных ранее;
Внутри голод, чума, люди изгнаны сталью,
Взывая о помощи к великому бессмертному Богу.

2-7

Среди нескольких, высланных на острова,
Родится один с двумя зубами во рту.

Умрут от голода, объедая листву с деревьев,
Для них новый король готовит новый эдикт.

2-8

Священные храмы, на первичный римский манер,
Отбросят нелепые основы,
Вернувшись к своим первым и гуманным законам,
Изгоняя, но не полностью, культ святых.

2-9

Худощавый будет мирно царствовать девять лет,
Затем он впадет в кровожаднейшую жажду.
Из-за него большой народ умрет без веры и закона,
[Он будет] убит более добродушным [соперником].

2-10

На долгое время все будет подчинено.
Мы предвидим весьма зловещий век.
Состояние масок и отшельников сильно изменится.
Найдут мало кого, кто пожелает быть в своем ранге.

Загадочные рисунки Мишеля Нострадамуса

2-11

Ближайший сын погонщика ослов преуспеет,

Возвысится до царства сильных [мира сего].
Его жестокая слава, каждый ее убоится.
Но его дети будут изгнаны из царства.

2-12

С закрытыми глазами, обращенными на античную выдумку,
Обиталище отшельников будет обращено в ничто.
Великий монарх покарает их безумство,
[Но] прежде похитят сокровища из храмов.

2-13

Тело без души более не будет жертвой.
День смерти станет днем рождения,
Божественный дух осчастливит душу,
Узревшую Глагол в его бесконечности.

2-14

На башне Святого Иоанна будет стоять стража с зоркими
глазами,
Издалека заметят великую светлейшую [даму].
Она и ее свита войдут в порт.
Бой прекращен [силой] высочайшей власти.

2-15

Незадолго до убийство монарха
Кастор и Поллукс на корабле, бородастая звезда.
Государственная казна опустошена землей и морем.
Пиза, Асти, Феррара, Турин – земли, [на которые наложен]
интердикт.

2-16

[В] Неаполе, Палермо, Сицилии, Сиракузах
Новые тираны, молнии, небесные огни.
Сила из Лондона, Гента, Брюсселя, Сузы
[Сделает] великую гекатомбу, триумф, отметит праздник.

2-17

Поле храма девственных весталок,
Недалеко от Эльна и Пиренейских гор;
Великий вedom, спрятанный в почтовом дилижансе.
На Севере – замерзшие реки и смешанные сорта винограда.

2-18

Новый дождь, внезапный, бурный,
Внезапно помешает двум армиям.
Огненный камень с неба падет в каменистое море.
Внезапная смерть семерых на земле и море.

2-19

Вновь прибывшие место, построенное без защиты,
Займут, место тогда [станет] необитаемым.
Луга, дома, поля, города взяты с легкостью.
Голод, мор, война; долго возделываемый арпан.

2-20

Братья и сестры, схваченные в разных местах,
Будут проведены перед монархом.
Его отпрыски внимательно осмотрят их,
Огорченные видом клейм на [их] подбородках, лбах и носсах.

2-21

Посол, отправленный на биремах,
На полпути отброшен неизвестными,
В подкрепление с моря придут четыре триремы.
На Негрепонте скручены веревки и цепи.

2-22

Лагерь Асопа отправится от Эвроты,
Приближаясь к затонувшему острову.
Флот сложит бизани.
Запрошен величайший голос у пупа Земли.

2-23

Дворец; птица атакована птицей.
Вскоре предупрежденный принц, —
Хотя враг и отброшен за реку, —
Застан врасплох полетом оперенной стрелы, [пущенной]
снаружи.

2-24

Дикие звери, движимые голодом, переплывут реки.
Большая часть лагеря станет на Истре.
В железной клетке потащат великого,
Когда Рейн обратит внимание на дитя Германии.

2-25

Иностранная девка предаст крепость
Из-за надежды и под предлогом более высокого брака.
Гарнизон обманут, крепость взята приступом.
Близ Луары, Сон[ы], Роны, Гар[онны] – смертельные
бесчинства.

2-26

За милость, оказанную городом
Великому, который вскоре проиграет битву, —
Разбегающийся строй, – По разрушит Тицин,
Умершие от кровотечения, утонувшие от ударов клинка.

2-27

Божественный Глагол поражен с неба,
[Так,] что не сможет шествовать дальше.
Секрет того, кто огласит [это событие], подавлен,
[Так] что пройдут маршем поверху и впереди.

2-28

Предпоследний, носящий прозвище пророка,
Возьмет Юпитеров [день] как день своего отдыха;
Будет скитаться вдалеке силой своей буйной головы,
И [он] освободит большой народ от налогов.

2-29

Восточный [правитель] покинет свою страну,
Чтобы перейти Апеннинские горы, навестить Галлию;
Пройдет небесные снега и воды,
И каждого поразит своим жезлом.

2-30

Некто, кто адских богов Ганнибала
Воскресит, [станет] устрашением людей;
Величайшие ужасы и худшие жаровни,
Которых не бывало еще никогда, придут к римлянам через
Вавилон.

2-31

В Кампании Казилин станет таким,
Что не будет видно ничего, кроме покрытых водами полей,
Прежде, после – долгий дождь.

[Из воды] выступают деревья, не видно никакой зелени.

2-32

Молоко, кровь, лягушки прольются в Далмации.
Случится бой, мор близ Баленны.
По всей Славонии будет великий крик,
Тогда родится урод около и внутри Равенны.

2-33

По потоку, который спускается из Вероны,
Когда, поднимая мачту на входе в По,
Большое кораблекрушение, а также на Гаронне.
Когда генуэзцы пойдут маршем по их, [гароннцев,] стране.

2-34

Безумная ярость бешеного соперничества
Заставит сидящих за столом братьев сверкнуть сталью
[клинков].
Их разнимут, смертельно ранен любопытный.
Жестокая дуэль принесет Франции вред.

2-35

В двух жилищах ночью займется пламя,
Многие внутри задохнутся и сгорят.
Это точно случится у двух рек,
[При] Солнце в Стрельце и Козероге; все умрут.

2-36

Писания великого пророка будут перехвачены
И попадут в руки тирана.
Он затеет обман своего короля,
Но его хищения очень скоро ему навредят.

2-37

Из большого числа людей, которых направят
На помощь осажденным в крепости,
Чума и голод истребят [почти] всех,
Кроме семерых, которые будут убиты.

2-38

Приговоренных будет великое число,
Когда монархи помирятся;

Но один из них встретит такие затруднения,
Что [они] никоим образом не смогут стать союзниками.

2-39

За год до итальянской войны
Германцев, галлов, испанцев из-за крепости,
Обрушится школа, государственное здание,
Где, за малым исключением, будут задохнувшиеся насмерть.

2-40

Чуть позже, после небольшого промежутка,
На море и земле произойдет великое волнение.
Морской бой будет гораздо большим.
[Будут] яростные огни, которые причинят больше всего вреда.

2-41

Большая звезда будет гореть семь дней,
Туча заставит появиться два солнца,
Большой сторожевой пес провоет всю ночь,
Когда великий понтифик сменит почву.

2-42

Петухи, собаки и кошки насытятся кровью
И плотью тирана, найденного мертвым
В чужой постели, с перебитыми руками и ногами, —
Того, кто не боялся умереть от жестокого укуса.

2-43

Во время появление косматой звезды
Трое великих принцев станут врагами;
[Храм] Мира поражен с неба; содрогнется земля.
По и Тибр выходят из берегов, змеи выброшены на берег.

2-44

Орлица, находящаяся около беседок,
Будет изгнана из окрестностей другой птицей,
Когда шум кимвалов, труб и колокольчиков
Вернет разум безумной даме.

2-45

Небо горько оплакивает родившегося гермафродита.
Близ этого неба пролита человеческая кровь.

Слишком поздно смертью возрожден великий народ.
Рано и поздно придет ожидаемое спасение.

2-46

После великой человеческой смуты приближается еще большая.
Великий двигатель обновляет века.
Дождь из крови, молока; голод, сталь и мор,
В небе виден огонь, длинная бегущая искра.

2-47

Великий враг, старый, опечаленный [поражением], умирает от
яда,
Суверены покорены народными низами.
Дождь из камней; [люди] спрятались под шерстью.
Вследствие смерти тщетно ссылаются на статьи [закона].

2-48

Большое войско перейдет горы.
Сатурн в Стрельце, Марс идет попятно в Рыбах.
Яды скрыты в головах лососей,
Подвешенных за головы на леске.

2-49

Советники первого союза,
Завоеватели, соблазнившиеся в пользу Мелиты,
Покидая небо Родоса и Византии, —
Почва уходит у них из-под ног – [враги] преследуют их в бегстве.

2-50

Когда жители Эно, Гента и Брюсселя
Увидят осаду, устроенную перед Лангром,
Позади их флангов произойдут жестокие войны.
Древнее бедствие будет хуже врагов.

2-51

В Лондоне не будет праведной крови.
Шесть раз по 23 сожжены молниями.
Древняя дама падет с высокого места.
Многие из одной секты будут убиты.

2-52

Несколько ночей будет дрожать земля,

В начале весны произойдут два толчка.
Коринф и Эфес утонут в [своих] двух морях.
Между двумя храбрыми в боях начинается война.

2-53

Большой мор в приморском городе
Не кончится, пока не будет отмщена смерть
Ценой праведной крови, приговоренной без преступления,
Великой дамы, не оскорбленной притворством.

2-54

Чужестранцами, удаленными от римлян,
Их большой город у воды будет сильно потревожен.
Девочка без руки; слишком отличная [от других] вотчина.
Вождь схвачен, [хотя] замок не был взломан.

2-55

Великий, который мало стоил в сражении,
В конце совершит чудесное дело.
Пока Адрия будет заботиться о том, что ему нужно,
На пиру [он] заколет жестокосердного.

2-56

Тот, кого мор и меч не смогли довести до конца,
Будет найден на холме, пораженный с вершины неба.
Аббат умрет, когда увидит, как гибнут
Жертвы кораблекрушения, пытаясь ухватиться за риф.

2-57

Перед войной рухнет большая стена;
Великому – смерть, смерть слишком внезапная и жалкая.
Родится [ребенок] с изъянами; большая часть утонет.
Близ реки земля окрасится кровью.

2-58

Без рук и ног, с острым и крепким зубом,
С шаро[образны]м [вздутием] на лбу родится урод от кабана и
кабанихи;
Вероломный перемещается у ворот;
Светит Селена; стар и млад угнаны.

2-59

Галльский флот [существует] поддержкой великого Гарда, —
Великого Нептуна – и его трезубых воинов.
Прованс обглодан налогами, чтобы поддержать большое войско,
А еще более – Марсов Нарбонн копьями и дротиками.

2-60

Пунийская честность разорвана на Востоке.
Ганг, Инд и Рона, Луара и Таг изменятся.
Когда голод мула будет утолен,
Флот окроплен, поплывут кровь и трупы.

2-61

Темза усиливает Жиронду и Ла-Рошель.
О троянская кровь! Марс у ворот Стрелы;
За рекой к крепости приставлена лестница.
Огненные ножи [произведут] большую резню в проломе.

2-62

Тогда «Мабус» вскоре умрет; произойдет
С людьми и скотом ужасный разгром.
Потом внезапно увидят возмездие;
[Урод] без руки, жажда, голод, когда промчится комета.

2-63

Галл все же мало подчинит Авзонию,
Парма устроит сечу [людей] с По, Марны и Сены,
Воздвигнув против них большую стену.
У стены величайший потеряет жизнь от ничтожнейшего.

2-64

Женевцы иссохнут от голода и жажды,
Надежда на будущее угаснет.
Немедленно задрожит севеннский закон.
Флот в большом порту не сможет быть принятым.

2-65

Широта с[еверного] пол[юса] большое бедствие
Произведет с Гесперией и Инсубрией.
Огонь [ударит] в корабль, мор и пленение.
Меркурий в Стрельце, Сатурн соберет жатву.

2-66

С большими опасностями пленник сбежит,
Чуть позже великий – фортуна изменила —
Схвачен во дворце народом.
Согласно доброму знамению, город осажден.

2-67

Светловолосый вызовет [человека] с раздвоенным носом
На поединок и изгонит его наружу.
Он вновь поместит изгнанников вовнутрь,
Поручая самым сильным [охрану] морских мест.

2-68

Силы Севера будут велики,
На океане будет открыта дверь.
Царство на острове будет умиротворено,
Лондон задрожит, заметив парус.

2-69

Галльский король кельтской десницей,
Видя раздор великой монархии,
Заставит расцвести свой скипетр над тремя частями [страны]
Наперекор мантии великой иерархии.

2-70

Небесный дротик свершит свой протяженный путь;
Умрут, разговаривая, большая казнь;
Камень в дерево; жестокий народ сдался;
Урод [полу]скот, [полу]человек; [обряд] очищения, экспиации.

2-71

Высланные придут на Сицилию,
Чтобы избавить от голода чужеземный народ;
В начале дня ему не хватит кельтов;
Жизнь остается; король подчиняется разуму.

2-72

Кельтская армия в Италии атакована
Со всех сторон, война и великий ущерб.
Беги от римлян, о отброшенная Галлия!
Близ Тицина и Рубикона – неопределенный бой.

2-73

Побережье озера Бенак станет узником озера Фучино,
От Лемана до порта Огмия.
Рожденный с тремя руками предвещает образ войны
Трех корон с великим Эндимионом.

2-74

От Санса, Отена дойдут до Роны,
Чтобы пересечь ее в направлении Пиреней.
Народ, вышедший из Анконской Марки,
Проследует за ними большими переходами по суше и по морю.

2-75

Крик небесной птицы,
Сидящей на трубе дымохода, слышан;
Цена буассо пшеницы станет такой высокой,
Что человек станет пожирать человека.

2-76

Молния в Бургундии станет знамением,
Какое ни за что нельзя совершить с помощью ума;
Из их совета хромой, сделанный пономарем,
Сообщит о деле врагам.

2-77

Луками, вылитой смолой и огнем [враги] отброшены.
Около полуночи послышатся крики и стоны.
Войдут внутрь через проломы в стенах;
Предатели убегут по подземным ходам.

2-78

Великий Нептун, вышедший из морской глубины,
Смешанной пунийской и галльской кровей,
Острова в крови, [ему придется] грести ради медлительного,
[Что] повредит ему больше, чем плохо скрытый скрытый.

2-79

Черная курчавая борода хитростью
Покорит гордый и жестокий народ.
Великий Ширен выпустит из смрадной темницы
Всех пленников силой [своего] знамени с полумесяцем.

2-80

После войны благодаря красноречию потерпевшего
На недолгое время затевается ложное перемирие;
Нисколько не согласятся на освобождение [пленных] великих;
Враги вернутся к [этому] предмету.

2-81

Небесным огнем город почти сожжен:
Урна вновь угрожает Девкалионом.
Сардиния измучена пунийским флотом
После того, как Весы отпустили своего Фаэтона.

2-82

Из-за голода добыча сделает волка пленником,
Тогда наступающий пребудет в крайнем отчаянии.
Родится [урод,] имеющий зад спереди.
Великий не избежит [конца] посреди схватки.

2-83

Крупная торговля большого Лиона изменится.
Большая часть вернется к прежней нищете.
Добыча солдат, обтрясен грабежом, [пришедшим]
Через горы Юра и Свевию [под покровом] тумана.

2-84

Между Кампанией, Сиеной, Флор[енцие]й и Тускией
За шесть месяцев и девять дней не выпадет ни капли дождя.
Чужой язык в далматинскую землю
Ворвется, опустошая весь край.

2-85

Длиннобородый старик
В Лионе одержит верх над кельтским орлом.
Стар и млад слишком упорствуют.
Шум оружия в небе; Лигурийское море краснеет.

2-86

Крушение флота близ адриатических волн.
Земля, поднявшаяся в воздух, падает на землю.
Египет дрожит, приращение магометанства,
Герольду приказано кричать о сдаче.

2-87

Потом из самых далеких пределов прибудет
Германский принц на золоченом троне.
[Крепостная] зависимость встречена среди преданных друзей.
[Что до] дамы-рабыни, [то] ее время долго не продлится.

2-88

Военная кампания великого, разрушительное дело,
Седьмое имя пятого станет
Больше на треть; воинственный чужеземец
Не уберезет от [своего] стенобитного тарана Париж [и] Экс.

2-89

Двое великих магистров будут освобождены от ярма.
Их большая власть расширится.
Новая земля; в высоких залах его замка будет
Кровожадному сообщено о числе.

2-90

Из-за жизни и смерти изменится Венгерское царство.
Закон станет более суровым, чем крепостничество.
Их большой город [наполнится] стенаниями, жалобами и
криками.
Кастор, Поллукс – враги на ристалище.

2-91

На восходе солнца увидят большое пламя,
Шум и гром протянутся к Северу.
Внутри круга – смерть, слышны крики,
Их ждет смерть от меча, огня и голода.

2-92

На земле замечен небесный огонь золотого цвета,
Ударивший с высоты; новорожденный совершит чудесную вещь.
Большое умерщвление людей; схвачен племянник великого.
Умершие [во время] представлений, жестокосердный
ускользнет.

2-93

Совсем рядом с Тибром спешит Либитина,
Незадолго до этого – большое наводнение.
Капитан корабля схвачен и брошен в льяло.
Замок, дворец охвачены огнем.

2-94

Великий По примет большую беду за галлов.
Пустой страх [овладеет] морским львом.
Бесчисленный народ пройдет морем,
Четверть миллиона не спасется.

2-95

Населенные места станут необитаемыми,
Чтобы произвести великое разделение полей.
Царства отданы нерешительным, бездарным [правителям].
Тогда между братьями-сеньорами – смерть и распря.

2-96

Вечером в небе будет увиден пылающий светоч
Близ конца и истока Роны.
Голод, меч; подмога пришла поздно.
Персия возвращается, чтобы захватить Македонию.

2-97

Римский понтифик, остерегайся приближаться
К городу, омываемому двумя реками.
Ты будешь плевать кровью неподалеку оттуда, —
Ты и твои люди, когда зацветет роза.

2-98

Тот, чье лицо окроплено кровью
Близкой жертвы на заклании,
[Как Юпитер-]громовержец во Льве предвещает через знамение,
Будет предан смерти из-за невесты.

2-99

Римская земля, чьи пределы очерчены авгуром,
Будет сильно измучена галльским народом.
Но кельтская нация убоится того часа,
[Когда] Борей слишком далеко отнесет ее флот.

2-100

На островах столь ужасное смятение,
Что не будет слышно ничего, кроме одной военной интриги.
Столь большим будет набег пиратов,
Что придут к тому, что присоединятся к большому союзу.

Центурия III

3-1

После сражения и морской битвы
Великий Нептун на вершине своего могущества, —
Красный противник побледнеет от страха, —
Повергает большой Океан в ужас.

3-2

Божественный Глагол дарует Субстанции,
Содержащейся в небе и земле, сокрытые таинственным образом
Тело, душу, разум, имеющие полную власть
Как под Его ногами, так и на Его небесном престоле.

3-3

Мартс и Меркурий вместе соединены с серебром.
К югу – крайняя засуха.
В глубине Азии скажут – дрожит земля.
Тогда Коринф, Эфес [окажутся] в двусмысленном положении.

3-4

Когда будут близки затмения светил,
Не сильно удаленные друг от друга,
[Случатся] холод, засуха, опасность на границах,
Даже там, откуда произошел оракул.

3-5

Близко-далеко от затмений двух великих светил,
Которые произойдут между апрелем и мартом,
О, какая дороговизна [настанет]! Но двое снисходительных
великих
По суше и по морю придут на помощь всем сторонам.

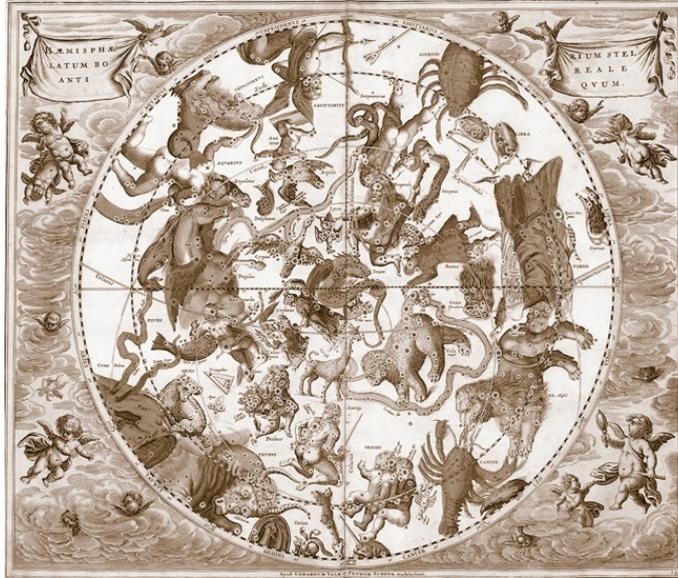
3-6

В закрытый храм войдет молния,
Тогда горожане внутри будут сильно обременены.
Волна коснется лошадей, быков, людей, стены;
Слабейшие изнурены голодом, жаждой, грязью.

3-7

Беженцы, небесный огонь на пиках.

Близкая война, дерущиеся вороны.
С земли взывают о помощи, спасении с небес,
Когда воины будут у стен.

Атлас неба, на котором созвездия изображены согласно представлениям астрологов того времени

3-8

Кимвры в союзе со своими соседями
Почти полностью лишат Испанию населения.
Люди, скопившиеся в Гиени и Лимузене,
Вступят в союз и составят им компанию.

3-9

Бордо, Руан и Ла-Рошель, объединившись,
Будут держать [земли] вокруг Океанского моря;
Англичане, бретонцы и фламандцы в союзе
Погонят их до Роанны.

3-10

Крупнейшее несчастье крови и голода
В седьмой раз надвигается на морское побережье.
Монако [страдает] от голода, место захвачено, пленение,
Великий влеком в клетке железным крюком.

3-11

Оружие будет долго сражаться в небе,
Дерево рухнет посреди города.

Паразиты, парша, головня в лицо.
Тогда падет монарх Адрии.

3-12

Через устье Эбро, По, Тага, Тибра и Роны
И пруд[ы] Леман и Арещо,
[В] двух больших главных городах Гаронны
Захваченные, мертвые, утонувшие. Поделена человеческая
добыча.

3-13

Ударом молнии в ларец расплавлены золото и серебро,
Из двух пленников один сожрет другого.
Самый великий человек города свергнут,
Когда поплывет затонувший флот.

3-14

От неизвестной ветви рода доблестного деятеля
Франции, от несчастного отца,
[Родится тот, кто познает] почести,
богатства, [но и страдания] в старости
Из-за доверия к советам глупца.

3-15

Мужество, сила, слава; царство изменится,
Имея противника со всех сторон.
Тогда из-за смерти детство подчинит Францию [чужому ярму],
Тогда старший регент будет больше [ему] противиться.

3-16

Английский принц с Марсом на Середине неба
Пожелает воспользоваться своей счастливой судьбой.
Из двоих на поединке один пронзит печень [другого],
Ненавидимого им, [но] весьма любимого его матерью.

3-17

Ночью будет видно, как пылает Авентинский холм,
Небо внезапно потемнеет во Фландрии.
Когда монарх изгонит своего племянника,
Тогда люди Церкви совершат грехи.

3-18

После довольно долгого дождя из молока
Во многих местах Реймса небо коснется [земли];
О какое кровавое убийство готовится вблизи них!
Отец и сыновья не осмелятся приблизиться к королю.

3-19

В Лукке пройдет дождь из крови и молока
Незадолго до смены претора.
Большой мор и войну, голод и жажду [это знамение] предскажет
Вдалеке, где умрет их принц и управитель.

3-20

По землям большой реки в Бетике,
Далеко от Иберии, в царстве Гранада,
Кресты отброшены магометанами.
Некто из Кордовы предаст страну.

3-21

В Крустумерии, из Адриатического моря
Появится отвратительная рыба
С человеческим лицом и рыбьим хвостом,
Которая будет поймана на крючок.

3-22

Шесть дней будет продолжаться осада города,
Будет дана сильная и суровая битва.
Трое его сдадут, и их простят;
Остальные преданы крови и огню, ударам лезвием клинка.

3-23

Если [ты], Франция, перейдешь Лигурийское море,
Ты увидишь себя запертой на острове и в море;
Магомет враждебен; еще больше – Адриатическое море.
Ты будешь глотать кости лошадей и ослов.

3-24

Из экспедиции [выйдет] большое смятение,
Потери людей и бесчисленных сокровищ.
Ты не должна вновь разворачивать войска,
Франция, поступай в соответствии с моими речами.

3-25

Тот, кто достигнет наваррского трона,
Когда Сицилия и Неаполь объединятся,
Будет удерживать Бигорру и Ланды через Фуа [и] Олорон —
Некто, кто будет чересчур близок с Испанией.

3-26

Короли и принцы воздвигнут изваяния;
Авгуры с воздетыми жезлами, гаруспики;
Жертвы с рогами, покрытыми золотом, лазурином, перламутром;
Будут истолковываться экстиспиции.

3-27

Ливийский принц, могущественный на Западе,
Так воспламенит Франциска Аравией,
[Что тот], знающий толк в образованности, благосклонно
позволит
Переводить с арабского язык на французский.

3-28

Из незначительной земли, из бедной семьи,
Постепенно и тайком преуспеет в империи.
Долго будет царствовать молодая бабенка,
Никогда на трон не восходил столь худший.

3-29

Двое племянников вскормлены в разных местах, —
Отцы разгромлены [в] морском бою, [на] земле, —
Прекрасно обученные и закаленные,
[Они] отомстят за оскорбление; враги падут.

3-30

Того, кто в борьбе и оружии в ратном деле
Будет признан лучше, чем другой,
Ночью в постели заколют шестеро;
Голым, без доспехов, будет внезапно захвачен врасплох.

3-31

На полях Мидии, Аравии и Армении
Трижды встретятся два больших войска.
Близ берега Аракса силы
Великого Солимана будут повержены наземь.

3-32

Великий могильщик аквитанского народа
Приблизится к Тоскане,
Когда Марс будет близ германского края
И на земле народа Мантуи.

3-33

В городе, куда войдет волк,
Очень близко от него будут враги;
Чужеземная армия нанесет ущерб великой стране;
Друзья перейдут высокие стены Альп.

3-34

Когда произойдет солнечное затмение,
Посреди бела дня увидят знамение.
Его истолкуют совершенно иначе;
Не боятся дороговизны; никто не будет ее предвидеть.

3-35

В самой глубине Запада Европы
У бедных людей родится юный мальчик,
Который своим языком соблазнит великое число людей;
Его известность дойдет до царства Востока.

3-36

Погребенный не умерший от апоплексии
Будет найден с обгрызенными руками,
Когда город приговорит еретика,
Который, как им казалось, изменил их законы.

3-37

Перед штурмом произнесено напутствие.
Милан взят Орлом, обманутый ловушкой.
Древняя стена разрушена пушками,
От огня и крови мало кто дождется пощады.

3-38

Галльский народ и чужеземцы
По ту сторону гор умерщвлены, схвачены, разбиты.
В противоположном месяце, близком [ко времени] сбора
винограда,
Властителями приведены к соглашению.

3-39

Седьмой и трое придут к согласию,
Чтобы покорить Апеннинские Альпы.
Но буря и лигурийская трусость
Обратят их в неожиданное разорение.

3-40

Большой театр будет обновлен,
Накинутый навес и натянутые сетки
Чересчур стянут старую [постройку] в большом шуме
Из-за рухнувших арок, давно растрескавшихся.

3-41

Горбун будет избран советом,
Более отвратительного урода не появлялось на земле.
Скользящим ударом выбьет прелату глаз.
Предатель принят за верного королю.

3-42

Родится ребенок с двумя зубами во рту.
В Тоскане пройдет дождь из камней.
Немного лет спустя не будет ни пшеницы, ни ячменя,
Чтобы насытить умирающих от голода.

3-43

Люди из окрестностей Тарна, Лота и Гаронны,
Остерегайтесь переходить Апеннины.
Ваша могила – близ Рима и Анконы.
Курчавый черноволосый воздвигнет трофей.

3-44

Когда прирученное животное с человеком
После больших трудов и прыжков заговорит,
Молния для девы станет столь вредоносной,
Что она будет поднята с земли и повиснет в воздухе.

3-45

Пятеро чужеземцев войдут в храм.
Их кровь осквернит землю.
Весьма тяжким примером тулузцам станет
Некто, который уничтожит их законы.

3-46

Небо города Планка предвещает нам
Посредством ясных знаков и неподвижных звезд,
Что приближается время его внезапного изменения
Ни к лучшему, ни к худшему для него.

3-47

Старый монарх, изгнанный из своего царства,
Пойдет искать помощи на Востоке.
Из страха перед крестом свернет свое знамя,
Отправится в Митилену в поисках порта и суши.

3-48

Семьсот грубо связанных пленников.
Большой части выпала доля умереть.
Близкая надежда придет очень быстро,
Но не прежде, чем умрет полтора десятка.

3-49

Галльское царство, ты очень изменишься.
Империя перенесена в иностранное место.
Подчинишься чужим нравам и обычаям,
Руан и Шартр причинят тебе много зла.

3-50

Общество большого города
Не согласится на большую строгость —
Выйти королю наружу по требованию трубы.
Лестница у стены, город раскается.

3-51

Париж замышляет большое убийство.
Блуа воплотит его во всей полноте.
Жители Орлеана захотят вернуть своего главу.
Анж[е], Труа, Лангр причинят им большой вред.

3-52

В Кампании случится очень долгий дождь,
А в Апулее – величайшая засуха.
Петух увидит Орла со слабым крылом,
Ввергнутого Львом в крайнюю опасность.

3-53

Когда величайший будет признан лучшим
В Нюрнберге, Аугсбурге и Базеле,
Через Агриппину вновь взят глава Франкфурта.
Они пройдут через фламандцев до самой Галлии.

3-54

Один из величайших бежит в Испанию,
Которая потом будет кровоточить долгой раной,
Проводя войска высокими горами,
Опустошая все, а затем царствуя в мире.

3-55

В году, когда во Франции будет править одно око,
Двор будет ввергнут в весьма тягостное смятение.
Великий из Блуа убьет своего друга;
Царство ввергнуто во зло, и страх удваивается.

3-56

Монтобан, Ним, Авиньон и Безье, —
Мор, гром и град в конце марта.
Мост в Париже, стены в Лионе и Монпелье [рухнут].
К шестистам и семи – 23 части.

3-57

Увидят, как семь раз меняется британский народ,
Крашенный кровью на двести девяностом году, —
Вовсе не свободный, но благодаря германской поддержке.
Овен боится его своей широты в Бастарнии.

3-58

Близ Рейна и Норикских гор
Родится великий от людей, пришедших слишком поздно,
Который станет защищать сарматов и Паннонию,
[Да] так, что не узнают, кем он стал.

3-59

Варварская империя узурпирована третьим,
Большую часть своей крови [он] предаст смерти.
Четвертый, старик, поражен им насмерть
Из страха, чтобы кровь не была предана смерти за кровь.

3-60

По всей Азии – большая проскрипция,
Даже в Мисии, Ликийи и Памфилии.
Под видом отпущения грехов прольется кровь
Молодого черного, полного коварства.

3-61

Большое войско и секта крестоносцев
Утвердится в Междуречье.
[Будет] легкий эскадрон от ближайшей реки,
Которое этот закон сочтет вражеским.

3-62

Близ Дуэро из-за [того, что] закрыто Тирренское море,
Перейдет большие Пиренейские горы
Недавно [пришедший], объяснит свой переход внешне
правдоподобно.
Принесет свои происки в Каркасон.

3-63

Римская империя будет полностью повержена.
Ее великий сосед станет ей подражать.
Скрытая гражданская ненависть и прения
Отсрочат безумства шутов.

3-64

Глава Персии заполнит большие олькады, —
Флот трирем против магометан, —
[Солдатами] из Парфии и Мидии, разграбит Киклады.
Флот долго простоит на якоре в большом ионическом порту.

3-65

Когда будет найдена гробница великого римлянина,
Днем позже будет избран понтифик;
Он почти не будет одобрен советом;
Отравлен, его кровь в священной чаше.

3-66

Великий бальи Орлеана предан смерти
Будет одним со мстительной кровью.
Не умрет ни заслуженной смертью, ни случайной;
По рукам и ногам [связанный] в дурном плену.

3-67

Новой секте философов,
Презирающих смерть, золото, почести и богатства,
Германские горы не будут границей;
[Они, философы,] получают поддержку и рвение тех, кто пойдет
за ними.

3-68

Люди из Испании и Италии, без вождя,
Умерщвлены, уничтожены в Херсонесе.
Их поведение продиктовано глупым безумством.
Кровь потечет повсюду поперек дороги.

3-69

Большое войско, ведомое юнцом,
Сдастся в руки врагов,
Но старик, рожденный в полупоросенке,
Сделает друзьями Шалон[-сюр-Сон] и Макон.

3-70

Великая Британия, в том числе Англия,
Будет затоплена высочайшими водами.
Новая лига объявит войну Авзонии,
Так что возникнет напряженность между ними самими.

3-71

Люди в городах в долгой осаде
Наберутся мужества и силы против своих врагов;
Люди снаружи, мертвые от голода, побежденные,
Изголодаются как никогда.

3-72

Добрый старец погребен живьем
У большой реки по ложному подозрению.
Новый старец возвышен из-за богатства.
Все золото выкупа захвачено в пути.

3-73

Когда хромоногий достигнет трона,
Его соперником станет его родственник-бастард, [который
скажет:]

Он и царство станут такими облезлыми и запаршивевшими,
Что когда он выздоровеет, его дело будет уже кончено.

3-74

Неаполь, Флоренция, Фаенца и Имола
Окажутся на грани огромной ссоры,
Потому что для того, чтобы [будто бы] помочь несчастным в
Ноле, —
Как посетуют, — они надсмеялись над их главой.

3-75

Пав[ия], Верона, Виченца, Сарагоса, —
Их земли увлажнятся от крови, пролитой далекими мечами.
Величайший мор придет в бобовый стручок,
Близко спасение, [да] далеки лекарства.

3-76

В Германии появятся многие секты,
Сильно приближающиеся к счастливому язычеству.
С поработанным сердцем и малыми доходами
Вернутся к уплате истинной десятины.

3-77

Третий климат, тот, что под Овном,
В году 1727, в октябре
Царь Персии схвачен египтянами.
Война, смерть, поражение; большое посрамление кресту.

3-78

Глава Шотландии с шестерыми из Германии
Схвачены людьми восточных морей.
Перейдут Кальпу и Испанский [пролив],
Подарены, боязливые, новому персидскому царю.

3-79

Вечный, роковой порядок, [скрепленный] цепью,
Повернется согласно закону последовательности.
Будет порвана цепь фокейского порта.
В это же время город захвачен врагом.

3-80

Из английского царствования изгнан недостойный.

Из-за гнева советник предан огню.
Его сторонники станут искать так низко,
Что будет наполовину принят бастард.

3-81

Великий крикун, бесстыжий, наглый,
Будет избран начальником армии.
[Проявится] смелость его задиристого [соперника].
Мост сломан, город замер от страха.

3-82

Фрежюс, Антиб, города вокруг Ниццы
Будут опустошены сталью с моря и суши;
Саранча [придет] по морю и воздуху с попутным ветром.
Схвачены, умерщвлены, связаны,
ограблены без [соблюдения] закона войны.

3-83

Длинные космы кельтской Галлии,
Сопровождаемые чужеземцами,
Пленят народ Аквитании,
Чтобы [он] изнемог от истребления.

3-84

Большой город придет в сильное запустение,
Никто из обитателей не будет там жить.
Стены, женщины, храмы и девственницы подвергнуты насилию.
Народ умрет от стали, огня, мора и пушки.

3-85

Город взят с помощью обмана и хитростью
Посредством схваченного молодого красавца.
На [реке] Рубен близ [реки] Од организован штурм,
Он и все [жители] умрут из-за того, что сильно обманулись.

3-86

Глава Авзонии отправится в Испанию
По морю и сделает остановку в Марселе.
Перед смертью будет долго чахнуть.
После смерти увидят великое чудо.

3-87

Галльский флот, не приближайся к Корсике,
Тем более – к Сардинии: ты пожалеешь об этом.
Все вы умрете, лишённые помощи; морда
Будет тонуть в крови; плененный, ты мне поверишь!

3-88

Из Барселоны морем [придет] столь большая армада,
[Что] весь Марсель задрожит от страха;
Острова захвачены, помощь блокирована с моря,
Предавший тебя поплывет по земле.

3-89

В это время Кипр окажется лишённым
Помощи с Эгейского моря.
Старики убиты, но мужчинами-развратниками
Обольщен их король, затем подвергнута надругательству
королева.

3-90

Большой сатир и тигр из Гиркании —
Дар, поднесенный людям Океана.
Глава флота выйдет из Кармании,
Высадится в фокейском [порту] Тирренского [моря].

3-91

Дерево, которое издавна было иссохшим, мертвым,
За одну ночь зазеленеет.
Хрон[ически] болен король, у принца развязаны руки,
[Он] устрашает врагов, хлопает парусом.

3-92

Мир близок к последнему сроку.
Медленный Сатурн вновь возвращается.
Империя перенесена в сторону народа [Э]брод[ун]а.
Око Нарбона вырвано Ястребом.

3-93

В Авиньоне вся верхушка империи
Станет готовить опустошение Парижа;
Трикаст[ен] будет сдерживать ганнибалову ярость;
Лион слабо утешен переменой.

3-94

Пятьсот лет не будут более принимать в расчет
Того, кто был украшением своего времени.
Затем внезапно он прольет великий свет,
Что сделает [их] очень довольными в этом веке.

3-95

Закон мавров окажется ослабевшим
Перед лицом другого, более соблазнительного;
Борисфен падет первым,
[Новый закон] более привлекателен своими дарами и языком.

3-96

Горло главы Фоссано перерезано
Ведущим ишейку и борзую.
Дело совершено людьми Тарпейского холма.
Сатурн во Льве, 13 февраля.

3-97

Новый закон воцарится в новой земле
К Сирии, Иудее и Палестине.
Великая варварская империя обрушится
Прежде, чем Феба завершит свой век.

3-98

Двое братьев короля будут столь сильно враждовать,
Что между ними случится такая смертельная война,
Что каждый захватит оплоты [другого],
Их великая распря – за царство и жизнь.

3-99

На травянистых полях Аллейна и Вернегю,
У горы Люберон, вблизи Дюранс,
Со сторон обоих лагерей схватка будет острейшей.
Во Франции угаснет Междуречье.

3-100

Последний почитаемый среди галлов
Одержит победу над враждебным ему человеком,
Мгновенно разведав [его] силу и землю,
Когда умрет завистник, сраженный стрелой.

Центурия IV

4-1

[То,] что останется из непролитой крови,
Венеция попросит об оказании подмоги.
Выждав очень долгое время,
Город сдан при первом звуке рога.

4-2

Из-за смерти Франция предпримет путешествие.
Флот – по морю; пройдут по Пиринейским горам.
Испания в смятении, военный люд на марше;
Знатнейшие дамы увезены во Францию.

4-3

Из Арраса и Буржа, из [Э]брод[ун]а [идут] большие отряды,
Большее число гасконцев сражается в пехоте.
Жители побережья Роны пустят испанцам кровь
Близ горы, где расположен Сагунт.

4-4

Бессильный принц недоволен, жалобы и распри,
Похищения и грабежи, осуществленные петухами и ливийцами,
Великий [повержен] наземь, морем [придут] бесчисленные
паруса.
Италия обретет уверенность, прогоняя кельтов.

«Резня в Варфоломеевскую ночь». XVI век.

Художник Франсуа Дюбуа.

В 4-й Центурии Нострадамус предсказал множество событий связанных с французско-испанскими и французско-имперскими войнами

4-5

Крест [в] мире под [сенью] совершенного Божественного
Глагола.
Испания и Галлия объединятся вместе.
Близкое великое бедствие и жесточайшая битва.
Не будет самого стойкого сердца, которое бы не дрогнуло.

4-6

После того, как найдут новые одежды, —
Злоба, заговор и махинации.
Первый, кто представит доказательство этому, умрет.
[Под] цветами Венеции [таятся] козни.

4-7

У младшего сына великого и ненавидимого принца
В 20 лет появится пятно проказы.
От скорби умрет его мать, печальнейшая и исхудавшая.
И он умрет там, где падает теряемая плоть.

4-8

Большой город штурмом быстрым и внезапным
Ночью захвачен врасплох, караулы прерваны.
[В час] ночной службы в канун Св. Квентина
Стража перебита и ворота взломаны.

4-9

Вождь лагеря посреди схватки
Ударом стрелы будет ранен в бедра.
Тогда Женева в слезах и скорби
Будет предана Лозанной и [немецкими] швейцарцами.

4-10

Молодой принц станет ложно обвинять,
Ввергнет лагерь в смятение и распри, —
Вождь[-де] убит опорой.
Скипетр умиротворен, потом [будет] исцелять золотушных.

4-11

Тот, кто станет властвовать над великой мантией.
Будет подбит на некое преступление.
12 красных окровавят скатерть;

Начнет совершать преступление за преступлением.

4-12

Большой лагерь будет обращен в бегство с дороги.
Нисколько не будет далее преследоваться.
Войско найдет лагерь и [туда будет] приведен легион,
Затем совсем изгнан из Франции.

4-13

Придут новости о величайшей потере,
Сделанное донесение устроит лагерь:
Объединившиеся войска взбунтуются против.
Двойная фаланга покинет великого.

4-14

Внезапная смерть первого лица
Изменит [царство] и поставит на царство другого.
Рано-поздно пришел в столь высоком и низком возрасте,
Что его будет нужно бояться на суше и на море.

4-15

Откуда, как думали, придет голод,
Оттуда придет насыщение
Жемчужины моря вследствие собачьей жадности, —
За все подряд [осаждающий] будет отдавать масло и пшеницу.

4-16

Вольный город, превращенный из свободного в раба,
Станет убежищем изгнанников и пустомель.
Король переменится, [отныне] не столь заносчивый по
отношению к ним.
Из ста [их] станет более тысячи.

4-17

Меня [путь] в сторону Бона, Ньюи, Шалона и Дижона,
Герцог, желающий наказать Бар,
Проходя у реки, рыбы [в] клюве нырка
Увидит хвост; ворота будут заперты.

4-18

Наиболее сведущие в небесных делах
Будут осуждены невежественными принцами.

Наказанные эдиктом, преследуемые как преступники,
И убиваемые там, где будут обнаружены.

4-19

Перед Руаном, осажденным инсубрами,
Проходы по суше и морю закрыты.
Люди Эно и Фландрии, Гента и Льежа
Вследствие вакхических даров опустошат берега.

4-20

Мир, изобилие долго будут царить в [одном] месте.
Цветок лилии; во всем его царстве [будет] пустыня.
Мертвые тела принесены туда по воде и суше
В тщетной надежде на удачу погребения.

4-21

Изменение будет очень трудным.
Город и провинция выиграют от этой перемены.
Поставлено [у власти] благородное, мудрое сердце.
Народ изменит свое положение на суше и на море.

4-22

Великое войско которое будет изгнано,
Мгновенно понадобится королю.
Обещание, присланное издалека, будет нарушено.
[Он] окажется голым, в жалком замешательстве.

4-23

Легион на морской флотилии
Будет жечь известью, магнезией, серой и смолой
Долгий покой безопасного места
Порта Селин; геркулесов огонь их пожрет.

4-24

Услышанный из-под освященной земли тихий голос души, —
Человеческое пламя,
чтобы увидеть мерцание [пламени] божественного —
Окрасит землю кровью отшельников,
И святые храмы разрушены нечестивцами.

4-25

Бесконечно сублимируемые вещества, видимые глазу,

По этим причинам затемнят
Тело, включая чело, сознание, голову и невидимые [части
человека],
Ослабляя святыи молитвы.

4-26

Там, где поднимется большой пчелиный рой,
Который придет неизвестно откуда,
Ночью – засада, дозор под высокой лозовой изгородью.
Город предан пятью не голыми языками.

4-27

Салон, [монастырь Сен-Поль-де-]Мозоль, Тараскон, арка
Секс[та],
Где еще возвышается пирамида,
Отдадут датского принца;
Постыдный выкуп в храме Артемиды.

4-28

Когда Венера будет покрыта Солнцем,
[Ее] форма скроется под сиянием.
Их откроет Меркурий, объятый огнем,
[И] будет атакован ратным шумом.

4-29

Скрывшееся Солнце, затемненное Меркурием,
Будет поднято лишь до второго неба;
Гермес станет пищей для Вулкана.
Солнце увидят чистым, сияющим и светлым.

4-30

Более 11 раз не пожелают, чтобы Луна и Солнце
Оба повисились и опустились в цене.
Их будут так низко ценить, что станут добывать мало золота
И после голода и мора секрет будет раскрыт.

4-31

Луна посреди ночи на высоком холме;
Новый мудрец увидит ее одним лишь мозгом, —
Призванный своими учениками к бессмертному состоянию,
Глаза на юг, руки на груди, тело в огне.

4-32

Во время и в месте, [где] мясо уступит место рыбе,
В противоположность будет установлен коммунистический
закон.
Старик будет крепко держаться, затем истреблен из среды.
[Правило] «у друзей все общее» останется далеко позади.

4-33

Юпитер, соединенный более с Венерой, чем с Луной,
Появится в белой полноте.
Венера, сокрытая под белизной Нептуна,
Поражена пестом, утяжеленным Марсом.

4-34

Великий из чужой земли, уведенный в плен,
В золотых цепях подарен королю Ширену, —
Тот, который в Авзонии, Милане проиграет войну,
А все его войско [будет] предано огню и стали.

4-35

При погашенном огне девственницы предадут
Большую часть нового войска.
Молния [ударит] в сталь пик; отшельники сберегут короля.
[В] Этрурии и [на] Корсике ночью клинок [вонзится] в горло.

4-36

В Галлии вновь введены новые игры
После победы над Инсубрией и Кампанией.
Близ гесперийских гор великие связаны, скручены,
От страха задрожат Романия и Испания.

4-37

Галл ущельями перейдет горы.
Он займет большую область Инсубрии;
Введет свое войско в самую глубину;
Генуя, Монако отбросят красн[обокий] флот.

4-38

Пока герцог будет занимать короля и королеву,
Вождь Византии [будет] захвачен в Самофракии.
Перед штурмом один сожрет другого;
Угрюмый, неумолимый пойдет по кровавому следу.

4-39

Жители Родоса попросят о помощи, —
[Острова,] из-за небрежности покинутого своими наследниками.
Арабская империя замедлит свой ход,
[Христианское] дело восстановлено гесперийцами.

4-40

Запертые крепости осажденных
Низвержены в бездну взрывами пороха.
Все предатели будут заживо распилены пополам.
Никогда еще у священников не было столь жалкого раскола.

4-41

[Представительница] женского пола, взятая в заложницы,
Ночью обманет своих сторожей.
Начальник лагеря, обманутый ее речью,
Уступит красоте, грустно смотреть.

4-42

Женева и Лангр людьми Шартра и Доля
И Греноблем пленены в Монтелимаре.
Сейсель, Лозанна обманной хитростью
Предадут их за шестьдесят золотых марок.

4-43

В небе будет шум сражающегося оружия.
В этом же году враги Господни
Захотят кощунственно оспорить святые законы.
Правоверные преданы смерти молнией и войной.

4-44

Для великих Манда, Родеза и Мийо,
Каора, Лиможа, Кастра – дурная неделя.
Войдут ночью, бордосский камень,
Через Перигор, – по удару набата.

4-45

Из-за войны король покинет царство.
Величайший вождь исчезнет, когда понадобится.
Умершие, поверженные, мало кто из них спасется.
Все изрублены, один будет этому свидетелем.

4-46

Дело очень хорошо прикрыто превосходством.
Берегись, Тур, своего грядущего разорения!
Лондон и Нант воспретят через Реймс
Проходить дальше во время тумана.

4-47

Когда черный злодей набьет
Свою кровавую руку на огне, стали и натянутых луках,
Весь народ будет очень утрашен
При виде самых великих, повешенных за шею и ноги.

4-48

Плодородная, просторная авзонская равнина
Породит слепней и массу саранчи.
[Ими] затмится солнечный свет;
Все сожрут, от них придет великий мор.

4-49

Перед людьми прольется кровь,
Которая не удалится от высокого неба.
Но долго [это] не будет услышано;
Дух одного-единственного человека будет свидетельствовать об этом.

4-50

Весы увидят владычество Гесперии,
Предержащей власть над небом и землей.
Никто не увидит, как гибнут силы Азии,
Прежде чем во главе иерархии сменятся семеро.

4-51

Алчный герцог, преследующий своего врага,
Войдет вовнутрь, мешая своей фаланге.
Будут преследовать пешим порядком в спешке, так близко,
Что [случится] битва близ Ганжа.

4-52

Город осажден, на стенах – мужчины и женщины.
Враги снаружи; глава готов сдаться.
Ветер повернет против солдат.
Их прогонят известью, пылью и пеплом.

4-53

Беженцы и изгнанники призваны,
Великие отец и сын укрепляют высокие холмы.
Жестокий отец и его [сторонники] задохнутся.
Его сын, еще худший, утоплен в колодце.

4-54

Носящий имя, которого никогда не было у галльского короля,
Никогда не было столь боящегося молнии.
Трепещут Италия, Испания и англичане.
В высшей степени внимателен к иностранке.

4-55

Когда ворона на кирпичной башне
7 часов будет лишь каркать,
[Произойдет] смерть, предзнаменованная статуей,
окрасившейся кровью, —
Тиран умерщвлен, народ молится богам.

4-56

После победы неистового языка
Разум одержим в покое и отдыхе.
Кровавый победитель произнесет торжественную речь по
поводу войны,
Поджарит язык, мясо и кости.

4-57

Невежественная ненависть, поддержанная великим королем,
Замыслил защитить писания.
Его жена – не жена, соблазнена другим.
Затем дважды по двое не произведут ни силы, ни крика.

4-58

Пылающее Солнце влито в глотку.
Этрусская земля окропится человеческой кровью.
Вождь ведет своего сына, влекущего ведро воды,
Плененная дама увезена в турецкую землю.

4-59

Двое осажденных в пылом усердии
Угаснут от жажды из-за двух полных чашек.

Крепость подточена, и старик-вольнодумец
Покажет женецам следы «Нира».

4-60

Семеро детей взяты в заложники,
Третий убьет своего ребенка.
Двое будут проткнуты длинной шпагой его сыном
Тогда Генуя сожжет Флоренцию.

4-61

Старик осмеян и лишен своего места
Чужеземцем, который его совратит.
Руки его сына съедены у него на глазах.
Брат в Шартре предаст Орл[еан] и Руан.

4-62

Полковник с огромными амбициями
Завладеет большей армией.
Против своего принца [измыслит] ложную выдумку
И будет найден под срезанными ветками.

4-63

Кельтская армия против горцев,
Которые будут разведаны и взяты одним глотком.
Пылкие крестьяне скоро отбросят виноделов,
Всех устремившихся на острие шпаги.

4-64

Слабеющий в одежде горожанина
Будет искушать короля своей обидой;
15 солдат, большей частью пиратов,
Последняя жизнь, глава своей удачи.

4-65

Дезертиру из большой крепости
После того, как [он] покинет свое место,
Его соперник даст очень весомое обещание —
[Мол,] император скоро умрет; будет приговорен.

4-66

Под ложным цветом семи бритоголовых
Будут разсланы разные лазутчики.

Колодцы и фонтаны опрысканы ядами.
В генуэзской крепости – людоеды.

4-67

В году, когда Сатурн и Марс оба [будут] сожжены,
Сильно иссушен воздух, длинный метеор.
Скрытыми огнями выжжено большое пространство,
Мало дождя, горячий ветер, войны, вторжения.

4-68

В будущем году, недалеко от Венеры,
Двое самых великих Азии и Африки
С Рейна и Истра, как скажут, придут.
Крики, плач на Мальте и лигурийском берегу.

4-69

Изгнанники возьмут большой город,
Горожане мертвы, убиты и изгнаны.
Люди Аквилеи пообещают Парме
Показать вход через не обозначенные [на карте] места.

4-70

Совсем рядом с великими Пиренейскими горами
Некто соберет большое войско против Орла.
Отворенные жилы, истребленные силы,
Которые вождь будет гнать до самого По.

4-71

В месте свадьбы убиты дочери, —
Убийство по большой ошибке, не будет выживших, —
Весталки утоплены в колодце,
Невеста угаснет из-за аконитового напитка.

4-72

Арекомики через Ажен и Лектур
Отправят своих послов в Сен-Феликс.
Люди из База придут в недобрый час,
[Чтобы] быстро овладеть Кондомом и Марсаном.

4-73

Великий племянник силой утвердит
Мир, заключенный трусливым сердцем.

Герцог испытает Феррару и Асти,
Когда вечером будет дано представление.

4-74

От озера Леман и брановиков
Все соберутся против людей Аквитании.
Много германцев, еще больше швейцарцев
Будут побеждены вместе с людьми из Мена.

4-75

Близкий к бою совершит измену.
Вождь противной стороны достигнет победы.
Арьергард будет сопротивляться.
Терпящие поражение умрут на чистой территории.

4-76

Нитиоброги посредством людей Перигора
Будут измучены, удерживая [землю] до самой Роны.
Союзник гасконцев и Бигорры
Во время проповеди священника предаст храм.

4-77

Селин – монарх, Италия умиротворена,
Царства объединены; Христианнейший король мира,
Умирая, пожелает лежать в земле Блуа,
Изгнав пиратов с морских волн.

4-78

Большая гражданская армия, [собранный для] битвы,
Окажется ночью в чужом краю, у Пармы.
79 убиты внутри города,
Чужеземцы все преданы мечу.

4-79

Королевская кровь бежит, Монер, [Ле-]Ма[-д' Ажене],
Ланды заполнятся жителями Борделе, —
Наварра, Бигорра, острия и шипы, —
От сильного голода пожирая дубовые желуди.

4-80

Близ большой реки – большой ров, выкопана земля,
Вода будет поделена на 15 частей.

Город взят, огонь, кровь, крики, война,
И большая часть [народа] вовлечена в передрагу.

4-81

По понтону, быстро сколоченному из лодок,
Пройдет армия великого бельгийского принца;
Хлынет внутрь, и неподалеку от Брюсселя
Пройдут дальше, семеро изрублены пикой.

4-82

Приближается скопление людей, идущих из Славонии,
«Олестан» разрушит старый город.
[Он] увидит в великом смятении свою Романию,
Потом не сумеет погасить великое пламя.

4-83

Ночной бой, храбрый полководец,
Побежденный, бежит [с малым числом] людей, сокрушенный.
Его народ волнуется; не бесплодный бунт.
Его собственный сын осадит его.

4-84

Великий из Осера умрет отверженным,
Изгнанный теми, кто был под ним,
Связанный цепями, потом – грубым канатом,
В году, когда Марс, Венера и Солнце соединялись летом.

4-85

Белый уголь будет изгнан черным,
Узник отвезен в двухколесной тележке.
Маврский верблюд стреножен,
Тогда младший ослепит дворянчика.

4-86

В году, когда Сатурн соединится в [знаке] Воды
С Солнцем, сильный и могущественный король
В Реймсе и Эксе [будет] принят и помазан.
После завоеваний умертвит невинного.

4-87

Некий сын короля, обученный многим языкам,

Отличающийся от своего старшего по [порядку наследования]
царства,
Поняв, что его отец благоволит к старшему сыну,
Заставит погибнуть главного приверженца.

4-88

Великий по имени Антуан от гнусной вещи,
От фтириазы изгрызет себя до конца.
Один, кто пожелает быть жадным до свинца,
Проходя через порт, будет утоплен избранником.

4-89

30 из Лондона тайком замыслят
Предприятие против своего короля на мосту.
Смерть вызовет отвращение у него и соратников,
Королем избран белобрысый из фризов.

4-90

Две армии не смогут встретиться у стен.
В этот момент задрожат Милан, Тицин.
Голод, жажда, страх будет их мучить сильнейшим образом.
Ни мяса, ни хлеба, ни [другой] провизии
не получают ни единого кусочка.

4-91

Галльскому герцогу, вынужденному сражаться на поединке, —
Корабль [из] Мелильи [к] Монако не приблизится, —
Ложно осужденному, вечная тюрьма.
Его сын попытается царствовать перед смертью.

4-92

Отрубленная голова храброго капитана
Брошена к ногам его соперника.
Его тело, повешенное на морской рее,
Понесется на веслах, колеблемое встречным ветром.

4-93

Змея вблизи королевского ложа будет замечена
Дамой, ночью залают собаки.
Тогда во Франции родится величайший принц,
Пришедший с небес; все принцы [это] увидят.

4-94

Двое великих братьев будут изгнаны из Испании,
Старший побежден у подножия Пиренейских гор.
Краснеют от крови море, Рона, алеманское [побережье озера]
Леман,
Нарбон, Безье зачумлены [портом] Агата.

4-95

Двое очень недолго удержат царство, доставшееся им,
Через три года и семь месяцев начнут войну.
Две весталки восстанут против
Младшего победителя в земле Ареморики.

4-96

Старшая сестра с Британского острова,
Родившаяся за 15 лет до брата,
Посредством своего ужасного суженого
Унаследует царство Весов.

4-97

В году попятного движения Меркурия, Марса, Венеры
Не нарушится линия великого монарха,
Избранного лузитанским народом близ Алмады,
Который глубоко состарится в мире и царствовании.

4-98

Люди Альбы пройдут в Рим
Посредством Лангра, наполовину вырядившись
простонародьем.
Маркиз и герцог не щадят человека.
Огонь, кровь, оспа, нет воды, не хватает зерна.

4-99

Храбрый старший [брат] королевской дочери
Отбросит кельтов очень глубоко.
Будет метать молнии, сколько их есть в [боевом] ряду,
Мало и далеко, затем [двинется] в глубь Гесперии.

4-100

От небесного огня на королевском здании,
Когда [на землю] падет свет Марса,
7 месяцев [продлится] большая война, народ умирает от
несчастий.

Руан, Эвре не уступят королю.

Центурия V

5-1

Накануне кельтского разорения
Внутри храма двое будут вести переговоры.
Кинжал и копье [в] сердце одного, сидящего на скакуне.
Без шума погребут великого.

Законы Солнца и Венеры соперничают,
Присваивая дух пророчества.
Ни один, ни другой не будут услышаны.
Силой Солнца удержится закон великого Мессии.
(Мишель Нострадамус. Центурия 5 Катрен 53)

5-2

Семеро заговорщиков на пиру сверкнут
Сталью против троих вне корабля.
Один приведет два флота к великому,
Когда тот будет направляться на фронт с грошом-полушкой.

5-3

Наследник герцогства зайдет
Много дальше тосканского моря.
Флоренция удержит галльскую ветвь

В своем геральдическом треугольнике по соглашению с Морской лягвой.

5-4

Большой сторожевой пес изгнан из города,
Обозленный странным альянсом.
После, загнав в полях оленя,
Волк и медведь вызовут друг у друга недоверие.

5-5

Под предлогом избавления от рабства
Народа и города, сам его узурпирует.
Сделает зло из-за обмана юной потаскухи,
Доставленный в лагерь, сверкающий фальшивый камень.

5-6

Авгур возлагает руку на голову королю,
Молится о мире в Италии;
Переложит жезл в левую руку,
Король станет мирным императором.

5-7

Будут найдены кости триумвира
Во время глубоких поисков таинственного сокровища.
Окрестный люд не зная отдыха
Вгрызается в мрамор и металлический свинец.

5-8

Будет выпущен живой огонь; смерть скрыта
Внутри шаров – страшная, чудовищная.
Ночью город выпустит порох во флот.
Город в огне, врагу повезло.

5-9

Большая арка разрушена до самого основания
Пленным вождем; друг знал [это] наперед.
От дамы родится [ребенок] с волосами на голове и лице.
Тогда герцог хитростью будет предан смерти.

5-10

Кельтский вождь, раненный в бою,
Увидит, как у подземелья его солдаты, повергаемые насмерть,

В крови и ранах, теснимые врагом,
Будут выручены четырьмя неизвестными.

5-11

Люди Солнца точно не пройдут море.
Люди Венеры овладеют всей Африкой.
Их царство не будет более включать [земли] Сатурна,
И изменится азиатская часть [их страны].

5-12

Будет приведена [армия] к озеру Леман
Чужеземной девкой, желающей предать город.
Перед ее убийством в Аугсбург [отправится] большая погоня,
И люди Рейна захватят его.

5-13

В большом бешенстве король римский и бельгийский
Захочет притеснить варваров фалангой.
Скрежеща зубами от ярости, изгонит ливийцев
От Паннонии до Геркулесовых столпов.

5-14

Сатурн и Марс во Льве, Испания вовлечена
Ливийским вождем, напросившимся на конфликт;
Близ Мальты Хередд[ин] взят живьем,
И римский скипетр поражен петухом.

5-15

Великий понтифик пленен во время плавания.
Большие приготовления не удадутся, клирики в смятении.
Второй отсутствующий избранник портит его добро.
Его любимый бастард убит.

5-16

Сабейские капли повысятся в цене.
Человеческая плоть через смерть обратится в пепел
На острове Фарос, потревоженном крестоносцами,
В то время как на Родосе появится суровый призрак.

5-17

Ночью король, проходя близ «Андронны», —
Король Кипра – и главный дозорный,

Король пал, рука бежит вдоль Роны,
Заговорщики предадут его смерти.

5-18

Несчастный побежденный умрет от тоски.
Его победительница отпразднует гекатомбу.
По древнему франкскому закону составлен эдикт.
Стена – и принц – падут на седьмой день.

5-19

Великий царствующий повысившимися в цене золотом и
бронзой
Разорвал соглашение; молодым начата война.
Народ опечален оплаканным вождем.
Земля покроется варварской кровью.

5-20

Большая армия перейдет Альпы
Вскоре после рождения зловонного уroda
Знаменательного; и неожиданно повернет
Великий тосканец в свое ближайшее место.

5-21

Из-за гибели латинского монарха
Те, кому он помогал царствованием, —
Загорится пламя, – поделят добычу.
Публичная смерть отважным смельчакам.

5-22

Прежде чем в Риме великий отдаст [Богу] душу,
Великое устрашение чужеземной армии
Из-за эскадронов, засада близ Пармы.
Затем бвое красных отобедают вместе.

5-23

Двое соперников объединятся,
Когда большая часть [планет] соединится с Марсом.
Великий из Африки в страхе и трепете.
Дуумвират расколот флотом.

5-24

Царство и закон, поднявшиеся под Венерой,

Сатурн установит над Юпитером.
Закон и царство, поднятые Солнцем,
Претерпят зло из-за людей Сатурна.

5-25

Арабский принц, – Марс, Венера во Льве, —
Уничтожит царство Церкви с моря.
К Персии [идет] около миллиона.
Византия вторгнется на сев[ер] Египта.

5-26

Рабский народ благодаря военной удаче
Поднимется на высочайший уровень.
Сменят принца, появится провинциал.
Войско, поднявшееся в горы, пройдет морем.

5-27

Огнем и оружием недалеко от Черного моря
Персия займет Трапезунт.
Дрожат Фарос, Митилена, Солнце оживляется,
Адриатическая волна обогрится арабской кровью.

5-28

С подвешенной рукой и перевязанной ногой,
С бледным лицом, спрятав на груди кинжал,
Трое, которые поклянутся друг другу в схватке,
Выпустят сталь в великого из Генуи.

5-29

Свобода не будет вновь обретена, —
Ее присвоит черный жестокий, мерзкий, несправедливый.
Когда материал моста будет изготовлен
Истром, государство Венеция [будет] измучено.

5-30

По всей округе большого города
Разместятся солдаты в полях и городках,
Чтобы штурмовать Париж по подстрекательству Рима.
Тогда на мосту произойдет большой грабеж.

5-31

На аттической земле, главе мудрости,

Которая является розой мира нынешних дней,
Разрушен мост, и ее великое превосходство
Будет погружено в воду и утонет.

5-32

Где все красиво, все хорошо, Солнце и Луна
В изобилии, приближается разорение,
Грядет с небес, чтобы свергнуть твою судьбу
В то же состояние, что и седьмую скалу.

5-33

Из принципатов мятежного города,
Которые будут крепко держаться, чтобы вновь обрести свободу,
Разрезаны мужчины, несчастливая схватка,
Крики, завывания в Нанте; грустно смотреть.

5-34

Из самой глубины английского запада,
Где находится глава Британского острова,
В Жиронду через Блуа войдет флот
Со спрятанными в винных и соляных бочонках огнями.

5-35

Через вольный город большого соленого моря,
Который еще носит в груди камень,
Английский флот в тумане
Возденет ветвь большой открытой войны.

5-36

Брат [своей] сестры путем лживого притворства
Подмешает росу в минерал.
В пироге поднесет [его] медлительной старухе.
[Та] умрет, вкусив, [он] будет прост и груб.

5-37

300 обретут желание и согласие в одном, —
Чтобы довести до конца их покусительство,
20 месяцев спустя, <-> всем и вспомнив,
Предать своего короля, изображая лживую ненависть.

5-38

Тот великий монарх, который унаследует мертвому,

Поведет недозволенную, похотливую жизнь.
Из-за беспечности будет всем уступать,
Так что в конце концов потребуетя салический закон.

5-39

Отпрыск подлинной ветви цветка лилии
Помещен и поставлен наследником Этрурии.
Его древняя кровь, вытканная очень давно,
Заставит расцвести Флоренцию на гербе.

5-40

Королевская кровь очень сильно перемешается,
Галлы станут принуждаться Гесперией.
Будут ждать окончания срока
И гибели памяти о голосе.

5-41

Рожденный в тени, в ночное время
Пребудет в царствовании и высочайшей доброте;
Возродит свою кровь из античной урны,
Возобновляя золотой век вместо бронзового.

5-42

Марс, поднявшийся на свою высочайшую башню,
Вынудит аллоброгов уйти из Франции.
Ломбардский люд вызовет огромный страх
У людей Орла, – тех, что под Весаами.

5-43

Великое разорение не минет священников
В Провансе, Неаполе, Сицилии, Сее и Поне,
В Германии, на Рейне и [в] Кельне
Замучены до смерти всеми людьми из Могонтиака.

5-44

Красный будет схвачен пиратами на море.
Посредством него мир будет поколеблен.
[Он] вызовет ярость и жадность лживым актом.
Армия великого понтифика будет удвоена.

5-45

Великая империя вскорости будет опустошена

И перемещена к арденнскому лесу.
Двое бастардов обезглавлены старшим,
И воцарится Агенобарб, с носом как у коршуна.

5-46

Из-за красных шапок – свары, новые расколы,
Когда изберут сабинянина.
Против него воздвигнут великие домыслы,
А Риму нанесут ущерб [люди] Альбы.

5-47

Великая Аравия пройдет далеко вперед,
[Но] будет предана византийцами.
Древний Родос выйдет ей навстречу.
А еще больше зло – от паннонского австра.

5-48

После великого уныния скипетра
Двое врагов будут ими разгромлены.
Африканский флот появится у паннонцев.
На море и на суше произойдут страшные события.

5-49

Никто из Испании, но из античной Франции
[Один] будет избран для [управления] колеблемым судном.
Будет оказано доверие врагу,
В чьем царстве начнется жестокий мор.

5-50

В году, когда братья лилии войдут в возраст,
Один из них захватит великую Романию.
Дрожат горы; открыт латинский проход.
[Заключен] мир, [чтобы] пойти против армянской твердыни.

5-51

Народы Дакии, Англии, Польши
И Богемии образуют новый союз,
Чтобы пройти за Геркулесовы столпы,
Барцинон, тирренцы составят жестокий заговор.

5-52

Будет король, который воспротивится

Изгнанникам, возвысившимся над царством,
Люди касты, [связанной] с лошадьми, истекут кровью, —
И [он] долго будет процветать под таким штандартом.

5-53

Законы Солнца и Венеры соперничают,
Присваивая дух пророчества.
Ни один, ни другой не будут услышаны.
Силой Солнца удержится закон великого Мессии.

5-54

У Эвксинского понта и великой Тартарии
Появится некий царь, который навестит Галлию,
Перейдет Аланию и Армению,
И в Византии оставит кровавый жезл.

5-55

В стране Счастливой Аравии
Родится могущественный в магометанском законе.
Изнурит Испанию, покорит Гранаду,
А потом, через море, – лигуров.

5-56

После смерти очень старого понтифика
Будет избран римлянин юного возраста,
О котором скажут, что он громит Престол,
И долго удержится, и колющим делом.

5-57

Пойдет от холмов Госье и Авентина
[Тот,] который через дыру предупредит армию.
Между двумя скалами будет взята добыча.
Падет доброе имя мавзол[ея] Секста.

5-58

От уекиенского акведука через Гардон,
Через лес и неприступную гору,
На середине моста будет бит кулаком
Вождь Немауза, который будет таким ужасным.

5-59

Английский вождь слишком задержится в Ниме,

В сторону Испании [придет] на помощь Агенобарб.
Многие умрут из-за Марса, начатого в тот день,
Когда в Артуа упадет бородастая звезда.

5-60

Бритой головой будет избран очень плохой,
Его тяжесть не лезет ни в какие ворота.
Изречет столь большую ярость и бешенство,
Что предаст огню и крови людей обоих полов.

5-61

Ребенок великого, не бывшего при его рождении,
Подчинит высокие Апеннинские горы,
Заставит содрогнуться всех людей Весов,
От гор Огня до самого Монсени.

5-62

Увидят, как на скалы проливается дождь из крови.
Солнце восточное, Сатурн западный.
Близ Оргона война, в Риме увидят большое несчастье:
Корабли затоплены и схвачен Троезубый.

5-63

Оплакана поруганная честь тщетного захвата.
Галлы блуждают в латинской земле, холод, голод, скитания.
Неподалеку от Тибра земля окрасится кровью,
И на людей обрушатся разные бедствия.

5-64

Собравшимся на отдых в большом числе
Сушей и морем, совет отдал контрприказ,
Ближе к осени Генуя, Ницца из тени
По полям и городам – восставший вождь.

5-65

Будет большим неожиданно пришедшее устрашение
Принципатов, скрывшихся от дела.
И дама в [одежде] угольного цвета исчезнет из виду.
Постепенно великие будут замучены.

5-66

Под древними вестальскими постройками,

Недалеко от разрушенного акведука,
Есть блестящие металлы Солнца и Луны,
Червленая золотом пылающая лампа Траяна.

5-67

Когда глава Перузии не решится свою тунику,
Чувств[уя] себя под покровом совершенно обнаженным, снять,
Будут схвачены семеро аристократического происхождения,
Отец и сын умрут от [удара] острием в воротник.

5-68

На Дунае и из Рейна напьется
Великий Верблюд, [и] не раскается в этом.
Содрогнется Рона и более сильные с Луары,
А близ Альп Петух его погубит.

5-69

Великий более не пребудет в ложном сне.
Беспокойство отправится на покой.
Воздвигнет фалангу из золота, лазурита, вермеля,
Подчинит Африку, обглодает ее до костей.

5-70

Края, подчиненные Весам,
Заставят горы содрогнуться из-за большой войны.
Порабощены пленники обоих полов и вся Византия,
О чем на рассвете будут кричать от земли к земле.

5-71

Из ярости некто будет ждать воды,
Войско взволновано большим бешенством.
Благородные погружены на 17 кораблей
Вдоль Роны; вестник прибыл поздно.

5-72

В угоду сладострастному эдикту
В закон подмешают отраву.
Путь Венеры будет столь доблестным,
Что [она] затмит всю пробу Солнца.

5-73

Божья Церковь подвергнется преследованиям,

И священные храмы будут разграблены.
Мать завернет голого ребенка в рубашку.
Арабы вступят в союз с поляками.

5-74

От троянской крови родится германское сердце,
Которое станет очень могущественным.
Изгонит прочь чужеземный арабский народ,
Вернув Церкви изначальное превосходство.

5-75

Поднимется как только можно высоко по правую руку,
Усядется на квадратный камень,
К югу, определив [его] по левую сторону,
С кривой палкой в руке, со сжатыми губами.

5-76

В свободном месте натянет свой шатер
И не пожелает разместиться в городах.
Экс, Карпан[тра], остров вольков, Мон[фаве], Кавайон, —
По всем этим местам уничтожит его след.

5-77

Все степени церковных званий
Сменятся на квириновы и юпитеровы;
На марсовы, квириновы-фламиновы.
Затем один французский король сделает их вулкановыми.

5-78

Двое объединенных недолго будут удерживаться,
И через 13 лет варварскому сатрапу
С двух сторон нанесут такой урон,
Что благословят лодку и ее мантию.

5-79

Священная пышность опустит крылья
С приходом великого законодателя.
Возвысит скромного, замучит бунтовщиков.
На земле не родится ему соперника.

5-80

Великий Огмий приблизится к Византии,

Варварский союз будет изгнан.
Из двух законов [победит] один, языческий ослабнет.
Варвар и франк в постоянной вражде.

5-81

Королевская птица над городом Солнца
Семью месяцами ранее явит ночное знамение.
Восточная стена обрушится, гром, молния.
Ровно [через] семь дней враг [будет] у ворот.

5-82

После заключения соглашения из крепости
Не выйдет ввергнутый в безнадежность,
Когда люди из Арбуа и Лангра напротив Бреса
Встретят в горах Доля засаду врагов.

5-83

Те, кто затеет ниспровергнуть
Бесподобное, могущественное и неуязвимое царство,
Путем обмана, ночью известят троих,
Когда самый великий будет за столом читать Библию.

5-84

Появится у залива и необъятного города,
Рожденный от родителей безвестных и темных,
Тот, кто почитаемое могущество великого короля
Пожелает уничтожить посредством Руана и Эвре.

5-85

Свевы и прилегающие места
Вступят в войну по причине туч
Морских гусениц, саранчи и комаров.
Грехи [озера] Леман будут сильно обнажены.

5-86

Из-за двух голов и трех разделенных рук
Большой город будет изнурен водами.
Великие между собой сбиты с толку изгнанием,
Византия сильно преследуема персидской головой.

5-87

В году, когда Сатурн выйдет из серважа,

Земля Франш-Конте окажется затопленной водой,
Троянская кровь справит свою свадьбу,
И сестра будет окружена испанцами.

5-88

На песке вследствие ужасного наводнения
Обнаружится морское чудовище из других морей.
Вблизи [этого] места появится беженец,
Держащий Савону рабыней Турина.

5-89

В Венгрии посредством Богемии, Наварры
И посредством флага лживых мятежей
Страна, носящая левую перевязь с цветами лилии,
Произведет волнения против Орлеана.

5-90

В Кикладах, в Перинфе и Лариссе,
В Спарте, [по] всему Пелопонессу
Величайший голод, мор от опершегося на серп
9 месяцев продержатся по всему Херсонесу.

5-91

На большой рыночной площади, которую называют [площадью]
Лжецов
Весь бурный поток и афинское поле
Будут застигнуты врасплох легкой кавалерией
Албанцев; Марс [во] Льве, Сатурн [в] первом водолейском
[градусе].

5-92

После удерживания <одним> 17 лет престола
Пятеро сменятся в течение такого же срока.
Потом в то же время будет избран один,
Который будет не слишком подлаживаться к римлянам.

5-93

Под почвой круглого лунного шара,
Когда будет доминировать Меркурий,
Шотландский остров произведет светило,
Которое подвергнет англичан разгрому.

5-94

Перенесет в Великую Германию
Брабант и Фландрию, Гент, Брюгге и Булонь
Ложное перемирие; великий герцог Армении
Будет штурмовать Вену и Кельн.

5-95

Морская лягва вызовет тени
Великой империи, затем начнет возбуждать
Эгейское море заграждениями из легких кораблей,
Мешая плаванию по тирренской волне.

5-96

На розу большого мира
Ради новых свершений пролита народная кровь.
Честно говоря, у всех будет закрыт рот.
Тогда по необходимости ожидаемый явится поздно.

5-97

Уродливый новорожденный из страха задушен
В городе, где живет великий король.
Суровый эдикт, пленные возвращены.
Град, гром, неоценимый Кондом.

5-98

На 48-м климатическом градусе
В конце [месяца] Рака – величайшая засуха.
Рыба в море, реке, озере сварится, изнуренная.
Беарн, Бигорра в скорби от небесного огня.

«Фонтан Нострадамуса» в Сен-Реми

5-99

Милан, Феррара, Турин и Аквилея,
Капуя, Брундиз[ий] терзаемы кельтами,
Львом и фалангой Орла,
Когда у Рима будет старый британский вождь.

5-100

Поджигатель пойман своим огнем.
Небесный огонь в Каркас[оне] и Комменже,
Фуа, Оше, Мазере. Высокий старик ускользнул
От людей Гессена, саксонцев и тюрингцев.

Центурия VI

6-1

Вокруг Пиренейских гор большое скопление
Чужеземцев, [идущих] на помощь новому королю.
Вблизи большого храма в [Ле-]Ма[-д'Ажене] на Гаронне
Римский вождь окружит его в воде.

6-2

В году [1]580, более или менее,
Будут ждать очень странного века.
В году [1]703, о том свидетельствуют небеса,
Несколько царств поменяют 1 на 5.

6-3

Река, которая испытывает кельтского новорожденного,
Будет в великом раздоре с Империей.
Юный принц посредством церковников
Освободит державный скипетр от соглашения.

6-4

Кельтская река сменит берега,
Более не будет идти по городу Агриппины.
Изменится все, кроме старого языка,
Сатурн [во] Льве, Марс [в] Раке, в грабеже.

6-5

Столь великий голод от чумной волны,
От долгого дождя на протяженности Северного полюса.
Самаробривцы в ста лье от свода
Будут жить без закона, избавленные от центральной власти.

6-6

К северу появится
Недалеко от [знака] Рака косматая звезда.
Суза, Сиена, Беотия, Эретрия.
Умрет великий Рима, ночь исчезла.

6-7

Сев[ерное] [При]черно[морье] и Дакия и Британский остров
Будут терзаемы объединившимися братьями, —

Римский вождь галльской крови, —
И войска вновь отброшены в леса.

6-8

Те, кто был в царстве для учености,
По смене короля окажутся разоренными.
Некоторые высланы без вспомоществования или достояния,
Образованные и образованность не будут высоко цениться.

6-9

Совершенные со священными храмами греховные дела
Будут сочтены с честью и похвалами.
Того, кого изображают на серебряных и золотых медалях,
Конец случится в тяжелейших муках.

6-10

В скором времени храмы цветов
Белого и черного смешаются.
Красные и желтые заберут у них им принадлежащее,
Кровь [на] земле, мор, голод, огонь, обезумевшая вода.

6-11

Семь ветвей сократятся до трех.
Самые старшие застигнуты смертью.
Двое соблазнятся братоубийством,
Заговорщики умрут во время сна.

6-12

Соберет войска, чтобы подняться до империи,
Королевская кровь будет держаться Ватикана.
Фламандцы, англичане, Испания со Шпейером
Будут бороться с Италией и Францией.

6-13

Нерешительный недалеко пойдет в царствовании.
Большая часть пожелает его поддержать.
Капитолий не захочет, чтобы он царствовал,
Не сможет выносить его тяжелое бремя.

6-14

Король проиграет сражение вдали от своей земли.
Быстро убежит, преследуемый, сопровождающий схвачен,

Невежа схвачен в золоченой кольчуге,
В ложной одежде, – и враг в изумлении.

6-15

Под надгробием будет найден принц,
Который будет признан лучшим в Нюрнберге.
Испанский король под тощим Козерогом
Обманут и предан великим из Виттенберга.

6-16

То, что будет отнято у юного Коршуна
Нормандцами из Франции и Пикардии,
Черные из храма местечка близ Черного Леса
Превратят в постоянный двор и огонь Ломбардии.

6-17

После того, как рубахи будут сожжены, погонщики ослов
Будут принуждены переодеться в другие одежды;
Люди Сатурна сожжены мельниками,
Кроме большей части, которая не будет прикрыта [одеждой].

6-18

Король, оставленный врачами,
Судьбой, не еврейским искусством [возвращен к] жизни.
Он и его род, высоко поднявшиеся в царстве,
Окажут милость народу, ненавидящему Христа.

6-19

Истинное пламя поглотит даму,
Которая пожелает предать невинных огню.
Незадолго до штурма загорится армия,
Когда в Севилье объявится теленок-урод.

6-20

Священный союз продлится недолго:
Одни переменятся, большая часть реформируется.
В кораблях будут претерпевающие люди,
Тогда Рим обретет нового леопарда.

6-21

Когда те, кто у Северного полюса, объединятся,
На Востоке [воцарится] большой ужас и страх.

Избран новый, поддержан большой храм,
Родос, Византия окрасятся варварской кровью.

6-22

На территории великого небесного храма
Племянник в Лондоне убит посредством ложного мира.
Тогда барка станет раскольнической,
Ложная свобода будет [утверждаться] не мытьем, так катаньем.

6-23

Духом царствования монеты обесценены,
И люди взбунтуются против своего короля.
Вновь заключенный мир; святые законы ухудшатся.
«Рапиж» никогда еще не был в столь тяжелейшем состоянии.

6-24

Марс и Скипетр окажутся в соединении
Под Раком, бедственная война.
Чуть позже будет помазан новый король,
Который надолго умиротворит землю.

6-25

Из-за вредоносного Марса монархия
Великого рыбака окажется в разрушительном смятении.
Молодой черный красный овладеет иерархией,
Предатели пойдут туманным днем.

6-26

Четыре года удержит престол довольно хорошо,
Внезапно нагрянет сладострастный к жизни.
Верона поддержит Равенну и Пизу,
Чтобы воздеть крест, ненависть к папе.

6-27

Внутри островов, где пять рек [сливаются] воедино
Силой полумесяца великого Ширена-Селина,
Из-за тумана в воздухе – ярость одного:
Шестеро убежали, спрятавшись [в] грузе льна.

6-28

Великий кельт войдет в Рим,
Ведя толпу высланных и изгнанников.

Великий пастырь предаст смерти каждого,
Кто из-за Петуха объединился в Альпах.

6-29

Святая вдова, слушая новости,
Своими ветвями ввергнута в замешательство.
Тот, кому будет велено умиротворить раздоры,
Своим гонением на бритых переполнит чашу.

6-30

Под личиной ложной святости
Престол будет выдан врагам.
Ночью, когда [люди] будут полагать, что спят в безопасности,
Люди из Льежа пройдут близ Брананта.

6-31

Король найдет то, чего он столь желал,
Когда прелат будет ложно порицаем.
Ответ герцогу сделает его недовольным, —
[Его,] который в Милане многих предаст смерти.

6-32

За предательства засечен розгами насмерть
Схваченный побежденный будет из-за своего беспутства.
Легкомысленный совет пахнул на плененного великого,
Когда «Бегиш» в ярости укусит его за нос.

6-33

Своей сильнейшей рукой, посредством «Алуса» кровожадный
Не сможет уберечь себя со стороны моря.
Между двух рек военной рукой окружит
Черный яростного, заставит его раскаяться.

6-34

Огнеметательная машина
Потревожит осажденного великого вождя.
Внутри произойдет такой бунт,
Что побежденные впадут в отчаяние.

6-35

Близ Риона, рядом с белой шерстью —
Овен, Телец, Рак, Лев, Дева, —

Март, Юпитер, Солнце – сгорит большая равнина,
Леса и города; письмо запечатано свечой.

6-36

Ни добра, ни зла из-за сухопутной битвы
Не придет к пределам Перузии.
Взбунтуется Пиза, Флоренция увидит трудности.
Король ночью ранен, [сидя верхом] на муле с черной попоной.

6-37

Древнее творение разрушится,
С крыши на великого обрушится злая гибель.
Невинного обвинят в том, что он подстроил смерть.
Виновный скроется в лесной поросли в тумане.

6-38

Побежденным, врагам мира,
После покорения Италии
Будет назначен черный кровожадный красный.
Огонь, льется кровь, вода окрашена кровью.

6-39

Царственный инфант из-за захвата отца
Будет обобран, чтобы его выпустить.
Близ лазури Тразименского озера взято
Войско в заложники из-за сильного перепомя.

6-40

Великий из Могонтиака, угасая от великой жажды,
Будет лишен своего высокого звания.
Люди Кельна станут так сильно его оплакивать,
Что большая задница будет брошена в Рейн.

6-41

Второй вождь королевства Дании
Посредством людей Фрисландии и Британского острова
Потратит более 100 000 марок, [чтобы]
Впустую предпринять путешествие в Италию.

6-42

Огмию будет оставлено царство
Великого Селина, – который сделает еще больше:

Развернет свой стяг над итальянскими землями,
Будет управляться изображающим из себя осмотрительного.

6-43

Долгое время будет необитаемым [место],
Орошаемое Сеной и Марной,
Испытанное Темзой и сынами Марса.
Обмануты стражники, помышлявшие об отдыхе.

6-44

Ночью над Нантом появится Ирида.
Морские искусства вызовут дождь.
Большой флот погрузится в Аравийском заливе.
В Саксонии родится урод от медведя и свиньи.

6-45

Весьма ученый управитель царства,
Не желая согласиться с действием короля,
Флот в Мелилье из-за встречного ветра
Передаст его самому вероломному к нему.

6-46

Праведник будет возвращен в ссылку
Из-за чумы на пределах «Нонсеггля».
Ответ красному собьет его с толку.
Король убежит к Лягве и Орлу.

6-47

Меж двух гор встретятся двое великих,
Оставив свое тайное соперничество.
Брюссель и Доль одолены Лангром,
Чтобы в Малине воплотить их бедствие.

6-48

Поддельная и соблазнительная святость,
Сопровождаемая речистым языком,
Старый город и чересчур торопливую Парму,
Флоренцию и Сиену опустошат еще сильнее.

6-49

Со стороны мамер[тинов] великий понтифик
Покорит пределы Дуная,

Изгоняет крест, от стали – полное разграбление,
Пленные, золото, сокровищ более 100 000 рубов [веса].

6-50

В колодце найдут останки.
Мачеха допустит кровосмешение.
Государство изменится, будут искать «славу и похвалу»
С восходящим Марсом в качестве звезды.

6-51

Новое зрелище собрался посмотреть народ,
Принцы и король со многими сопровождающими.
Рухнут опоры, стены, но, словно чудом,
Король и 30 присутствующих спаслись.

6-52

Вместо великого, который будет осужден, —
Выйдет из тюрьмы – его друг на его месте.
Надежда троянцев; через 6 месяцев [родится]
сочлененный мертворожденный.
Солнце в Урне, реки скованы льдом.

6-53

Великий кельтский прелат, заподозренный королем,
Ночью галопом уйдет из царства
Посредством герцога, доброго к своему великому королю
Британии.
Византия не заподозрена Кипром и Тунисом.

6-54

На заре, при втором крике петуха,
Людьми Туниса, Феса и Бужи,
[В общем,] арабами – пленен царь Марокко,
В году от литургии 1607.

6-55

Вырывая отказ от наследства у умиротворенного герцога,
Увидеть арабский парус – неожиданное открытие.
Триполис, Хиос и люди Трапезунта,
Герцог схвачен, Черное море и его город опустошены.

6-56

Страх армии нарбонского врага
Весьма ужаснет жителей Гесперии.
Перпиньян очищен слепым кротом,
Тогда Барселона по морю принесет свары.

6-57

Тот, кто был впереди в царстве,
Имея красного вождя, близкого к иерархии,
Суровый и жестокий, заставит себя сильно бояться,
Унаследует священную монархию.

6-58

Между двумя взаимоудаленными монархами,
Когда Солнце затмится Селеной, —
Великое соперничество между двумя возмущенными,
Когда островам и Сиене [будет] возвращена свобода.

6-59

Дама, в исступлении от ярости адюльтера,
Будет заклинать своего принца не говорить [о нем никому].
Но вскоре о позоре узнают,
Так что 17 будут подвергнуты мукам.

6-60

Принц вне своей кельтской земли
Будет предан, обманутый переводчиком.
Руан, [Ла-]Рошель людьми Ареморики
В порту Блай обмануты монахом и священником.

6-61

Большой сложенный ковер покажет
Лишь наполовину большую часть истории.
Изгнанный из царства вдалеке покажется суровым,
Так что в ратном деле ему поверит каждый.

6-62

Слишком поздно оба цветка будут потеряны.
Змея не захочет действовать против закона.
Силы участников союза поражены галлотами,
Савоне, Албенге через Монако – большая пытка.

6-63

Дама, оставленная одна на царстве,
Единственным [суженым], угасшим первым на почетном ложе,
Семь лет пребудет в безутешном горе,
Затем – долгая жизнь в счастливом царствовании.

6-64

Не будут соблюдать никаких принятых соглашений.
Все подписавшие пойдут путем обмана.
Торжественно объявлено о мире и перемирии на суше и на море.
Барселоной хитростью захвачен флот.

6-65

Серый и коричневый [в] полуобъявленной войне,
Ночью подвергнутся нападению и грабежу.
Схваченный коричневый пройдет темницей.
Его храм открыт, двое заточены в гипсе.

6-66

При основании новой секты
Будут найдены останки великого римлянина:
Появится гробница, облицованная мрамором, —
Землетрясение в апреле, – плохо закопанная.

6-67

В великой империи преуспеет совсем другой,
Еще более далекий от доброты, чем от блаженства.
Управляемые рожденным неподалеку от койки,
Царства обрушатся; большое злосчастье.

6-68

Когда солдаты в мятежной ярости
Ночью обнажат сталь против своего вождя,
Враг Альба вечером разъяренной рукой
Тогда измучит Рим и подкупит принципатов.

6-69

Великое сожаление случится без долгой задержки.
Те, кто давал, будут принуждены взять.
Голые, изнуренные холодом, жаждой, в напряжении
Перейдут горы, вызывая большой скандал.

6-70

Великий Ширен станет во главе мира
После «Все дальше»; его любят, боятся, страшатся.
Его слава и похвала ему превзойдет небеса.
А [он] вполне удовлетворен титулом победителя.

6-71

Когда придут исповедовать великого короля,
Прежде чем он окончательно отдаст Богу душу,
Тем, кто менее всех будет о нем горевать,
Через Львов крест, корона проданы Орлам.

6-72

Из-за притворного исступления божественного переживания
Жена великого подвергнется большому насилию.
Судьи, желая осудить такую доктрину,
Отдадут жертву на заклятие невежественному народу.

6-73

В большом городе монах и ремесленник,
Живущие у ворот и городской стены,
Скажут про тайный подкоп напротив Модены.
Преданы, что [собирались] сделать под прикрытием помолвки.

6-74

Изгнанница вернется в королевство,
Ее враги разоблачены как заговорщики.
Ее время восторжествует как никогда.
Три и семьдесят чересчур уверенных [преданы] смерти.

6-75

Великому кормчему будет приказано королем
Оставить свой флот, чтобы достичь более высокого места.
Семь лет спустя он взбунтуется.
Варварская армия окружит Венецию.

6-76

Древний город, творение Антенора,
Более не сможет терпеть тирана.
Притворный однорукий в храме перережет [ему] горло,
Народ предаст его близких смерти.

6-77

Из-за мошеннической победы над обманутым
Из двух флотов [победит] один; германский бунт.
В шатре убиты вождь и его сын.
Флоренция, Имола преследуемы в Романии.

6-78

[Будут] возглашать победу великого Селина-полумесяца,
Римляне пожалуются на Орла.
Тицин, Милан, Генуя не согласны с этим.
Потом ими самими будет затребован великий басил[евс].

6-79

Близ Тицина жители Луары,
Гаронны, Соны, Сены, Тена и Жиронды
За горами воздвигнут выступ.
Начата война, По выходит из берегов, волна наступает.

6-80

От Феса царство достигнет европейцев,
Их города в огне, их клинок будет рубить.
Великий из Азии по суше и по морю [приведет] большое войско,
Так что синие загонят крест до смерти.

6-81

Плач, крики и стенания, завывания, страх.
Бесчеловечное сердце, жестокое, черное и ледяное.
[На] Лемане, островах, старейшин Генуи
Пролиться крови; хо[лод], голод, никому не будет пощады.

6-82

Пустынями места свободного и дикого
Будет скитаться племянник великого понтифика.
Убит тяжелым пнем семерыми,
Теми, кто затем захватит чашу.

6-83

Тот, кому достанется столько почестей и лести
По его вступлении в Бельгийскую Галлию,
Некоторое время спустя наделает столько суровых дел
И будет против столь воинственного цветка.

6-84

Хромоногий, – тот, кто не может править в Спарте, —
Будет действовать путем соблазна,
Так что его заставят предстать перед судом.
Ее, [Спарты,] будущее – [война] против царя.

6-85

Большой город Тарс галлами
Будет разрушен, все в чалмах пленены.
От великого португальца [придет] помощь по морю
В первый день лета, посвященный Св. Урбану.

6-86

К великому прелату через день после его сна,
Истолкованного в противоположность его значению,
Из Гаскони неожиданно придет монах,
Который вынудит избрать великого прелата из Санса.

6-87

Выборы, устроенные во Франкфурте,
Не состоятся: Милан будет против.
Самый близкий ему покажет столь большую силу,
Что загонит [его] за Рейн в болота.

6-88

Великое царство пребудет опустошенным.
Близ Эбро соберутся ассамблеи.
Пиренейские горы утешат его,
Когда в мае содрогнутся земли.

6-89

[Он стоит] меж двух сосудов, с привязанными руками и ногами,
С лицом, намазанным медом и питаемый молоком,
Мучимый осами и мухами из-за тайной любви.
Виночерпий продырявит [чашу]; чаша изольется.

6-90

Отвратительная, смрадная немилость
После события станет счастливой.
Великий извинится за то, что не был благосклонен
К тому, чтобы Нептун не был побужден к миру.

6-91

К командующему морской войной
У оголтелого, сурового красного ужасная неприязнь.
Пленник ускользает от старшего в тюке,
Когда у великого родится сын [по прозвищу] Агриппа.

6-92

Принц[есса] столь изящной красоты
Отведена к вождю; второй заставил предать
Город; мечом в порохе сожжено лицо.
Из-за слишком большого убийства королевский вождь
ненавидим.

6-93

Жадный прелат из-за обманутых устремлений
Не найдет ничего лучшего, как слишком замечаться.
Его посланники и он сам схвачены.
Все видит иначе тот, кто колет дрова [для костра].

6-94

Король разгневается на нарушителей соглашения,
Когда будут запрещены воинские доспехи.
Ядом, подмешанным в сахар к клубнике,
На водах умерщвлены, вкусив, со словами «земля, земля!».

6-95

Из-за хулителя, оклеветавшего младшего,
Когда произойдут потрясающие военные события,
Меньшая часть сомневается в старшем,
И скоро в царстве случатся мятежные дела.

6-96

Большой город оставлен солдатам.
Никогда еще смертельное смятение не было столь близко.
Кроме одной обиды, ему не будет прощено.
О, какое ужасное бедствие близится!

6-97

На 45-м градусе загорится небо,
Огонь приблизится к большому новому городу.
Мгновенно взовьется простертое пламя,
Когда захотят испытать нормандцев.

6-98

Беда вольков, ужаснейший страх.
Их большой город запятнан чумой.
Разграблены Луна, Солнце и их храмы подвергнуты насилию,
И обе [их] реки покраснеют от текущей крови.

6-99

Ученый враг оконфузится:
Большой лагерь болен и разгромлен засадами.
Пиренейские горы и Апеннины станут ему недоступными,
Вблизи реки найдет античные вазы.

Загадочные рисунки Мишеля Нострадамуса

[6-100]

Законное поручительство против глупых критик

*Пусть те, кто будет читать эти стихи, зрело обдумает их.
Да не коснется их непосвященная и невежественная толпа.
И все астрологи, сопляки, варвары пусть держатся от них
подальше.
Тот, кто поступит иначе, да будет проклят согласно обряду.*

Центурия VII

7-1

Арка с сокровищем, [украшенная изображением] умершего
Ахилла,
[Посвященная] предкам, исследована, четырехугольная.
Королевскому величеству станет известно об обмане,
Тело повешено напоказ народу.

7-2

Из-за начатого Марса Арль не объявит войну.
Ночью солдаты будут уstraшены:
Черный, белый с индиго рассыпаны по земле.
Под ложной тенью предатели замечены, и колокол зазвонил.

7-3

После морской победы Франции
Барцинонцы осадят фокейцев,
Наковальня и золотой плющ заперты в мякине,
Люди «Птолона» примут участие в обмане.

7-4

Герцог Лангра осажден в Доле,
Сопровождаемый Отеном и лионцами.
Женева, Аугсбург, присоединившись к людям Мирандолы,
Пройдут горы напротив анконцев.

7-5

Вино разольется по столу,
Третий не получит ту, на которую он претендовал,
Дважды произошедший от черного из Пармы.
Перузия сделает Пизе то, о чем он помышлял.

7-6

Неаполь, Палермо и вся Сицилия
Станут необитаемыми от рук варваров.
Корсика, Салерно и остров Сардиния —
Голод, мор, конец бедам неизведан.

7-7

Во время боя больших легких всадников

Прокричат, что великий Полумесяц побежден.
Ночью [воины] ринутся через горы в одеждах пастухов, —
Красные сброшены в глубокую пропасть.

7-8

Флор[енция], беги, беги от приближающегося римлянина.
В Фезуле будет дано сражение.
Прольется кровь, самые великие в лапах,
Никакому храму и полу не будет пощады.

7-9

Дама в отсутствие своего великого полководца
Будет молима о любви вице-королем.
Лживое обещание и несчастливая удача в любви
В руках великого принца Бара.

7-10

Великий принц, сосед [Ле-]Мана,
Храбрый и отважный вождь большой армии,
Морем и землей галлов и нормандцев
Пройдет через Кальпу, разграблен остров Барселоны.

7-11

Королевское дитя пренебрежет своей матерью.
Глаз, ноги ранены, – грубый, непослушный.
Новость для дамы тяжелая и горькая, —
Будут убиты более 500 приближенных.

7-12

Великий младший положит конец войне,
Пред богами <...> собирает прощенных.
Каор, Муассак пройдут далеко от темницы.
Неповиновение Лектура, аженцы сметены.

7-13

Морского и платящего дань города
Бритая голова овладеет сатрапией.
Изгонит гнусного, который потом будет против,
На 14 лет установит тиранию.

7-14

Серп выставит напоказ топографию,

Будут явлены урны памятников.
Размножатся секты, святое любомудрие,
[Выдавая] за белое – черное и незрелое – за древнее.

7-15

Близ города в инсубрском краю
Будет 7 лет продолжаться осада.
Величайший король войдет в него,
Город отныне свободен от своих врагов.

7-16

Глубокое вторжение, предпринятое великим королем,
Сделает могущественное место недоступным.
Армия трех львов будет разбита,
Производя внутри безобразный и ужасный казус.

7-17

Принц редкостной жалости и великодушия
Смертью изменит великое знание.
Из-за длительного отдыха царство будет страдать,
Когда великий вскорости будет поколочен.

7-18

Осажденные обеспечат успех своих соглашений,
7 дней спустя произведут жестокую развязку.
Отброшены внутрь; огонь, кровь, семеро преданы топору.
Пленена выткавшая мир дама.

7-19

Никейская крепость не будет взята в сражении,
[Но] окажется побежденной звонким металлом.
Его деяние будет долго обсуждаться, —
Странное и ужасное для горожан.

7-20

Послы тосканского языка
В апреле и мае перейдут Альпы и море.
Человек Тельца произнесет торжественную речь,
Не уничтожая галльскую жизнь.

7-21

Заразной враждебностью вольков,

[Глубоко] скрываемой, будет изгнан тиран.
На мосту через Сорг произойдет сделка —
Предать смерти его и его приверженца.

7-22

Жители Междуречья
Разъярены на друзей Тарракони.
Игры, обряды, пиры, все люди уснули, —
Викарий в Роне, взят город, люди Авзонии.

7-23

Королевский скипетр будет вынужден подхватить
То, что его предшественники взяли на себя,
Затем посредством перстня заставят слушать дурное, —
Когда разграбят дворец.

7-24

Погребенный выйдет из могилы,
Свяжет цепями форт у моста.
Отравлен икрой рыбы-усача
Великий Лотарингии маркизом дю Пон[-а-Муассон]ом.

7-25

Войско полностью измотано долгой войной,
Для солдат не найдут денег.
Вместо золота [и] серебра будут чеканить на коже, —
[Этакие] галльские медяки со знаком полумесяца.

7-26

Легкие и тяжелые галеры вокруг семи кораблей,
Начнется смертная битва.
Мадридский вождь получит удар копьем.
Два ускользнули, пять отведены к земле.

7-27

На постое в Васто тяжелая кавалерия,
[Испытывая] задержку возимого имущества близ Феррары,
В Турине внезапно совершит такой грабеж,
Что их заложника водворят в крепость.

7-28

Полководец поведет большую добычу

На гору, ближайшую к врагам.
Окруженный, огнем проложит путь.
Спасутся все, кроме 30, насаженных на вертел.

7-29

Великий герцог Альба взбунтуется,
Совершит предательство своих великих отцов.
Великий де Гиз победит его.
[Альба] уведен в плен, и воздвигнут монумент.

7-30

Приближается разграбление, большой огонь, кровопролитие
[У] По, больших рек, предприятие у волопасов
Генуи, Ниццы; после долгого ожидания
Фоссано, Турина, до Савильяно – взятие.

7-31

Из Лангедока и Гиени более десяти
Тысяч пожелают вновь перейти через Альпы.
Великие аллоброги пойдут против Брундизия.
Акуино и Брешиа снова их прогонят.

7-32

У Монтереале родится от банка
[Тот,] кто будет тиранить ставки и счета.
Поднимет войско миланского рынка,
Выкачивая золото и людей из Фавенции [и] Флоренции.

7-33

Обманом у царства отняты силы.
Флот блокирован, проходы под наблюдением.
Двое фальшивых друзей вступят в союз,
[Чтобы] пробудить давно дремавшую ненависть.

7-34

Галльский народ пребудет в большом сожалении,
Поверив в отвагу тщеславного, хвастливого сердца.
[Лишь] хлеб [да] соль, не вино и не ячменное пиво, [а]
отравленная вода.
Затем великий пленен; голод, холод, нужда.

7-35

Великое рыболовство станет жаловаться и плакаться,
Что, выбирая, ошиблось в возрасте.
[Избранник] не очень-то захочет оставаться с ними,
[Но] будет обманут людьми, [говорящими на] его языке.

7-36

Бог, Небо, в волне весь Божественный Глагол,
Несомый семью бритоголовыми красными в Византию.
Против помазанных триста из Трапезунта
Установят два закона, – и испуг, затем доверие.

7-37

Десять посланных командир корабля предаст смерти,
Из-за одного извещенного на флоте открыта война.
Смута, один вождь колет и грызет [другого].
[У] Леренсов и Стойхад – корабли с черными носами.

7-38

Старший королевич, гарцуя на скакуне,
Погоняя, понесется вскачь очень резко.
Морда... Пасть... Нога запуталась в стремени,
Его повлечет, потащит, – ужасная смерть.

7-39

Предводитель французской армии,
Замечтавшись, потеряет главную фалангу.
Поверх мостовой из сланца и шифера
Через Геную углубятся чужеземцы.

7-40

Внутри бочонков, снаружи перемазанных маслом и жиром,
21 человек закроются перед портом.
Во вторую стражу совершат подвиг ценой жизни:
Отобьют ворота и будут убиты стражей.

7-41

Скованы кости ног и рук,
Из-за шума дом долгое время необитаем.
Будут выкопаны погребенные во сне.
Дом здоров и без шума, [снова] обитаем.

7-42

Двое вновь прибывших схвачены, яд
Подливая на кухне великого принца.
Оба застаны на месте судомойщиком,
Схвачен тот, кто мечтал извести до смерти старшего.

Письмо Генриху II

Непобедимейшему, могущественнейшему и Христианнейшему королю Генриху Французскому Второму – Мишель Нострадамус, смиреннейший и покорнейший слуга и подданный [желает] победы и счастья.

1. Благодаря тому высочайшему лицемерию, которое я испытал, о Христианнейший и победоноснейший король, когда мое лицо, до того долгое время безвестное, предстало перед божественностью Вашего безмерного величества, я оказался ослепленным навсегда, не переставая славить и по достоинству почитать тот день, когда впервые предстал перед ним, как перед единственным столь человеческим величеством. И вот, я искал какую-либо возможность выказать добросердечие и искреннее усердие, посредством каковых в моей власти было бы еще более расширить свою признательность перед Вашим светлейшим величеством.

2. Понимая же, что действиями выразить их мне невозможно, в сочетании с единственным моим желанием в моем столь долгом затемнении и безвестности быть внезапно озаренным и оказаться пред ликом царственного ока и первейшего монарха во Вселенной, я пребывал в очень долгом сомнении – кому же мне посвятить эти три центурии остатка моих пророчеств, завершающие мириаду. И после длительных размышлений, в дерзкой отваге обратился я к Вашему Величеству, без того испуга, о котором рассказывает серьезнейший писатель Плутарх в «Жизни Ликурга»: видя [богатые] подношения и дары, приносимые в жертву в храмах бессмертных богов того времени, иные люди не решались делать подношения храмам, чтобы не поражаться слишком часто упомянутым расходам и подношениям. Несмотря на это, завидев Ваше королевское величие, сопровождаемое несравнимой человечностью, я обратился [к нему] не как к персидским царям, к которым совершенно не дозволяется подходить и даже приближаться.

3. Но благоразумнейшему, мудрейшему правителю посвятил я свои ночные пророческие расчеты, сочиненные скорее посредством природного дара, сопровождаемого поэтической страстью, чем по правилам поэзии. [Это пророчества], большей частью сочиненные и согласованные с астрономическими вычислениями в том, что касается лет, месяцев и недель и краев, стран и большей части городов и поселков всей Европы, включая Африку, и части Азии, измененные в соответствии с краями, прилегающими к большей части всех этих климатов, и сочиненные природным образом.

4. Кое-кто, кому следовало бы утереть нос, скажет на это: «стихотворный размер [этих пророчеств] столь же прост, насколько сложно понимание смысла». И все потому, что, о человечнейший король, большая часть пророческих катренов настолько сложна, что к ним невозможно подступиться, а еще менее того – истолковать.

5. И все же я помышлял оставить записи о годах, городах, поселках, краях, где произойдет большинство [событий], в том числе о годе 1585 и годе 1606, начиная с нынешнего времени, а именно 14 марта 1557, и доходя до самого [Второго] Пришествия, которое произойдет потом, в начале седьмого тысячелетия, – вычисленные настолько далеко, насколько могут простираться мои астрономические выкладки и другие знания, – когда противники Иисуса Христа и его Церкви начнут кишеть еще больше.

6. Все было написано и рассчитано в удачно расположенные дни и часы элекций, самым точным образом, насколько это было вообще возможно, и всегда – «[когда моя] Минерва [была] свободна и не принуждена». [Я] рассчитал почти столько же событий грядущего времени, сколько и [событий] прошедших лет, включая и настоящее, и все то, о чем с течением времени по всем краям узнают, что это произошло в точности так, как было опи-

сано, не добавляя туда ничего лишнего, хотя и говорят: «*В том, что касается будущего, не может быть вполне определенной истины*».

7. Верно и то, сир, что мой природный дар передан мне моими предками, не помышлявшими о предсказании. [Я] прилагаю и соединяю этот природный дар с длительными моими расчетами, освободив душу, разум и усердие от всяческих забот, хлопот и досады посредством покоя и безмятежности рассудка. Все было согласовано и предсказано частично [с помощью] *медного треножника*.

8. Некоторые приписывают мне как то, что мне принадлежит, так и то, что мне не принадлежит вовсе. Лишь вечный Бог, Который есть изыскатель человеческого усердия, благочестивый, справедливый и милосердный, истинный судия этому, Коего я молю, чтобы Он соблаговолил оградить меня от лжи злых людей. [Ведь они] пожелали бы также клеветнически осведомиться, по какой это-де причине все Ваши древнейшие прародители, короли Франции, излечивали золотуху, а [короли] других народов излечивали змеиные укусы, другие же имели определенную способность к гадательному искусству; и про другие казусы, о которых было бы долго здесь рассказывать.

9. Не считая тех, кому вредоносность нечистой силы не будет очевидна, с течением времени после земного моего угасания мои писания станут [значить] больше, чем при моей жизни. Если же в вычислении лет я ошибся, или если [это] кому-то придется не по вкусу, да соизволит Ваше более чем высоковластное Величество простить меня. Я торжественно заявляю перед Богом и святыми, что не собираюсь писать в настоящем послании ничего, что было бы противно истинно католической вере, и сопоставляю астрономические расчеты с моими познаниями.

10. Ибо протяженность времени от наших праотцов, предшествовавших нам, подчиняясь поправке наиболее здравого суждения, такова. Первый человек Адам появился примерно на [2]242 года раньше Ноя (если считать время не по выкладкам неевреев, таким, какие были записаны Варроном, но лишь согласно Св. Писанию и, по слабости моего разума, согласно моим астрономическим расчетам). После Ноя – от него и до всемирного потопа, пришел Авраам приблизительно [через] 1080 лет, который, был высочайшим астрологом; как говорят иные, он был первоизобретателем халдейского алфавита. Примерно через 515 или 516 лет пришел Моисей, а между временем Давида и Моисея прошло около 570 лет. Затем между временем Давида и временем нашего Спасителя и Искупителя Иисуса Христа, рожденного от единой Девы, минуло (согласно некоторым хронографам) 1350 лет.

(Кто-то может возразить, что этот подсчет неверен, поскольку отличается от подсчета Евсевия.) А от времени человеческого искупления до отвратительного прельщения сарацин прошел примерно 621 год. Легко обобщить, сколько времени минуло с тех пор.

11. Если же мой подсчет неправилен и неприемлем для всех народов, так это потому, что целиком был произведен посредством небесного движения в сочетании с врожденным переживанием в определенные часы уединения, – переживанием моих древних предков.

Но разрушительное действие времени, о светлейший король, требует, чтобы эти сокровенные события были явлены исключительно в прикровенном выражении, имеющем, [однако], только одно-единственное значение и единственное истолкование, без привнесения какого-либо неясного или двусмысленного расчета. [Речь идет] скорее о затуманенной темноте посредством природного наития, напоминающего изречение одного из 1002 пророков, которые приходили со дня сотворения мира, *согласно расчету* и пунийской хронике Иоила: «*излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения*». Но это пророчество исходило из уст Святого Духа, являющего собой вечное высшее могущество в сочетании с небесным, и многими из их (=библейских пророков) числа были предсказаны великие и примечательнейшие события.

12. Что до меня, то я никоим образом не присваиваю себе такого звания, это совершенно не угодно Богу. Я, конечно, признаю, что все исходит от Бога, и Ему возношу я благодарность, почести и вечные хвалы, примешивая к этому не гадание, которое происходит от [понятия] *фатума*, но *Бога, природу*; большей частью в сопровождении движения небесных путей. [Это выглядит] так, как видишь словно в пылающем зеркале, как в затуманенном видении, события великие и плохие, знаменательные и бедственные происшествия, приближающиеся посредством главных служителей культа, – во-первых, к Божьим храмам; во-вторых, через тех, кто, поддерживаемый землей, приближает этот упадок, вместе с тысячью других бедственных дел, о приходе которых узнают с течением времени.

13...Ибо Бог узрит долгое бесплодие великой дамы, которой впоследствии будут зачаты двое главных детей; но она угаснет; та же, что будет присоединена к ней, из-за юности возраста, угасая от смерти в 18 лет, не имея возможности перейти [рубежа в] 36 [лет], и оставит трех мальчиков и одну девочку, и у двоих из них не будет единого отца.

14. Между тремя братьями будут большие раздоры, затем [они] объединятся и найдут согласие, так что три четверти Европы содрогнутся; младший по возрасту поддержит и преумножит христианскую монархию. Секты возвысятся и внезапно падут, арабы отступят, царства объединятся, и будут приняты новые законы.

15. Из других детей первый покорит яростных коронованных львов, держащих лапы на бесстрашных легких железных шлемах.

16. Второй в сопровождении латинян углубится так далеко, что будет проложен второй путь, трепещущий и яростный, на гору Юпитера, – спускающийся, чтобы подняться в Пиренеи, [этот путь] не будет перенесен (=не приведет) в древнюю монархию. Произойдет третье излияние человеческой крови, и Марса долго не будет в Великом посте.

17. И будет дарована девушка для сохранения христианской церкви, чей управитель вступит в языческую секту новых неверных. У нее будет двое детей, – один верный, а другой неверный конфирмации католической церкви.

18. И другой, к ее великому замешательству и позднему раскаянию, пожелает разрушить ее (=католическую церковь). Будут три области из-за крайних разногласий в союзах, а именно Романия, Германия и Испания, которые военной рукой произведут различные секты, покидая 50 и 52 градуса широты.

19. И все поклянутся в верности удаленным религиям в краях Европы и Севера 48-го градуса широты, который первым вострепещет в пустом испуге. Потом затрепещут западные, южные и восточные [жители] – такова будет их (=военных сект) мощь, происходящая от согласия и неузвимого союза, ратных побед.

20. По природе своей [они] будут одинаковы, но по вере – очень различны.

21. После этого бесплодная дама, еще более могущественная, чем вторая, будет принята двумя народами – первым, одержимым тем, кто имеет власть надо всем, вторым, и третьим, который прострет свои силы к кругу от Востока Европы у Паннонии, сокрушит его и умрет.

22. Посредством морского паруса [он] расширит свои владения на Тринакрию, Адриатику из-за мирмидонов и германцев [и] умрет окончательно. А варварская секта претерпит великое поражение и изгнание от всех латинян.

23. Затем великая империя Антихриста начнет вторгаться в [область] «Атиль и Зерфес» в большом, неисчислимом множестве. Так что приход Святого Духа, происходящий на 48 градусе, вызовет переселение, имеющее целью убежать от мерзости Антихриста, ведущего войну против королевской особы, коей будет великий викарий Иисуса Христа, и против Его Церкви и Его Царства *в продолжение времени и до конца времен*.

24. Перед этим произойдет солнечное затмение наиболее темное и мрачное от сотворения мира до смерти и страстей Иисуса Христа и с того момента до нынешнего. И в месяце

октябре произойдет так, что случится некое великое перемещение, – такое, что подумают было, что махина Земли потеряла свое природное направление и погрузилась в вечные потемки.

25. Этому будут предшествовать в весеннее время и в то время, что последует потом, исключительные перемены и смены власти, великие землетрясения, с разрастанием новой Вавилонии, презренной дщери, приращенной мерзостью первого всесожжения; и продержится [она] лишь 73 года и 7 месяцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.